Н. Л. Кладо.

ОЧЕРКИ МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

Очеркъ третій.

Изданіе редакціи „Морского Сборника“.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1914.

Печатано по распоряженію Морского Генеральнаго Штаба.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
919568

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Очерки міровой войны. Н. Кладо. (Очеркъ третій). Стран.

34. Война на сушѣ въ современной обстановкѣ . . 193
35. Великая Польская битва 212
36. Французско-Бельгійскій театръ и Сѣверное море. 227
37. Балтійское море 251
38. Австро-Сербскій театръ и Адріатическое море . 256
39. Дѣйствія въ колоніяхъ 260
40. Крейсерская война 267
41. Черноморскій театръ 277

Очеркъ третій.

34. Война на сушѣ въ современной обстановкѣ.

283. Дѣйствія на сушѣ развиваются интенсивнѣе дѣйствій на морѣ, и привлекаютъ на себя главное вниманіе.

Взоры всѣхъ прикованы теперь главнымъ образомъ къ театрамъ войны на сушѣ. На морѣ на соотвѣтствующихъ театрахъ англичане, французы и японцы имѣютъ такое подавляющее превосходство силъ передъ нѣмцами и австрійцами, а нѣмцы въ свою очередь передъ нами, что морская война пока замерла, ограничиваясь лишь стычками развѣдочныхъ судовъ, и попытками подводныхъ лодокъ добраться до главныхъ непріятельскихъ силъ.

На сушѣ-же развернулись милліонныя арміи и ведутъ непрерывные ожесточенные бои охватывающія огромныя пространства.

Поэтому своевременно отмѣтить въ общихъ чертахъ, какъ смотритъ современная военная наука на движеніе, развертываніе для боя и на веденіе боя массовыхъ армій (*).

284. Маршъ-маневръ.

Движеніе войскъ съ опредѣленной оперативной цѣлью называется *маршъ-маневромъ*.

285. Нормы скорости передвиженій различныхъ войсковыхъ соединеній.

Скорость передвиженія войскъ по грунтовымъ дорогамъ зависитъ отъ доступныхъ скоростей и выносливости человѣка и лошади.

Норма для человѣка—около 4-хъ верстъ въ часъ, и $8^1/_2$—$9^1/_2$ часовъ ходьбы въ сутки. Кавалерія и артиллерія могутъ пройти и больше, но, за исключеніемъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ частей, онѣ должны сообразоваться съ движеніемъ пѣхоты. Такимъ образомъ, отдѣльный человѣкъ можетъ пройти въ день до 40 верстъ. Но въ составѣ извѣстной бое-

---

(*) Свѣдѣнія объ этомъ мы заимствуемъ главнымъ образомъ изъ книги ординарнаго профессора Императорской Николаевской военной академіи А. Незнамова «Современная война. Дѣйствія полевой арміи», вышедшей въ 1911 г.

вой единицы этотъ *дневной переходъ* уменьшается, при движеніи этой части *по одной дорогѣ,* такъ какъ требуется еще извѣстное время, чтобы хвосту колонны подтянуться къ раіону ночлега, и если голова будетъ продолжать двигаться впередъ всѣ 9 часовъ, хвостъ будетъ или запаздывать къ мѣсту ночлега (въ зависимости отъ времени года, ему иногда придется подтягиваться къ этому мѣсту уже ночью), или колонна останется на ночь вытянутой по дорогѣ, что неудобно и въ отношеніи отдыха и продовольствія, и можетъ быть *опасно* въ военномъ отношеніи, когда передвиженія производятся въ раіонѣ возможныхъ столкновеній съ противникомъ. Время на подтягиваніе различныхъ частей такое: для полка—$^1/_2$ часа, для бригады—1 ч., для дивизіи—3 ч. (хотя въ дивизіи 2 бригады пѣхоты, но длина колонны увеличивается больше чѣмъ вдвое изъ-за артиллеріи и кавалеріи (см. схемы №№ 8, 9, 10, 12, 16 и 17), для корпуса въ составѣ двухъ дивизій—6 часовъ. Такимъ образомъ нормальный дневной переходъ для полка 32—36 верстъ, для бригады 30 — 34 версты, для дивизіи 22—26 верстъ, а для двухъ-дивизіоннаго корпуса не бо́льше 24 верстъ (*). Если-же корпусъ имѣетъ три дивизіи (см. §§ 161, 169, 178 и 181), то онъ можетъ продвинуться въ день по одной дорогѣ не больше чѣмъ на 12—16 верстъ.

286. Норма для передвиженій арміи — по каждой дорогѣ корпусъ.

Если по одной дорогѣ будетъ направлено еще большее количество войскъ, то при вступленіи въ бой съ противникомъ, хвостъ ихъ не поспѣетъ подтянуться къ мѣсту боя въ тотъ-же день, а тѣмъ паче не поспѣетъ развернуться на необходимое пространство въ сторону отъ дороги, а потому считается, что *норма* для движенія арміи, которая развертывается для одновременнаго боя—это для каждаго корпуса отдѣльная дорога.

При отсутствіи достаточнаго подвоза по желѣзнымъ дорогамъ, что можетъ произойти въ странѣ съ недостаточнымъ количествомъ такихъ дорогъ, армія въ значительной мѣрѣ

(*) Отсутствіе большой разницы въ величинѣ дневного перехода дивизіи и корпуса вызывается тѣмъ, что при общемъ количествѣ часовъ ходьбы около шести, можно обойтись безъ большого привала, на который требуется отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ часовъ.

должна довольствоваться средствами страны. Но припасовъ, которыя можно найти въ незначительномъ разстояніи по обѣимъ сторонамъ дороги, по которой двигается корпусъ, ему хватаетъ не надолго, а уходить далеко въ стороны отъ дороги для сбора припасовъ и неудобно, и такимъ образомъ раіоны сбора припасовъ двухъ корпусовъ идущихъ по параллельнымъ дорогамъ перекрещиваются между собою. Вмѣстѣ съ тѣмъ для войскъ идущихъ сзади, корпусъ уже припасовъ не оставляетъ въ достаточномъ количествѣ. Считается нормальнымъ, что въ странѣ средней культуры (по европейскимъ понятіямъ при населеніи 70 ч. на 1 квадр. версту) полоса земли шириною въ 5 верстъ и длиною въ 22 версты можетъ прокормить корпусъ впродолженіи двухъ дней. А 22 версты— это почти длина вытянувшагося по одной дорогѣ корпуса. Такимъ образомъ корпусъ, чтобы питаться мѣстными средствами, долженъ все время продвигаться впередъ, и для слѣдующаго за нимъ по той-же дорогѣ корпуса расчетъ на мѣстныя средства уже болѣе чѣмъ сомнительной.

А потому и этимъ путемъ приходятъ къ выводу, что *по одной дорогѣ желательно вести колонну, глубина которой не превышала-бы нормальнаго дневного перехода, т. е. не больше корпуса*, и даже корпуса двухъ-дивизіоннаго состава.

287. Усиленные переходы. Чтобы ускорить движеніе войскъ надо или распредѣлять ихъ движеніе по бо̀льшему количеству дорогъ, если таковыя (пригодныя для движенія артиллеріи) имѣются, или надо прибѣгать, къ такъ называемымъ, *усиленнымъ* (форсированнымъ) *переходамъ*. Въ послѣднемъ случаѣ увеличеніе скорости передвиженія можетъ быть достигнуто двояко: или увеличеніемъ времени перехода, или увеличеніемъ часовой скорости движенія. И то и другое вызываетъ сверхнормальное напряженіе силъ людей и лошадей, и потому можетъ быть примѣнено лишь временно, на короткій промежутокъ, послѣ чего требуется и усиленный отдыхъ. Считается, что увеличивать время движенія въ сутки можно не больше чѣмъ впродолженіи 2—3 дней, въ которые кавалерія можетъ проходить до 90 верстъ въ сутки, а пѣхота до 50—56 верстъ въ сутки. Увеличеніе часовой скорости допускается обыкно-

венно лишь въ самый день боя, при подходѣ къ полю сраженія и на самомъ полѣ сраженія, но тогда надо облегчить войска, оставивъ на людяхъ только патроны и сухари. При этомъ надо расчитывать и на уменьшеніе часовой скорости, когда на полѣ сраженія войскамъ приходится идти внѣ дорогъ. Тогда нельзя расчитывать обыкновенно на скорость большую $2^1/_2$ верстъ въ часъ, а конечно она можетъ быть и меньше.

288. Провозоспособность желѣзныхъ дорогъ для военныхъ цѣлей.

Конечно, какъ для передвиженій войскъ, такъ и для ихъ снабженія стараются довести до крайняго напряженія работу желѣзнодорожной сѣти. Но до сихъ поръ еще существуютъ и въ Европѣ такіе театры, гдѣ число желѣзныхъ дорогъ едва лишь достаточно только для снабженія и пополненія войскъ. Считается, что каждая армія численностью около 200—250 тысячъ человѣкъ, если она не пользуется мѣстными средствами, требуетъ для себя отдѣльную желѣзную дорогу, т. е. милліонная армія должна обслуживаться пятью желѣзно-дорожными путями (*). Съ другой стороны выигрышъ во времени въ передвиженіи большихъ массъ, при перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ получается лишь на большихъ разстояніяхъ, такъ какъ значительное время уходитъ на посадку и высадку, и каждая желѣзная дорога имѣетъ извѣстную предѣльную провозоспособность, и число параллельныхъ желѣзныхъ дорогъ все таки меньше такового-же числа грунтовыхъ. Поэтому то, что выигрывается на часовой скорости движенія, при короткихъ разстояніяхъ можетъ быть потеряно на необходимости распредѣленія передвиженія войскъ по меньшему числу путей.

(*) Расчетъ этотъ составляется такъ. На 1.000.000 людей, по 5 фунтовъ на человѣка, потребно въ сутки 125.000 пудовъ; на 250.000 лошадей, по 30 фунтовъ на лошадь—187.500 пудовъ; всего въ сутки 312.500 пудовъ. Принявъ поѣздъ изъ 30 вагоновъ по 600 п. нагрузки, выйдетъ подъемная сила поѣзда 18.000 пудовъ. Для подвоза 312.500 пудовъ ежедневно надо значитъ имѣть 17 продовольственныхъ поѣздовъ въ сутки. Разгрузка каждаго продовольственнаго поѣзда требуетъ около 5 часовъ времени; значитъ въ сутки можно разгрузить 4—5 поѣздовъ. Поэтому *считаютъ нормальнымъ на армію въ 200—250 т. чел. имѣть отдѣльную желѣзную дорогу.* (Михневичъ. Стратегія 1911 г. Кн. I, стр. 400).

Провозоспособность желѣзной дороги опредѣляется тѣмъ количествомъ поѣздовъ, которое она можетъ пропускать въ сутки въ *одну сторону*. Считается, что эту провозоспособность можно легко довести для одноколейныхъ дорогъ до 18—30, а для двухъ-колейныхъ до 40—50 поѣздовъ. Однако именно нѣмцы предъявляютъ къ желѣзнымъ дорогамъ еще большія требованія. Они характеризуютъ провозоспособность желѣзныхъ дорогъ такъ:

	Число поѣздовъ.	
	Однок.	Двухкол.
Слабая	6	18
Посредственная . . .	12	24—30
Средняя.	18	36
Хорошая	24	48
Особенно хорошая . .	30	60—72

На корпусъ 2-хъ дивизіоннаго состава, со всѣми его вспомогательными учрежденіями требуется около 120 поѣздовъ, а значитъ при *средней* провозоспособности онъ займетъ одноколейную желѣзную дорогу впродолженіи 7 дней, а двухколейную $3^1/_2$ дня. И это все равно производится-ли перевозка корпуса на 50 или 300 верстъ.

300 верстъ корпусъ ни въ $3^1/_2$ дня, ни въ 7 дней конечно не пройдетъ пѣшкомъ, но 100 верстъ онъ пройдетъ въ 4 дня, такъ что по двухколейной желѣзной дорогѣ выгодно везти корпусъ только на разстоянія большія 100 верстъ, а по одноколейной дальше 175—200 верстъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ освобождая при небольшихъ разстояніяхъ желѣзную дорогу отъ перевозки войскъ, можно обратить ее полностью на подвозъ запасовъ, который долженъ происходить непрерывно, и перерывъ котораго очень тяжело отражается на войскахъ.

289. Массовыя арміи должны какъ можно дольше сохранять оперативную свободу движеній.

Совокупность маршей-маневровъ всѣхъ частей армій дѣйствующихъ на извѣстномъ театрѣ войны приводитъ противниковъ въ соприкосновенію и къ бою между ними по извѣстнымъ намѣченнымъ имъ планамъ, какъ относительно мѣста самого боя, такъ и времени его начала, и того начальнаго расположенія частей армій, въ которомъ они принимаютъ

бой. Вліяніе большихъ массъ сказывается въ томъ, что выгодно какъ можно дольше занимать широкое расположеніе, оставляя въ распоряженіи войскъ наибольшее число дорогъ (по возможности не меньше одной дороги на корпусъ), чтобы сохранить ихъ способность маневрировать. Заблаговременное сосредоточеніе большихъ массъ на опредѣленномъ участкѣ театра, лишаетъ ихъ, вслѣдствіе отсутствія достаточнаго количества дорогъ, подвижности, и ставитъ ихъ въ опасность быть охваченными противникомъ, который сохранилъ, хотя и менѣе глубокое, но болѣе широкое расположеніе, и можетъ свободно передвигаться. Менѣе-же глубокое расположеніе при силѣ современнаго оружія не представляетъ особой опасности, тѣмъ болѣе что *менѣе глубоко*, въ современномъ значеніи этого слова, при массовыхъ арміяхъ все-же обозначаетъ глубину цѣлаго корпуса, занимающаго отдѣльную дорогу и могущаго быть развернутымъ впродолженіи того-же дня (см. § 286), а корпусъ это все таки боевая единица такой силы (см. § 161, 169, 178 и 181), которая при могуществѣ современнаго оружія можетъ выдерживать значительное время (одинъ—два дня) натискъ превосходныхъ силъ, и потому ее всегда можно поспѣть подкрѣпить.

Поэтому при маневрированіи (выполненіи маршей—маневровъ) ставятъ себѣ цѣлью:

1) Имѣть возможность привлечь въ теченіи дня (*) всѣ силы, на поле сраженія, и

2) Сосредоточиваться отнюдь не раньше, чѣмъ это будетъ необходимо.

Второе положеніе приводитъ къ тому, чтобы войска во время маневрированія были такъ сгруппированы, чтобы они *входили въ бой во-время, прямо съ похода, простымъ движеніемъ впередъ.*

290. Интервалы между корпусами. Разстояніе между корпусами двигающимися параллельно по разнымъ доро-

(*) Профессоръ Незнамовъ указываетъ, что нѣмцы разсчитываютъ рѣшать дѣло съ дивизіей или корпусомъ въ *одинъ* день. Поэтому онъ исходитъ изъ нормы возможности дивизіи или корпусу сопротивляться натиску превосходныхъ силъ впродолженіи одного дня.

гамъ, когда непріятель близко, должны соотвѣтствовать тѣмъ пространствамъ, которыя корпуса занимаютъ во время боя. Въ своемъ боевомъ расположеніи корпусъ занимаетъ по фронту 7—8 верстъ, а кромѣ того вслѣдствіе силы современнаго оружія нѣтъ надобности чтобы одинъ корпусъ непосредственно примыкалъ къ другому, и можно оставить между ними промежутки въ 3—4 версты, въ которые противнику не пробраться подъ перекрестнымъ огнемъ сосѣднихъ корпусовъ. А затѣмъ и самые корпуса не неподвижны, и могутъ легко маневрировать въ этихъ предѣлахъ. Поэтому между головами корпусовъ можно свободно допустить разстояніе въ 10—12 верстъ. Но такъ какъ корпусъ даже и при натискѣ превосходныхъ силъ можетъ продержаться сутки, то этотъ интервалъ можетъ быть въ крайнемъ случаѣ увеличенъ до средней величины дневного перехода корпуса, т. е. до 16—20 верстъ (см. § 285). Въ большомъ удаленіи отъ противника эти интервалы могутъ измѣниться въ ту или другую сторону, въ зависимости отъ удобства движенія, продовольствія и т. п.

291. Фронтъ арміи долженъ соотвѣтствовать плану маневрированія, исходящему изъ плана боя.

Линія соединяющая головы корпусовъ называется *фронтомъ арміи*. Эта линія должна соотвѣтствовать намѣченному плану маневрированія относительно расположенія противника, и назначается ежедневно, посредствомъ указанія пунктовъ ночлеговъ для корпусовъ. Если напр. мы хотимъ охватить правый флангъ противника, то наши лѣво-фланговые корпуса двигаются уступами впередъ. Конечно выдвиганіе такихъ уступовъ впередъ не можетъ быть шаблономъ. Оно цѣлесообразно только при *дѣйствительной* наличности условій дѣлающихъ охватъ для насъ возможнымъ. Въ противномъ-же случаѣ, если именно противнику легче охватить нашъ флангъ, чѣмъ намъ его, мы своимъ выдвиганіемъ фланга впередъ лишь облегчимъ ему дѣло. Мы сами сокращаемъ ему тогда путь для охвата и раньше обнажаемъ наши сообщенія. Поэтому, въ томъ случаѣ, когда мы опасаемся обхода противникомъ напр. нашего лѣваго фланга, мы затрудняемъ ему этотъ обходъ тѣмъ, что ведемъ наши лѣво-фланговые

*

корпуса уступами назадъ. Этотъ уступъ можетъ быть данъ назадъ опять таки на средній дневной переходъ, такъ какъ если обходъ противнику удался и онъ атаковалъ нашъ лѣвофланговый корпусъ, то день онъ продержится, а въ это время мы поспѣемъ оказать ему помощь. Если это разстояніе меньше, противнику будетъ облегченъ обходъ. Если мы не имѣемъ данныхъ судить о томъ, который изъ нашихъ фланговъ подвергнется обхвату, мы ведемъ уступами назадъ оба нашихъ фланга.

Тамъ, гдѣ мы сами намѣреваемся нанести ударъ—въ центрѣ при нашемъ намѣреніи прорваться, и на флангѣ—если мы намѣреваемся обойти, мы уменьшаемъ интервалы между головами корпусовъ (сосредоточиваемъ силы), а въ другихъ мѣстахъ, гдѣ мы намѣреваемся временно обороняться, чтобы задержать противника на время нанесенія нашего удара, эти интервалы могутъ быть увеличены до дневного корпуснаго перехода.

292. Управленіе движеніемъ арміи. Управленіе движеніемъ арміи заключается въ томъ, что главнокомандующій назначаетъ по картѣ тѣ линіи (напр. какіе нибудь естественные рубежи, т. е. рѣки, линіи возвышенностей, лѣсовъ, населенныхъ мѣстъ, дорогъ и т. п.), раіоны и пункты, до которыхъ командующіе арміями должны стремиться дойти къ извѣстному сроку, а тѣ даютъ такія-же указанія командирамъ корпусовъ. Способы-же достиженія этихъ цѣлей командиръ корпуса выбираетъ самостоятельно, въ зависимости отъ обстановки, главной данной которой являются конечно сила и дѣйствія противника. Вдали отъ противника сроки могутъ достигать нѣсколькихъ дней, но по мѣрѣ сближенія эти сроки все уменьшаются и задача дается только «на завтра».

Если по одной дорогѣ придется двигать два корпуса, что можетъ быть вызвано или ограниченностью театра, хотя-бы и при обиліи на немъ хорошихъ дорогъ, или отсутствіемъ хорошихъ дорогъ на обширномъ хотя-бы театрѣ, оба корпуса подчиняются одному изъ корпусныхъ командировъ—предпочтительнѣе командиру головнаго корпуса.

293. Развертываніе арміи для боя. При подходѣ къ предположенному мѣсту боя огромное значеніе имѣетъ быстрота развертыванія. При огромной силѣ и дальности современнаго огня, и необходимости основательно подготовить всякое движеніе въ раіонѣ занятомъ противникомъ огнемъ, тотъ, кто развернется раньше, и значитъ разовьетъ болѣе сильный огонь, которымъ онъ пронижетъ на бо́льшую глубину еще не развернувшуюся колонну своего противника, будетъ имѣть большее передъ нимъ преимущество.

Первый шагъ къ *захвату инициативы* въ развивающемся сраженіи будетъ достигнутъ тѣмъ, который поспѣетъ раньше развернуть на *желаемой имъ линіи фронта* арміи бо́льшее число колоннъ. Этимъ онъ заставитъ принять бой соотвѣтствующія колонны противника на томъ мѣстѣ, на которомъ ихъ застало открытіе огня нашими уже развернувшимися колоннами, такъ какъ продолжать двигаться, не отвѣчая на огонь огнемъ, имъ будетъ крайне невыгодно, и имъ волей неволей придется развертываться и принимать бой *внѣ* тѣхъ раіоновъ (внѣ той линіи фронта), которые имъ намѣчены. Эта желаемая линія фронта обозначается опредѣленными группами мѣстныхъ предметовъ, которые намъ нужно занять или удерживать для достиженія общихъ нашихъ маневренныхъ задачъ, и для успѣшнаго воздѣйствія на противника на томъ или другомъ участкѣ боя.

Вотъ для достиженія этого скорѣйшаго развертыванія, надо къ нему подготовляться какъ можно раньше—за три—четыре перехода, если противникъ двигается намъ на встрѣчу (встрѣчный бой), и за два перехода—если онъ стоитъ на мѣстѣ. Извѣстія объ этомъ получаются путемъ развѣдки. Здѣсь уже является желательнымъ каждой дивизіи предоставить свою дорогу, по обѣимъ сторонамъ которой она и будетъ развертываться. Дальнѣйшее дѣленіе по дорогамъ (на бригады) признается уже нежелательнымъ, такъ какъ бригада—не самостоятельна по своему составу (см. схемы №№ 8—17), и при натискѣ превосходныхъ силъ надѣяться, что она удержится до подхода подкрѣпленій, уже нельзя.

Въ зависимости отъ того наступаетъ-ли дивизія, или обороняется, фронтъ ея занимаетъ отъ 3 до 5 верстъ, причемъ въ виду силы современнаго огня, и при способности войскъ къ хорошему маневрированію, между дивизіями допускаются интервалы до 7 и даже до 10 верстъ. Чѣмъ обезпеченнѣе фланги отъ охвата, тѣмъ шире можетъ быть фронтъ.

Время потребное для развертыванія дивизіи около 3—$3^1/_2$ часовъ, а для корпуса—отъ 5 до 8 часовъ. Самое тяжелое положеніе при этомъ головной части, такъ какъ именно ей приходится прикрывать развертываніе, и если противникъ развернулся раньше, ей приходится выдерживать натискъ превосходныхъ силъ. Составъ этой головной части измѣняется въ зависимости отъ обстановки и преслѣдуемыхъ цѣлей. Предстоитъ переправа—подтягиваютъ къ головѣ мостовыя средства. При открытой мѣстности впередъ выдвигается артиллерія. Въ лѣсахъ, гдѣ артиллерію использовать очень трудно, она пойдетъ въ хвостъ, и т. п.

Однако артиллерію, которая служитъ наилучшимъ прикрытіемъ развертыванія, хотя-бы мѣстность и благопріятствовала вполнѣ ея использованію, въ самую голову выдвинуть нельзя, такъ какъ артиллерія откроетъ огонь не сразу. Ей нужно время для выбора позицій и для занятія ихъ. И на это время ей нужна солидная защита посредствомъ пѣхоты. Нѣмцы считаютъ удобнымъ имѣть въ авангардѣ дивизіи—три батареи, а остальная артиллерія не ближе какъ за головнымъ баталіономъ главныхъ силъ. Если по одной дорогѣ двигается корпусъ, то артиллерія второй дивизіи занимаетъ мѣсто среди частей первой дивизіи.

Развертываніе, въ зависимости отъ обстановки можетъ происходить въ обѣ стороны, или въ одну отъ дороги. Распредѣленіе частей по фронту тоже можетъ быть очень различно. Поэтому начальникъ развертывающейся части (дивизіи или корпуса) долженъ быть въ ея головѣ, чтобы руководить развертываніемъ сообразно обстановкѣ.

294. Общій ходъ боя современныхъ массовыхъ армій. Сраженіе частныхъ армій состоитъ изъ отдѣльныхъ столкновеній цѣлаго ряда отдѣльныхъ маневрирующихъ колоннъ (корпусовъ и дивизій),

а генеральныя сраженія обнимаютъ огромное пространство (до 400 верстъ по фронту въ нынѣшнюю войну), и длятся не днями, а недѣлями. Напр. генеральное сраженіе въ сѣверо-восточной Франціи длится уже второй мѣсяцъ. Прежде сраженіе, даже генеральное, могло именоваться по имени какого нибудь города и даже деревни. Теперь оно именуется названіемъ цѣлыхъ провинцій, долинъ большихъ рѣкъ и т. п. Таковы сраженія на р. Марнѣ, на р. Энъ, Галиційская битва, Завислянская битва, Нѣманское сраженіе и т. п.

Въ прежнее время, когда сраженіе сплошь и рядомъ рѣшалось въ одинъ день, когда атакованная превосходными силами какая-нибудь отдѣльная часть долго держаться не могла, и требовала быстрыхъ подкрѣпленій, когда средства связи были очень несовершенны, отдѣльные начальники, помимо общихъ директивъ полученныхъ отъ главнокомандующаго сообразно его общему плану направленія сраженія, сплошь и рядомъ шли, и должны были идти «на выстрѣлы», чтобы быстро помочь своимъ сосѣдямъ, пораженіе которыхъ (прорывъ или охватъ) могло рѣшить судьбу всего боя.

Теперь отдѣльныя самостоятельныя части (частныя арміи, корпуса и даже дивизіи) могутъ выдерживать натискъ превосходныхъ силъ значительное время, свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на ихъ участкѣ могутъ быстро доходить до сосѣдей и до главнаго начальника, а отъ него столь-же быстро къ другимъ отдѣльнымъ начальникамъ. Поэтому теперь вопросъ о передвиженіи крупныхъ частей для ихъ сосредоточенія къ тому или иному участку боя долженъ рѣшаться командующимъ арміей. Каждая колонна (корпусъ, дивизія) должна прежде всего стараться дойти до назначеннаго ей пункта. Выстрѣлы у сосѣда—это только призывъ ко вниманію, къ провѣркѣ обстановки. Поддержка, оказываемая сосѣду, состоитъ главнымъ образомъ не въ передвиженіи къ нему, а въ угрозѣ его противнику охватомъ, или въ направленіи на его прилежащій флангъ сильнаго артиллерійскаго огня. Начальникъ колонны, встрѣтивъ противника, дѣйствія котораго мѣшаютъ выполненію полученной имъ директивы, принимаетъ то или иное рѣшеніе сообразно тщательной оцѣнкѣ имъ общаго положенія,

и извѣстной ему общей цѣли боя, чтобы не нарушать общаг замысла старшаго начальника. Отсюда вытекаетъ рѣшеніе атаковать или обороняться. Общій шаблонъ «всегда атаковать» во что-бы то ни стало, столь-же вреденъ, какъ и рецепт «всегда обороняться» и «выжидать полнаго разъясненія обстановки».

295. Охватъ и прорывъ. Конечно побѣда дается лишь наступленіемъ, но наступленіемъ планомѣрнымъ, согласованнымъ во всѣхъ своихъ частяхъ, а не случайнымъ или спорадическимъ въ разныхъ участкахъ боевого фронта.

При этомъ наступленіи большую роль могутъ играть охваты непріятельскихъ фланговъ, для чего требуется обыкновенно значительное превосходство силъ. Иначе обходящій можетъ быть самъ обойденъ, а также можетъ быть прорванъ его центръ. Противодѣйствіе прорыву конечно теперь въ общемъ легче чѣмъ прежде, такъ какъ трудно преодолѣть позицію съ фронта, и прорвавшійся попадаетъ подъ перекрестный огонь частей между которыми онъ прорвался, но конечно какимъ-либо *рецептомъ* это положеніе служить не можетъ, ибо моральное значеніе на противника нашего прорыва можетъ оказаться таково, что эта *возможность* перекрестнаго огня и не будетъ использована, и противникъ просто обратится въ безпорядочное бѣгство. Повидимому такіе случаи бывали и съ австрійцами въ Великой Галиційской битвѣ, и съ германцами въ сраженіяхъ между Нѣманомъ и Августовымъ.

Самый охватъ фланга обыкновенно предпринимается теперь не изъ сосредоточеннаго положенія арміи для боя — какъ мы видѣли выше, она какъ можно дольше должна оставаться въ походныхъ колоннахъ, сохраняя оперативную свободу движеній,—а путемъ соотвѣтствующаго расчета общаго маршъ-маневра арміи, направляя части предназначенныя для охвата уже издалека, подводя войска къ району сраженія одновременно съ разныхъ сторонъ, т. е. концентрически.

296. Огневая подготовка наступленія. Самое наступленіе въ каждой колоннѣ подготовляется тщательно огнемъ. При этомъ считается, что *одна артиллерія* дать необходимый перевѣсъ огня и подавить противника на столько, чтобы онъ

же не былъ въ состояніи препятствовать наступленію пѣхоты, не можетъ. Артиллерія только подготовляетъ и облегчаетъ наступленіе своей пѣхоты, стараясь потушить или ослабить огонь непріятельской артиллеріи, чтобы дать своимъ войскамъ приблизиться къ объекту атаки на дистанцію дѣйствительнаго ружейнаго огня.

Дѣло начинаетъ легкая артиллерія, а за нею занимаетъ тщательно выбранныя позиціи и тяжелая артиллерія (составъ артиллеріи дивизіи и корпуса, см. схемы №№ 8—17). Занятіе позицій артиллеріи и значительныя подвижки впередъ массъ пѣхоты стараются дѣлать въ темнотѣ, выбравъ эти позиціи предварительно днемъ. Также и штурмъ непріятельскихъ позицій пѣхотой, когда однимъ огнемъ оказалось невозможнымъ заставить его отступить, производится часто ночью. Такъ какъ ночью-же стараются подвозить къ войскамъ продовольствіе и боевые припасы, то нѣмцы предлагаютъ (*) всю ночь держать подъ рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ мѣстность, лежащую сзади непріятельскихъ позицій, и всѣ ведущія къ нимъ дороги.

Подготовка штурма непріятельскихъ позицій, согласно нѣмецкимъ идеямъ, должна состоять въ интенсивномъ обстрѣливаніи изъ дальнобойныхъ орудій всей мѣстности позади главной линіи непріятельскаго расположенія, гдѣ находятся его бивуаки и вспомогательныя средства Гаубицы въ это время громятъ самыя позиціи, и промежутки между ними, чтобы «потрясти расположенныя тамъ войска обороняющагося». Усиленный огонь производится на протяженіи всего фронта, чтобы не давать противнику никакихъ указаній о томъ— какой именно участокъ позицій предположено штурмовать, чтобы онъ ни откуда не могъ снять артиллеріи и пѣхоты для усиленія угрожаемаго участка. Война указала, что нѣмцы такъ и дѣлаютъ. Артиллерійскій огонь ихъ очень силенъ и по числу вводимыхъ орудій и по интенсивности огня. Однако, не смотря на адскій артиллерійскій и ружейный со-

(*) Профессоръ военной академіи въ Берлинѣ полковникъ Фитшъ въ своемъ трудѣ о дѣйствіи артиллеріи въ наступательномъ бою. Цитируется по «Военнымъ Замѣткамъ» въ «Рѣчи».

временный огонь, война показала, что не исключаются и дневные штурмы обширныхъ позицій, и дѣло довольно часто доходитъ до штыкового боя. Нѣмецкій *рецептъ* не всегда оказывается дѣйствителенъ, какъ это конечно и нужно было ожидать, по отношенію въ каждому рецепту (*), и какъ на это указывалъ нѣмецкій-же генералъ Бернгарди.

Перевѣсъ противника въ огнѣ, разрушающій закрытія позиціи, обходъ позицій, или штурмованіе ихъ, заставляетъ сильно потерпѣвшаго, или обойденнаго, или выбитаго съ позиціи штыками, отойти назадъ на новыя позиціи, которыя на этотъ случай заранѣе укрѣпляются на тщательно выбранной мѣстности.

Тогда атака начинается вновь, пока какой нибудь крупный успѣхъ гдѣ-либо на линіи фронта, имѣвшій послѣдствіемъ глубокую продвижку внутрь большихъ массъ противника, не вызоветъ значительное отступленіе назадъ всего фронта, причемъ многія изъ подготовленныхъ сзади позицій, оказавшихся теперь уже сильно выдвинутыми, приходится бросать.

297. Переходъ къ позиціонному бою. Когда обѣ стороны воздерживаются отъ крупныхъ штурмовъ, чтобы не терять значительное количество людей, и ограничиваются главнымъ образомъ огневымъ состязаніемъ, выжидая результатовъ охватовъ на флангахъ, дѣло сильно затягивается, такъ какъ при наличіи достаточной численности и хорошей развѣдки, противодѣйствіе охватамъ не представляетъ особой трудности, и послѣдствіемъ этихъ дѣйствій и противодѣйствій является значительное удлиненіе фронта, пока онъ не упрется въ какую нибудь надежную естественную или искусственную преграду, напр. въ море, въ трудно проходимую горную цѣпь, въ границу нейтральнаго государства или въ линію крѣпостей. При отсутствіи рѣшительнаго превосходства въ силѣ, въ энергіи и въ талантѣ одной изъ сторонъ такіе бои переходятъ въ *позиціонные*, на громадныхъ разстояніяхъ (война уже дала примѣры такихъ боевъ на фронтахъ въ 400 верстъ длиной), длящіеся недѣлями. Борьба уже идетъ не столь по-

(*) См. наши этюды по стратегіи, этюдъ V, §§ 27—30.

средствомъ соревнованія въ искусствѣ, которое можетъ быть одинаково высоко у обоихъ противниковъ, сколь на *выносливость* физическую, и главнымъ образомъ *моральную* сражающихся, за которыми идетъ та-же борьба на выносливость между цѣлыми націями по отношенію къ убыткамъ финансовымъ, промышленнымъ и т. п.

298. Снабженіе массовыхъ арміи продовольствіемъ и боевыми припасами.

Затяжные бои, принимающіе позиціонный характеръ, и выражающіеся главнымъ образомъ въ огневомъ состязаніи, требуютъ огромнаго и непрерывнаго подвоза огнестрѣльныхъ припасовъ. Пребываніе при этихъ бояхъ огромныхъ массъ войска все въ той-же мѣстности дѣлаетъ невозможнымъ продолжительное ихъ довольствіе мѣстными средствами (см. § 286), а потому столь-же непрерывнымъ и интенсивнымъ долженъ быть и подвозъ продовольствія. Достоинство организаціи этого подвоза и его распредѣленія по частямъ войскъ оказываетъ не малое вліяніе на результатъ борьбы на выносливость. Не менѣе конечно это важно и въ болѣе активныхъ и болѣе скоротечныхъ бояхъ, въ которыхъ расходъ огнестрѣльныхъ припасовъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ. Чтобы дать представленіе объ этой организаціи, мы приводимъ схемы таковой въ австро-венгерской арміи (см. схемы №№ 24 и 25).

299. Пассивная оборона рѣкъ.

Какъ уже показала настоящая война, естественные рубежи, которыми особенно, часто опредѣляются линіи фронтовъ сражающихся массъ,—это крупныя рѣки. Поэтому своевременно сказать нѣсколько словъ о защитѣ и преодолѣніи крупныхъ рѣчныхъ артерій.

Защита рѣки можетъ быть пассивная или активная. Первой называется такая, когда всѣ средства обороны расположены на одной, противоположной отъ противника, сторонѣ рѣки. Казалось-бы, что при равныхъ силахъ, такая оборона не представляетъ затрудненій, такъ какъ къ тому пункту въ которомъ наступающій наведетъ мосты, при искусномъ расположеніи войскъ обороняющагося, можно подвести значительно бо̀льшее число войскъ, чѣмъ то, которое противникъ поспѣетъ перебросить на другой берегъ, а потому является возможность

бить его по частямъ. Но на самомъ дѣлѣ это возможно лишь на небольшихъ участкахъ рѣки.

При большой длинѣ рѣки это поведетъ къ значительной разброскѣ силъ обороняющагося. Если вся противоположная сторона рѣки отдана противнику, развѣдка очень затруднена, и онъ, пользуясь демонстраціями, можетъ сосредоточить значительныя силы въ такомъ пунктѣ, къ которому обороняющійся не сможетъ подвести достаточныхъ силъ, чтобы помѣшать переправѣ. При этомъ огромная сила и дальность современной артиллеріи позволяетъ наступающему, разъ ему удалось достигнуть въ извѣстномъ пунктѣ большого превосходства силъ, обезпечить себѣ на противоположномъ берегу артиллерійскимъ огнемъ достаточный плацдармъ, на которомъ подъ прикрытіемъ этого огня онъ сможетъ развернуть превосходныя силы, которыя будутъ увеличиваться быстрѣе, чѣмъ силы обороняющагося, у котораго они разбросаны, и такимъ образомъ рѣка будетъ перейдена.

300. Вліяніе культуры страны на оборону рѣкъ. Въ особенно тяжелое положеніе становится такая оборона рѣки, если эта рѣка пограничная, и страна нашего противника гораздо болѣе культурна, т. е. обладаетъ гораздо больше развитой сѣтью желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогъ. Тогда еще больше должна быть разброска нашихъ силъ, и еще легче ему перебросить превосходныя силы къ выбранному ему мѣсту переправы, демонстрируя на другихъ участкахъ. Для него-же конечно въ этомъ случаѣ оборона облегчается, такъ какъ, хотя онъ тоже лишенъ возможности производить развѣдки на нашей сторонѣ, но малое число нашихъ дорогъ подходящихъ къ рѣкѣ ограничиваетъ число вѣроятныхъ пунктовъ переправъ, а значитъ и силы его не будутъ столь разбросаны, и благодаря обилію своихъ дорогъ, онъ быстро можетъ сосредоточить ихъ къ угрожаемому пункту.

301. Активная оборона рѣкъ. Гораздо болѣе надежной представляется такъ называемая *активная* оборона рѣки. Оборона становится таковой, если мы обладаемъ на рѣкѣ цѣлымъ рядомъ переправъ, хорошо укрѣпленныхъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, посредствомъ такъ называемыхъ двойныхъ тетъ-де-поновъ.

Тогда падаетъ одно изъ главныхъ неудобствъ пассивной обороны рѣкъ—невозможность всякой развѣдки, за исключеніемъ воздушной. Кромѣ огромной трудности для противника сосредоточить тайно значительныя силы къ выбранному имъ мѣсту переправы, мы въ каждый моментъ можемъ переправляться на его сторону рѣки, чтобы мѣшать его операціямъ, заходя въ тылъ и во флангъ его частямъ готовящимся къ переправѣ, опираясь на занятые нами впереди укрѣпленій болѣе или менѣе обширные плацдармы. Наконецъ въ случаѣ неудачи противника мы можетъ его энергично преслѣдовать, и тѣмъ закрѣплять одержанный нами успѣхъ. Намъ-же путь отступленія будетъ обезпеченъ укрѣпленіями.

Наполеонъ говоритъ, что «оборона рѣки возможна только тогда, когда мы владѣемъ обоими берегами» (*).

302. Рѣка, какъ операціонная база.

При такомъ владѣніи рѣкой, пространство за нею становится удобной операціонной базой, какъ для обороны, такъ и для наступленія. Пассивная-же оборона рѣки, когда весь другой берегъ находится въ безраздѣльномъ владѣніи противника, и мы, чтобы воспрепятствовать его движенію, сами разрушили всѣ мосты, приводитъ лишь къ нѣкоторой задержкѣ наступающаго противника, обыкновенно очень не значительной, такъ какъ на его сторонѣ возможность сосредоточенія силъ, а на нашей—печальная необходимость ихъ разброски. Одна воздушная развѣдка этой сущности значительно видоизмѣнить не можетъ.

303. Значеніе крѣпостей опредѣляется тѣмъ, насколько онѣ облегчаютъ операціи полевой арміи.

Скажемъ еще нѣсколько словъ по поводу значенія крѣпостей (**). Тамъ, гдѣ хотятъ оказать упорное сопротивленіе впродолженіи значительнаго времени, не отвлекая для этого большихъ силъ отъ арміи, строятъ долговременныя укрѣпленія. Главная ихъ цѣль облегчить полевой арміи достиженіе ея задачъ, давая ей возможность выиграть *время* для ихъ под-

(*) Лееръ. Стратегія. Часть II изд. 4-е, стр. 208.

(**) Фельдмаршалъ Мольтке. Военныя поученія 1913 г.
Михневичъ. Стратегія. 1911 г.
Бернгарди. Современная война. 1912 г.
Незнамовъ. Оборонительная война. 1909 г.

готовки и выполненія. Укрѣпленія, господствующія надъ важными дефиле, рѣчными переправами, горными ущельями, вообще запирающіе важные пути, между которыми огромную роль играютъ желѣзныя дороги, называются *фортами—заставами*. Если-же долговременныя укрѣпленія входятъ въ раіонъ большихъ городовъ, служатъ для ихъ защиты, и пользуются ихъ богатыми источниками средствъ, то они превращаются въ *крѣпости*.

Значеніе крѣпости опредѣляется тѣмъ *временемъ*, которое она можетъ сопротивляться, и тѣми *непріятельскими* силами, которыя она привлечетъ на себя, чтобы сломить ея сопротивленіе. Послѣднее-же конечно зависитъ не только отъ силы ея верковъ и гарнизона, но и отъ стратегической важности того пункта, въ которомъ она расположена, такъ какъ противъ неважнаго въ стратегическомъ отношеніи пункта противникъ и не будетъ затрачивать особыхъ усилій. Поэтому особо важное значеніе пріобрѣтаютъ крѣпости на главныхъ операціонныхъ путяхъ противника. Современныя массовыя арміи требуютъ непрерывнаго подвоза огромныхъ количествъ всякихъ запасовъ, а потому оставить въ тылу крѣпость, преграждающую какой либо важный путь для этого подвоза, крайне неудобно, *и тѣмъ это неудобнѣе, чѣмъ этихъ путей меньше*. А когда этотъ путь является единственнымъ, то совсѣмъ нельзя двигаться впередъ пока крѣпость не будетъ взята. Но для взятія сильной крѣпости нужны огромныя осадныя средства въ видѣ тяжелой артиллеріи и запасовъ снарядовъ. Все это очень громоздко, малоподвижно и требуетъ очень большихъ перевозочныхъ средствъ. Поэтому приступать къ осадѣ большой крѣпости можно лишь тогда, когда достигнуты надежные успѣхи въ полевой войнѣ—иначе, въ случаѣ неудачи въ этой войнѣ, всѣ эти очень цѣнныя средства трудно увезти, и они легко могутъ попасть въ руки непріятеля. Поэтому, пока не разбита непріятельская армія, находящаяся въ полѣ, стараются избѣгать осадъ большихъ крѣпостей, ограничиваясь выставленіемъ противъ нихъ заслоновъ, соотвѣтствующихъ по силѣ численности ихъ гарнизоновъ, противъ вылазокъ съ ихъ стороны. Конечно если

полевая армія заперлась въ крѣпости, имѣется полное основаніе приступить къ ея осадѣ, если въ полѣ нѣтъ другой арміи, которая имѣла-бы возможность подойти къ ней на выручку. Но крѣпости въ свою очередь облегчаютъ операціи полевой арміи, которыя могутъ упирать въ нихъ свои фланги, могутъ при содѣйствіи ихъ дѣйствовать активно на оборонительныхъ линіяхъ, напр. на линіяхъ рѣкъ (см. выше § 301), и т. п. Такимъ образомъ создается весьма важное взаимодѣйствіе между крѣпостями и полевой арміей. Крѣпости помогаютъ операціямъ полевой арміи, а чѣмъ успѣшнѣе эти операціи, тѣмъ труднѣе противнику справиться съ крѣпостями.

304. Крѣпость теряетъ свое значеніе, если противнику не нужно ее брать.

Но при этомъ надо постоянно помнить одно—крѣпость только тогда имѣетъ важное значеніе, если противникъ не можетъ обойтись безъ того, чтобы ее не атаковать. Если онъ не нуждается въ тѣхъ путяхъ, которые запираетъ крѣпость, и можетъ легко пройти иначе, ограничившись противъ нея заслономъ, она теряетъ почти всякое значеніе, сохраняя его лишь въ смыслѣ *величины* отвлекаемаго заслона. Но такое значеніе очевидно могутъ имѣть только очень большія крѣпости, съ многочисленнымъ гарнизономъ, способнымъ производить вылазки съ большими силами на значительныя разстоянія. Еще больше именно такое значеніе такихъ крѣпостей, которыя въ зонѣ своихъ фортовъ могутъ укрывать цѣлыя арміи, съ достаточными пространствами для ихъ маневрированія. Таковой крѣпостью напр. является Парижъ. Такою-же цѣлью задавались и при укрѣпленіи Антверпена.

305. Вліяніе культуры страны на значеніе ея крѣпостей.

Но вотъ это свойство крѣпости—терять свое значеніе, если противникъ можетъ обойтись безъ того, чтобы ее брать, проявляется съ особой силой особенно теперь, вслѣдствіе огромнаго развитія и усовершенствованія всевозможныхъ путей сообщенія—желѣзнодорожныхъ, грунтовыхъ и водяныхъ (каналовъ). Разъ крѣпость лежитъ въ раіонѣ съ сильно развитыми средствами сообщенія, то тратить силы на осаду ея не стоитъ, такъ какъ ее легко можно обойти, и мимо ея легко можно орга-

низовать пути подвозовъ. Вотъ почему французскія крѣпости, за исключеніемъ восточной границы Франціи отъ Люксембурга до Швейцаріи, гдѣ *вся* граница представляетъ изъ себя по существу *одну* крѣпость, совсѣмъ не задержали нѣмцевъ, да и сами французы нашли излишнимъ ихъ оборонять. Но вотъ мимо Парижа нѣмцы пройти не могли, и когда сдѣлали эту попытку, на ихъ правый флангъ обрушилась находившаяся тамъ армія, и тѣмъ положила начало отступленію нѣмцевъ. Также пришлось имъ брать и Антверпенъ, откуда бельгійская армія угрожала ихъ сообщеніямъ.

Съ другой стороны на такихъ театрахъ, гдѣ дорогъ сравнительно чрезвычайно мало, значеніе крѣпостей даже возросло, такъ какъ современныя массовыя арміи въ особенности не могутъ обходиться безъ этихъ дорогъ. Таково положеніе въ нашихъ приграничныхъ пространствахъ, и потому нѣмцамъ пришлось двинуться именно къ нашимъ крѣпостямъ—Ковнѣ, Осовцу, Варшавѣ и Ивангороду, которыхъ никакъ имъ обойти нельзя, и когда они не въ состояніи были не только ихъ взять, но даже приступить къ ихъ осадѣ, вслѣдствіе операцій опиравшихся на нихъ нашихъ полевыхъ армій, имъ пришлось отказаться отъ дальнѣйшаго движенія впередъ, и перейти къ отступленію.

35. Великая Польская битва.

(Схемы №№ 4, 6, 19, 20 и 26).

306. Объясненіе названія «Великая польская битва».

Великая *Польская* битва—это та, которая развертывается теперь на обширномъ фронтѣ въ 400 верстъ отъ раіона Варшавы до Карпатскихъ проходовъ. Мы уже указывали мелькомъ (см. заключеніе § 212), основаніе почему мы даемъ ей такое названіе. Дѣйствительно, подготовлена она нашими противниками на ихъ *польскихъ* земляхъ — въ Познани, восточной Силезіи и въ той части Галиціи, которая лежитъ за р. Саномъ, теченіе котораго отдѣляетъ въ Галиціи польское населеніе отъ преимущественнаго русскаго. Они опираются на могущественныя

крѣпости, носящія древнія *польскія* имена—Торунъ (Торнъ), Познань, Братиславъ (Бреславль) и Краковъ. Главная задача нашихъ противниковъ теперь—овладѣть Царствомъ *Польскимъ* и его древней столицей—Варшавой.

Наша первая очередная *освободительная* задача, указанная въ первомъ воззваніи Верховнаго Главнокомандующаго къ *полякамъ*—стереть границы, разрѣзавшія полтора вѣка тому назадъ на части *польскій* народъ, возстановить растерзанное на куски живое тѣло *Польши*, и, возсоединивъ ее воедино подъ скипетромъ русскаго Царя, свободную въ своей вѣрѣ, языкѣ и самоуправленіи, осуществить братское ея примиреніе съ великой Россіей. Вотъ теперь за исконными *польскими* рѣками—Вислой и Саномъ—и рѣшается эта великая задача—быть или не быть единымъ и свободнымъ старшему послѣ насъ члену великой славянской семьи — *польскому* народу. Рѣшится эта задача здѣсь—на исконныхъ *польскихъ* земляхъ, а закрѣплено будетъ это рѣшеніе, какъ рѣшеніе и всѣхъ остальныхъ нашихъ задачъ, въ *нѣмецкихъ* столицахъ — Берлинѣ и Вѣнѣ.

307. «Основная» наша операція. Чѣмъ дальше развиваются военныя событія, тѣмъ болѣе выясняется ихъ настоящій смыслъ.

Какъ ни грандіозна была «Великая Галиційская битва», но не она была «основной» нашей операціей. Она служила лишь подготовкой этой «основной» операціи, средствомъ для обезпеченія ея успѣха.

Да оно и понятно. Вѣдь несомнѣнно, главный нашъ врагъ—Германія, и «основная» наша операція — это рѣшительная побѣда надъ главными силами нѣмцевъ, и послѣ того —наступленіе на Берлинъ.

308. Пути на Берлинъ. Наиболѣе трудный и длинный туда путь — черезъ Восточную Пруссію. Наиболѣе трудный и по пространству и по цѣлому ряду оборонительныхъ линій (Мазурскія озера, *нижнія* теченія цѣлаго ряда большихъ рѣкъ, гдѣ онѣ имѣютъ наибольшую ширину), и по цѣлому ряду сильныхъ крѣпостей, расположенныхъ на этихъ оборонительныхъ линіяхъ, и вслѣдствіе сосѣдства этой области съ моремъ, которымъ надежно владѣетъ нашъ противникъ.

Характеристику остальныхъ путей на Берлинъ приведемъ въ подлинныхъ словахъ заслуженнаго ординарнаго профессора Императорской военной академіи, генерала А. М. Золотарева (*).

«Пути отъ *Варшавы* на западъ обходятъ Восточную Пруссію и р. Вислу, разсѣкаютъ мѣстность равнинную и, большею частью, открытую, богатую и населенную преимущественно (до 60%) поляками, и являются кратчайшими на Берлинъ. Но въ 3 переходахъ отъ границы, наиболѣе прямые изъ нихъ встрѣчаютъ серьезную преграду въ болотистой р. Вартѣ, съ сильной крѣпостью-лагеремъ Познанью, дальше въ 4 переходахъ второе препятствіе въ рядѣ озеръ вдоль сѣвернаго протока р. *Обры*, а затѣмъ въ 5 переходахъ оборонительную линію р. *Одеръ* съ крѣпостями на флангахъ: первоклассною *Кюстриномъ* на лѣвомъ и старою *Глогау*—на правомъ».

«Гораздо болѣе удобны, хотя и болѣе удалены пути въ обходъ Познани съ юга—между *Обрскими* болотами на сѣверѣ и р. *Барчемъ* на югѣ; здѣсь вплоть до р. *Одера* препятствій нѣтъ, да и сила Одера здѣсь значительно меньшая; но они идутъ всего лишь въ 2—3 переходахъ отъ Познани, а переправу черезъ Одеръ придется форсировать недалеко отъ крѣпости Глогау».

«Еще болѣе благопріятны условія для наступленія дальше къ югу—отъ линіи Петроковъ—Кѣльцы черезъ *Силезію*, гдѣ вовсе нѣтъ крѣпостей, а р. Одеръ ничтожна, гдѣ мѣстность густо населена и изрѣзана массою шоссе; но эти пути еще болѣе кружны, а главное, идутъ слишкомъ близко къ границамъ Австро-Венгріи, а потому могутъ стать операціонными путями нашихъ армій лишь при условіи или нейтралитета Австро-Венгріи, или *предварительнаго надъ нею успѣха*... Кратчайшіе пути на Вѣну отходятъ отъ линіи Ново-Радомскъ—Кѣльцы. Обходя Вислу и Карпаты съ запада, они являются наиболѣе удобными».

(*) Военно-географическій очеркъ окраинъ Россіи и пути въ сосѣднія территоріи. Курсъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ. 1903 г., стр. 102 и 105.

309. Обезпеченіе фланговъ «основной» операціи.

Изъ этихъ словъ выясняется наша «основная» операція съ базированіемъ на завислянскій край, и необходимость обезпечить эту операцію предварительнымъ успѣхомъ надъ австро-венгерской арміей.

Но угроза этой «основной» операціи являлась не только со стороны лѣваго ея фланга изъ Галиціи. Надъ правымъ ея флангомъ и тыломъ нависъ Восточно-Прусскій театръ, превосходно оборудованный путями сообщенія и крѣпостями. Значитъ, надо было предварительно обезопасить и его. Въ первый мѣсяцъ войны, когда нѣмцы направили главныя свои силы противъ Франціи, а здѣсь оставили сравнительно слабый заслонъ, мы могли это сдѣлать посредствомъ вторженія въ Восточную Пруссію. Когда-же нѣмцы опомнились и перекинули сюда массу своихъ войскъ, намъ пришлось отступить къ своимъ предѣламъ, и удовольствоваться все таки очень важнымъ достигнутымъ нами результатомъ — отвлеченіемъ германскихъ силъ отъ нашихъ союзниковъ, которымъ приходилось ужъ слишкомъ тяжело. Конечно мы не уступили-бы Восточно-Прусскій театръ, занятіе котораго такъ хорошо обезпечивало нашу «основную» операцію съ праваго фланга, если-бы имѣли достаточныя для того силы. Но въ то время, во-первыхъ подвозъ нашихъ войскъ еще не былъ законченъ, а во-вторыхъ—всѣ наши усилія должны были быть сосредоточены на обезпеченіе «основной» операціи съ лѣваго фланга, задушить которую въ корнѣ было поручено австро-венгерской арміи, посредствомъ прорыва въ тылъ Варшавскаго раіона, который долженъ былъ служить базой для этой операціи.

Увидѣвъ, что планъ этотъ, несмотря на помощь нѣсколькихъ германскихъ корпусовъ, окончательно рушится, такъ какъ мы одержали въ Великой Галиційской битвѣ рѣшительную побѣду, нѣмцы опять начали усиленно перевозить войска на восточную свою границу, и рѣшили противодѣйствовать «основной» нашей операціи, обрушившись на ея тылъ съ сѣвера въ раіонѣ Оссовецъ—Гродно—Ковно. Но и тутъ они встрѣтили стальную стѣну нашихъ войскъ, о кото-

*

рую не только разбились ихъ усилія, но пришлось имъ съ громаднымъ урономъ отхлынуть въ свои предѣлы. Такимъ образомъ и съ праваго фланга у насъ оказался достаточно надежный заслонъ противъ нѣмецкихъ силъ на восточно-прусскомъ театрѣ, чтобы приступить наконецъ къ стратегическому развертыванію силъ для «основной» операціи.

310. Стратегическое развертываніе для «основной» операціи.

При сравнительно слабомъ развитіи нашей желѣзнодорожной сѣти, это требовало очень значительнаго времени, такъ какъ надо было совершить крупныя передвиженія частей уже находившихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, и подвезти и распредѣлить значительныя свѣжія массы войскъ продвигавшіяся къ этому театру съ Кавказа и изъ Сибири.

Эти передвиженія совпали по времени съ интенсивной переброской германскихъ войскъ на западную границу Царства Польскаго, гдѣ они развертывались на фронтѣ Калишъ—Ченстоховъ — Олькушъ, войдя здѣсь въ связь съ австрійской арміей, опиравшейся на Краковъ.

Союзники составили новый планъ—разрушить «основную» русскую операцію, угрожавшую, въ случаѣ ея успѣха, развернуться въ энергичное наступленіе по кратчайшимъ и удобнѣйшимъ путямъ, одинаково, какъ на Берлинъ, такъ и на Вѣну, быстрымъ движеніемъ вглубь Царства Польскаго по направленію къ Варшавѣ, т. е. на нашъ центръ, съ одновременнымъ глубокимъ обходомъ нашего лѣваго крыла въ Галиціи. Благодаря обилію желѣзно-дорожныхъ путей, и сравнительной близости къ театру войны самыхъ отдаленныхъ отъ него частей государствъ у нашихъ противниковъ, они имѣли полную, и непреоборимую для насъ, возможность закончить свое стратегическое развертываніе раньше насъ, и могли уже двинуться впередъ, въ то время какъ наши войска еще находились въ періодѣ различныхъ передвиженій для занятія исходныхъ положеній.

Между тѣмъ основное положеніе стратегическаго развертыванія—это удовлетвореніе въ немъ принципа безопасности операціи. Значитъ приходилось и въ первоначальномъ планѣ этого стратегическаго развертыванія отнести его назадъ, въ

раіонъ обезпеченный отъ нападенія противника на все время пока происходитъ это развертываніе, и въ случаѣ слишкомъ быстраго движенія противника впередъ, продвинуться съ раіономъ стратегическаго развертыванія еще назадъ, съ цѣлью непремѣнно закончить его раньше начала рѣшительныхъ столкновеній съ противникомъ. Нѣкоторая потеря пространства— дѣло болѣе чѣмъ второстепенное, если это ведетъ къ наивозможно лучшей подготовкѣ возможности успѣха въ генеральномъ сраженіи. Такъ это и было сдѣлано съ нашей стороны. Раіонъ стратегическаго развертыванія нашихъ силъ въ Царствѣ Польскомъ былъ назначенъ сначала на лѣвомъ берегу Вислы, а загѣмъ, когда выяснилась стремительность наступленія противника, который, готовый раньше, попятно торопился съ наступленіемъ, чтобы обрушиться на насъ въ періодъ неполной нашей готовности, этотъ раіонъ былъ перенесенъ на правый берегъ Вислы, съ удержаніемъ въ нашихъ рукахъ лишь важнѣйшихъ черезъ нее переправъ (см. § 301) и соотвѣтствующихъ плацдармовъ передъ ними для перехода въ соотвѣтствующій моментъ въ наступленіе.

Конечно, при одинаковыхъ условіяхъ съ нашими противниками въ развитіи путей сообщенія, и одинаковой отдаленности отъ театра военныхъ дѣйствій тѣхъ раіоновъ, откуда надо было везти войска, мы не позволили-бы противнику занять и разорить весь завислянскій край, и воспользоваться его продовольственными и финансовыми средствами. Но разъ этого не было, наше преждевременное движеніе впередъ грозило намъ большими невыгодами въ смыслѣ шансовъ одолѣть противника въ первомъ-же рѣшительномъ съ нимъ столкновеніи. А между тѣмъ побѣдить именно въ первомъ генеральномъ сраженіи чрезвычайно важно для дальнѣйшаго хода кампаніи.

Дѣйствительно, если-бы мы вообразили себѣ раіонъ нашего стратегическаго развертыванія вдоль западной границы Царства Польскаго, положеніе нашей арміи было-бы крайне невыгоднымъ для рѣшительнаго боя въ этомъ раіонѣ съ противникомъ. Массы нашихъ войскъ оказались-бы скопленными въ пространствѣ бѣдномъ путями сообщенія, тогда какъ против-

никъ по ту сторону границы располагалъ-бы желѣзнодорожной сѣтью, которая опоясываетъ всю нашу границу въ два и даже въ три ряда, съ массою поперечныхъ соединеній, и съ цѣлымъ рядомъ подходящихъ сюда путей изъ глубины страны (см. схему № 26). При такой обстановкѣ, наша армія, по сравненію съ противникомъ, обладала-бы ничтожной оперативной свободой, тогда какъ онъ могъ свободно и быстро перебрасывать огромныя массы войскъ, и сосредоточивать ихъ на томъ или другомъ участкѣ нашего расположенія. Притомъ, близко за фронтомъ своего расположенія противникъ имѣлъ-бы рядъ сильныхъ крѣпостей — Торнъ — Познань — Бреславль — Краковъ, тогда какъ мы имѣли бы наши крѣпости — Ново-Георгіевскъ — Варшава — Ивангородъ, на разстояніи въ три-четыре раза большемъ, чѣмъ они.

Затѣмъ, при такомъ выдвинутомъ впередъ раіонѣ нашего расположенія, угроза нашимъ флангамъ и тылу, какъ изъ Восточной Пруссіи, такъ и изъ Галиціи, въ особенности при возможности для противника быстро перебрасывать туда большія массы войскъ, являлась чрезвычайно серьезной, и для соотвѣтствующихъ заслоновъ понадобилось-бы такое большое количество войскъ, что отъ этого въ значительной мѣрѣ пострадала-бы сила наша на главномъ, фронтальномъ участкѣ, гдѣ разыгрался-бы тотъ рѣшительный бой, который долженъ былъ оказать огромное вліяніе на ходъ всей кампаніи. Ясно, что такое выдвинутое расположеніе нашего стратегическаго развертыванія кореннымъ образомъ противорѣчило-бы принципу сосредоточенія силъ, и принципу частной побѣды (возможность использовать этотъ принципъ была-бы цѣликомъ передана въ руки нашего противника), и принципу уклоненія своей слабой стороны (бѣдности путей сообщенія) и выставленія сильной (численности), и принципу взаимной поддержки (для этого нужна сильно развитая сѣть путей, а при отсутствіи ея—крѣпости, см. § 303), и принципу внезапности (для примѣненія его, т. е. для внезапной переброски силъ, тоже нужна сильно развитая сѣть путей), и принципу безопасности операціи. Возможность использовать эти неизмѣнныя основы побѣды была-бы въ широкой мѣрѣ передана въ руки нашего противника.

Расположеніе-же наше за Вислой, съ удержаніемъ въ нашихъ рукахъ важнѣйшихъ переправъ и соотвѣтствующихъ передъ ними плацдармовъ, съ возможностью свободно слѣдить за всѣми передвиженіями противника съ помощью кавалерійскихъ массъ (см. § 301), поддержанныхъ и пѣхотными отрядами, съ опорой на рядъ сильныхъ крѣпостей, расположенныхъ на широкой и глубокой рѣкѣ, запирающихъ всѣ желѣзнодорожные и водяные пути, съ хорошимъ обезпеченіемъ фланговъ, праваго—рѣкою Наревомъ, а лѣваго, прочно занятой частью Галиціи — передавало возможность использовать всѣ эти принципы намъ, и лишало противника всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя онъ-бы имѣлъ, если-бы первое рѣшительное столкновеніе разыгралось-бы вблизи границы.

Такъ что-же значило въ сравненіи со всѣми этими выгодами временное предоставленіе въ распоряженіе противника хотя-бы и значительной части нашей территоріи! Ему предстояло дорого заплатить за видимый, но таившій въ себѣ зерно пораженія, успѣхъ!

Но разъ въ Царствѣ Польскомъ наши главныя силы должны были развернуться на правомъ берегу Вислы, нашъ лѣвый флангъ, протянувшійся при преслѣдованіи австро-венгерской арміи послѣ Великой Галиційской битвы (см. § 212) до Карпатскихъ проходовъ и даже отчасти за нихъ, оказался въ выдвинутомъ положеніи, что способствовало его охвату (см. § 291). Поэтому мы отвели наши войска и здѣсь, за р. Санъ, а крайній лѣвый флангъ, начиная отъ раіона Самбора, подали еще уступомъ назадъ, чтобы затруднить противнику его охватъ, который мы очевидно, значитъ, разгадали, вѣроятно путемъ тщательныхъ развѣдокъ посредствомъ тѣхъ кавалерійскихъ частей, которыя были у насъ выдвинуты далеко впередъ въ Карпатахъ. Въ этомъ вѣроятно и состоялъ смыслъ въ свое время этого выдвиженія.

Вотъ приготовившись такъ, занявъ къ началу октября хорошо обдуманную, вытекающую изъ неизмѣнныхъ принциповъ стратегіи, и строго сообразованную со всей совокупностью обстановки, позицію мы спокойно ожидали надвигавшіяся

широкимъ фронтомъ массы противника. Встрѣчу мы имъ приготовили хорошую.

Наступленіе германо-австрійской арміи.

Противникъ началъ наступать въ серединѣ сентября нѣсколькими группами, слѣдовавшими въ общемъ вдоль желѣзныхъ дорогъ. Самая сѣверная германская группа двигалась съ фронта Торнъ (Торнъ)—Гнезенъ (Гнѣзно) на Влоцлавскъ и Турекъ.

Вторая группа наступала отъ Калиша на Лодзь.

Третья группа шла отъ Ченстохова на Петроковъ.

Общая цѣль всѣхъ этихъ группъ была Варшава, гдѣ и сходится всѣ тѣ три желѣзныя дороги—единственныя въ этомъ районѣ,—вдоль которыхъ слѣдовали эти группы.

Четвертая группа, состоявшая изъ германскихъ и австрійскихъ войскъ, базируясь на линію Олькушъ—Краковъ, двигалась вдоль четвертой желѣзной дороги, прорѣзывающей завислянскій край, на Кѣльцы — Радомъ, направляясь очевидно на Ивангородъ.

Шестая группа—чисто австрійская, базируясь на желѣзную дорогу Краковъ — Ряшевъ, направлялась съ фронта Опатовецъ — Тарновъ—Ясло вдоль Вислы, которая здѣсь служитъ нашей границей съ Австріей, на участокъ Опатовъ—Сандомиръ, и на нижнее теченіе р. Сана.

Седьмая группа выдвинулась къ югу отъ Перемышля, а восьмая, дебушируя изъ Карпатскихъ проходовъ, направлялась къ Стрый, пытаясь обойти нашъ крайній лѣвый флангъ.

28-го сентября четыре сѣверныя группы уже вошли въ соприкосновеніе съ нашими передовыми отрядами, и начались бои на путяхъ къ Варшавѣ и Ивангороду, причемъ наши авангарды продолжали отступать, ставя себѣ задачу лишь выяснить съ полной опредѣленностью силы и намѣренія противника. Вслѣдъ за этимъ боевыя столкновенія начали развиваться и по р. Сану и южнѣе Перемышля до Днѣстра. Австрійцы дѣлали попытки переправиться черезъ р. Санъ въ нижнемъ ея теченіи, но были съ урономъ отражены. Особенно упорные бои на нашемъ лѣвомъ флангѣ начали развиваться къ югу отъ Перемышля. Здѣсь въ нѣсколькихъ мѣстахъ бои доводились до штыковыхъ ударовъ, но перевѣсъ вездѣ

оставался за нами, причемъ мы брали значительное число плѣнныхъ.

Это упорство, проявляемое здѣсь австрійцами, вѣроятно имѣло цѣлью отвлечь сюда какъ можно больше нашихъ силъ, чтобы облегчить главную операцію, возложенную на австрійскую армію—обходъ нашего лѣваго крыла. Дѣйствительно, одновременно съ этими боями нами было обнаружено значительное усиленіе австрійцевъ въ Карпатскихъ проходахъ. Но разъ это движеніе восьмой группы было нами замѣчено во время, а это произошло благодаря далеко въ свое время выдвинутымъ нашимъ кавалерійскимъ частямъ въ Карпатахъ, мы могли принять соотвѣтствующія мѣры. Обходъ только тогда страшенъ, если онъ является внезапнымъ, и если пѣтъ силъ ему противодѣйствовать. Насъ-же австрійскій обходъ врасплохъ не засталъ, и для противодѣйствія ему у насъ были подготовлены достаточныя силы.

312. Планъ обхода нашего лѣваго крыла.

Всѣ эти отдѣльныя дѣйствія австрійскихъ группъ имѣли общую и очень важную цѣль. Путемъ охвата нашего крайняго лѣваго крыла, путемъ продвижки за р. Санъ и за Перемышль, путемъ движенія по обоимъ берегамъ р. Вислы въ той ея части, гдѣ она служитъ границей между Россіей и Австріей, предполагалось обойти лѣвый флангъ нашихъ главныхъ силъ, и проникнуть въ ихъ тылъ, овладѣвъ для этого, какъ центромъ захода правымъ плечемъ, крѣпостью Ивангородомъ, атаковавъ ее и съ фронта (четвертая группа), и съ тыла, если-бы пятой группѣ удалось перейти Вислу южнѣе Ивангорода. Эта группа поддержала-бы тогда движеніе шестой группы, перешедшей р. Санъ, и двигавшейся-бы уже въ раіонѣ восточнѣе Вислы.

Однако вездѣ австрійцы наткнулись на самое упорное наше сопротивленіе, и успѣха не имѣли. Упорно вели также свои атаки и австрійцы, желая возстановить свою честь послѣ недавняго пораженія. Всѣми австрійскими силами командовалъ генералъ Данкль, а составлены онѣ были въ значительной мѣрѣ изъ венгерскихъ контингентовъ (см. § 162), которые ясно сознавали, что неудача въ этой битвѣ приведетъ къ вторже-

ріи въ Венгрію не только незначительныхъ кавалерійскихъ отрядовъ, а такихъ русскихъ силъ, которыя утвердятся тамъ совсѣмъ прочно.

Нашъ переходъ въ наступленіе въ раіонѣ средней Вислы.

Между тѣмъ на сѣверѣ къ 30-му сентября германскія и австрійскія арміи дошли къ средней Вислѣ, прочно заняли ея лѣвый берегъ и приблизились къ раіону укрѣпленій Варшавы. Въ занятомъ положеніи противникъ нашъ укрѣпился и выставилъ многочисленную артиллерію, подъ прикрытіемъ которой готовился къ переходу черезъ Вислу. Согласно съ основнымъ нашимъ планомъ намъ было еще немного рано выступить съ рѣшительнымъ наступленіемъ, но здѣсь сказалось вліяніе и политическихъ причинъ.

Нѣмцы въ своемъ самомнѣніи думали, что ихъ быстрое вступленіе въ глубину Царства Польскаго, которому мы, согласно нашему плану, не препятствовали, это ихъ тріумфъ, что мы также легко отдадимъ имъ и Варшаву—древнюю столицу польскаго королевства, и старались использовать этотъ мнимый успѣхъ въ средѣ польскаго населенія, какъ наше пренебреженіе къ польскому дѣлу. «Германскія войска» гласила ихъ военная реляція (*) «стоятъ передъ Варшавой... Въ этихъ пяти словахъ—цѣлая глава всемірной исторіи. Ея начало уже написано, а ея заключеніемъ будетъ мірный договоръ». Нашъ отвѣтъ на эти хвастливыя увѣренія не замедлилъ послѣдовать. Съ этой цѣлью «сосредоточеніе войскъ на ручку Варшавы и натискъ ихъ на германцевъ» пришлось произвести скорѣе, чѣмъ это требовалось по стратегическимъ соображеніямъ», и 30-го сентября наши войска перешли въ наступленіе въ раіонѣ Варшавы и Козеницъ (передъ Ивангородомъ), стремясь постепенно расширить плацдармъ на лѣвомъ берегу Вислы, и вводя въ бой новыя силы, только-что прибывавшія по желѣзнымъ дорогамъ. Германцы съ своей стороны оказали упорное сопротивленіе на фронтѣ Блоне—Грясечно, и 4 и 5 октября они произвели здѣсь рядъ энергичныхъ атакъ, но всѣ онѣ оказались безуспѣшными.

(*) См. газета «Рѣчь» отъ 13-го октября.

314. Отступленіе центральной группы непріятельскихъ армій отъ линіи Варшава—Ивангородъ.

Между тѣмъ мы выслали массы конницы на Сохачевъ и Ловичъ, и начали охватывать лѣвый германскій флангъ изъ раіона нижняго теченія р. Бзуры и крѣпости Новогеоргіевска. Въ то-же время другая группа нашихъ войскъ переправилась черезъ Вислу въ раіонѣ Гуры—Кальваріи, и начала грозить охватомъ правому флангу той группы германскихъ войскъ, которая оперировала противъ Варшавы между рѣками Бзурой и Пилицей. Тогда эта группа послѣ семидневныхъ упорныхъ боевъ, въ ночь на 7-е октября начала очищать свои чрезвычайно тщательно укрѣпленныя позиціи, и начала быстро отступать, оставляя на мѣстахъ боевъ своихъ раненыхъ, и бросая заранѣе подготовленныя въ тылу укрѣпленныя позиціи. Наши войска энергично ихъ преслѣдовали, преодолѣвая сопротивленіе германскихъ арьергардовъ, выбивая ихъ штыками изъ лѣсовъ и селеній и забирая плѣнныхъ.

Южнѣе р. Пилицы, въ раіонѣ до Сандомира, противникъ въ это время еще держался, но все таки и въ раіонѣ Козеницъ, послѣ упорныхъ семидневныхъ боевъ, наши кавказскія войска занимавшія этотъ раіонъ, одержали значительные успѣхи и имъ удалось къ 7-му октября надежно укрѣпить свое положеніе на лѣвомъ берегу Вислы. Въ результатѣ, на слѣдующій день, т. е. 8-го октября, начала отступать и 4-я непріятельская группа, германо-австрійская, дѣйствовавшая на участкѣ Ивангородъ—Новая Александрія. Въ напорѣ на германцевъ на этомъ участкѣ принималъ дѣятельное участіе и Ивангородскій гарнизонъ, совершившій нѣсколько энергичныхъ вылазокъ. Бомбардировка-же нѣмцами укрѣпленій Ивангорода (вѣроятно предмостныхъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Вислы), не нанесла этимъ укрѣпленіямъ существеннаго ущерба. Противъ крѣпости дѣйствовала и германская гвардія (гвардейскій резервный корпусъ), т. е. одни изъ перволинейныхъ германскихъ войскъ (см. § 154). На сколько поспѣшно пришлось отступить этому корпусу, явствуетъ изъ того, что въ его траншеяхъ подъ Ивангородомъ захвачено было нами много брошенныхъ нѣмцами снарядовъ и всякаго воеппаго спаряженія.

Сломивъ сопротивленіе германцевъ на Вислѣ, на участкѣ между Варшавой и Новой Александріей, наши войска начали переправляться черезъ Вислу уже на широкомъ фронтѣ и послѣдовали за быстро отступавшими непріятельскими арміями, и 10-го октября начали ихъ настигать. Въ это время лѣвый германскій флангъ оказался уже около Скерневицъ, т. е. на разстояніи 60 верстъ отъ Варшавы.

315. Мы вынудили отступавшаго противника остановиться и принять бой.

Германо-австрійская армія, отступавшая по южную сторону р. Пилицы, по направленію къ Радому, была вынуждена насѣдавшими на нее нашими войсками развернуться и вступить въ бой на фронтѣ въ 40 верстъ, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противникъ не ожидалъ насъ на мѣстѣ, а двигался къ намъ на встрѣчу, т. е. бои въ этихъ мѣстахъ имѣли *встрѣчный* характеръ (см. § 293 и 294). Но правый флангъ дѣйствовавшихъ въ раіонѣ средней Вислы армій противника, состоявшій изъ австрійцевъ, продолжалъ упорно обороняться на участкѣ южнѣе лѣваго притока Вислы—р. Ильжанки.

10-го и 11-го октября наши войска нанесли рядъ пораженій нѣмцамъ на лѣвомъ ихъ флангѣ. Всѣ попытки ихъ арьергардовъ задержаться на позиціяхъ вдоль рѣчекъ Равка, Скерневка и Рылька (правые притоки р. Бзуры) оказались тщетными, и наши доблестныя войска взяли Ловичъ, Скерневицы и Раву атаками въ штыки. Этими стремительными атаками мы вынудили и здѣсь противника остановиться и развернуться, и отдѣльные бои противъ разныхъ отступавшихъ группъ противниковъ приняли характеръ генеральнаго сраженія на фронтѣ въ 100 верстъ, по направленію отъ Равы на Ново-Място, Бялобржеги и устье р. Ильжанки. Начало этого сраженія, быстро принявшаго на всемъ протяженіи ожесточенный и упорный характеръ, было для насъ благопріятно. На обоихъ флангахъ—по обѣ стороны отъ Равы, и на путяхъ отъ Новой Александріи, мы успѣшно тѣснили противника, забирая у него плѣнныхъ и орудія.

316. Неудача австрійцевъ въ обходѣ нашего лѣваго фланга.

Къ югу отъ Вислы, по р. Сану, и южнѣе Перемышля австрійцы сначала оказывали очень упорное сопротивленіе, но все таки мы вездѣ

перешли въ наступленіе, и во всѣхъ пунктахъ перевѣсъ оставался на нашей сторонѣ. На Санѣ мы къ 8 октября захватили уже плѣнными свыше 30 офицеровъ и 2 000 солдатъ, и много пулеметовъ, и 10 октября при взятіи высотъ у Тыченцы (къ югу отъ Ярослава) было взято въ плѣнъ пять австрійскихъ ротъ. Въ этотъ-же день къ югу отъ Перемышля, при отбитіи австрійской атаки, одинъ изъ нашихъ корпусовъ на своемъ фронтѣ взялъ 500 плѣнныхъ и 9 пулеметовъ, а лѣвый его флангъ, перейдя въ наступленіе, захватилъ также много плѣнныхъ, оружія и зарядныхъ ящиковъ. Наконецъ, на крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ мы заняли послѣ упорнаго боя Стрый, причемъ занимавшая его австрійская колонна была разсѣяна, и потеряла 1 000 ч. плѣнными. На слѣдующій день была нами разбита и разсѣяна другая австрійская колонна, спустившаяся съ Карпатъ къ городу Долина.

Послѣ всѣхъ этихъ неудачъ энергія австрійцевъ начала ослабѣвать. Очевидно ихъ планъ глубокаго обхода нашего лѣваго крыла потерпѣлъ полную неудачу. Наши-же войска, наступая въ раіонѣ къ югу отъ Самбора и Стараго Мѣста, 11 октября одержали новую побѣду въ долинѣ рѣки Стрыя.

Здѣсь въ котловинѣ Подбужа (20 верстъ къ югу отъ Самбора) была окружена 38-я гонведная дивизія (см. §§ 162 и 168) съ приданными ей ландштурменными частями. Только немногимъ вечеромъ удалось бѣжать горными тропами. Вся артиллерія—20 орудій и обозъ достались намъ. Венгерцы потеряли здѣсь больше 5 000 ч. убитыми. Въ результатѣ наши войска 13 октября достигли желѣзной дороги на линіи Старое Мѣсто—Турка (*).

317. Демонстраціи германцевъ противъ праваго фланга общаго нашего расположенія.

Наши серьезные успѣхи по всей линіи—въ центрѣ (на средней Вислѣ), и на лѣвомъ флангѣ (въ Галиціи), побудили нашихъ противниковъ сдѣлать попытку отвлечь наше вниманіе, и попробовать оттянуть часть нашихъ силъ на правый нашъ флангъ. 12 октября начались попытки нѣмцевъ къ пере-

(*) 18 октября наши войска отбросили еще одну австрійскую колонну вышедшую изъ за Карпатъ и укрѣпившуюся у Надворной. Этимъ окончательно былъ обезпеченъ нашъ крайній лѣвый флангъ.

ходу въ частичное наступленіе на Восточно-Прусскомъ фронтѣ. Съ 13-го по 18-ое октября они (I корпусъ, поддержанный другими частями) вели упорныя атаки въ раіонѣ Бакаларжево (наше пограничное селеніе между Сувалками и Маркграбовымъ), вводя въ дѣло значительное количество тяжелой артилеріи. Но несмотря на крайнее упорство здѣсь нѣмцевъ, и на огромныя ихъ потери, вслѣдствіе которыхъ во многихъ мѣстахъ передъ нашими окопами накопились груды непріятельскихъ тѣлъ, стѣснявшія даже нашъ обстрѣлъ, всѣ эти атаки были нами блестяще и спокойно отражены (*).

Также проявила свою дѣятельность группа германскихъ войскъ, охранявшая лѣвый флангъ операціи противъ Варшавы, расположенная въ углѣ образуемомъ желѣзной дорогой Влоцлавскъ—Кутно, и Вислой, и базирующаяся на Торнъ. Вслѣдствіе этого фронтъ генеральнаго сраженія расширился на сѣверо-западъ до Кутно, причемъ здѣсь мы захватили въ Гомбинѣ германскій обозъ и плѣнныхъ.

318. Наша побѣда въ генеральномъ сраженіи съ центральной группой непріятельскихъ армій.

13 октября особенно упорный бой развивался на лѣвомъ флангѣ германскихъ главныхъ силъ, въ раіонѣ Ежовъ-Рава, гдѣ мы овладѣли частью непріятельской позиціи.

Успѣхъ сопутствовалъ нашимъ войскамъ въ этотъ день и на лѣвомъ флангѣ этихъ главныхъ силъ, въ направленіи Новая-Александрія-Зволенъ. Противникъ принужденъ былъ нами и здѣсь къ отступленію, причемъ потерялъ 8 орудій, пулеметы, и до 50 офицеровъ и 3 000 нижнихъ чиновъ плѣнными. Еще южнѣе, къ югу отъ Сольца наши войска также переправились черезъ Вислу и захватили у австрійцевъ въ плѣнъ 8 офицеровъ, 300 нижнихъ чиновъ и пулеметы.

14 октября опредѣлился результатъ четырехдневнаго сраженія въ раіонѣ къ югу отъ р. Пилицы. Здѣсь 13 октября окончательно было сломлено сопротивленіе XX-го и гвардей-

(*) Съ 21 октября здѣсь обнаружился рѣзкій переломъ въ дѣйствіяхъ противника. Онъ перешелъ къ оборонѣ и на многихъ участкахъ началъ отступать. Нами было взято Бакаларжево, и правый флангъ нѣмцевъ отброшенъ нами къ Бялѣ и Лыку, т. е. къ линіи ихъ приграничной желѣзной дороги.

скаго резервнаго германскихъ корпусовъ, и австрійцевъ, и въ ночь на 14 октября непріятель въ этомъ раіонѣ находился въ полномъ отступленіи къ линіи Едлинскъ—Радомъ—Илжа.

Этотъ отбросъ праваго фланга центральной группы непріятельскихъ войскъ къ Ильжѣ имѣлъ чрезвычайно важное значеніе. Этимъ эта группа отрывалась отъ той группы австрійскихъ войскъ, которая дѣйствовала сѣвернѣе Вислы, въ раіонѣ Опатовъ—Сандомиръ. Такимъ образомъ намѣтилось начало прорыва общаго расположенія непріятельскихъ армій въ ихъ центрѣ, въ долинѣ р. Ильжанки.

15 октября мы сломили сопротивленіе и послѣднихъ непріятельскихъ частей, пытавшихся еще держаться къ сѣверу отъ р. Пилицы. Генеральное сраженіе было окончательно выиграно. Послѣ этого на всемъ завислянскомъ фронтѣ германскіе и австрійскіе корпуса начали вновь отступать, а наша армія энергично ихъ преслѣдовала, захватывая плѣнныхъ, орудія, пулеметы, обозы и автомобили. Въ тотъ-же день мы уже заняли Стрыковъ, Ежовъ, Ново-Място и Радомъ. т. е. значитъ всю ту линію, на которой противникъ былъ нами принужденъ къ бою (*).

36. Французско-Бельгійскій театръ и Сѣверное море.

(схемы 21 и 27).

319. Грандіозный замыселъ нѣмцевъ.

Третій мѣсяцъ войны начался здѣсь большой удачей для нѣмцевъ. Они взяли Антверпенъ. Сначала ихъ усиленный натискъ на Антверпенъ можно было объяснить ихъ опасеніемъ повторенія оттуда вылазки бельгійскій арміи, подобной той, которая была произведена ею во время сраженія на Марнѣ (см. § 229). Но

(*) Къ 21 октября наши войска продвинулись еще значительно впередъ. Мы заняли на правомъ флангѣ—Гостынинъ, Колу, Ленчицу, Лодзь и Ласкъ; въ центрѣ—Петроковъ, Прежборжъ, Конекъ и Кѣльцы; на лѣвомъ флангѣ—Опатовъ и Сандомиръ. Австрійская армія уже отдѣлилась отъ германской и отступаетъ на свою границу, тогда какъ нѣмцы идутъ прямо на западъ.

На р. Санъ наши войска прочно утвердились въ раіонѣ Низко-Рудникъ, т. е. обладаютъ уже хорошимъ плацдармомъ на лѣвомъ берегу рѣки для дальнѣйшихъ операцій.

перь выяснилось, что помимо этой цѣли, которая тоже конечно входила въ соображенія нѣмцевъ, ихъ планъ былъ задуманъ въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, граничащихъ даже съ фантазіей. Оказывается, нѣмцы задумали ни болѣе ни менѣе, какъ овладѣть восточнымъ французскимъ побережьемъ Англійскаго канала, чтобы использовать его не только какъ базу для подводныхъ лодокъ и воздушныхъ флотилій, но даже для десанта въ Англію. Планъ дѣйствительно грандіозный, и отвлеченно говоря, превосходный, такъ какъ десантъ въ Англію—это единственное радикальное для нѣмцевъ рѣшеніе вопроса. Это дѣйствительно могло-бы принудить къ миру главнаго, по существу, противника Германіи, безъ помощи могущественной морской силы котораго и остальнымъ противникамъ нѣмцевъ борьба съ ними представила-бы необычайныя трудности.

Но, увы, нѣмцы и здѣсь, какъ нѣсколько разъ уже указывалось въ этихъ очеркахъ, проявили въ своемъ совершенно исключительномъ самомнѣніи, совершенно исключительную и слѣпоту. Конечно никто не рѣшится отрицать возможности для нихъ завладѣть побережьемъ. Это дѣло силы, искусства и военной удачи ихъ арміи, и на это конечно *шансы у них*ъ такіе-же, какъ и у ихъ противниковъ—удержать это побережье.

Ошибочный расчетъ нѣмцевъ тянуть раіонъ операцій къ морскому побережью, связанный съ ихъ преувеличенными надеждами на подводныя лодки.

Но выходя къ морскому берегу, они очевидно тянутъ за собой туда-же и своего противника, который владѣетъ всѣмъ пространствомъ за этимъ побережьемъ, т. е. моремъ. А этимъ самымъ они, столь высоко ставящіе значеніе охвата фланга арміи, возводя такой охватъ даже въ яко-бы непреложный рецептъ для побѣды, сами подставляютъ свой флангъ подъ удары съ моря. Здѣсь опять какъ-бы проглядываетъ преувеличенный расчетъ на подводныя лодки, которыя будто-бы *навѣрно* не позволятъ принять участіе въ бою на флангахъ армій, упирающихся въ море, англійскому и французскому надводному флоту. Дѣйствительно германскія подводныя лодки достигли крупныхъ успѣховъ, какъ въ Сѣверномъ, такъ и въ Балтійскомъ моряхъ,

но вдумчивое и хладнокровное изслѣдованіе этихъ успѣховъ должно-бы было привести нѣмцевъ къ выводу, что эти успѣхи имѣли мѣсто при такой обстановкѣ, надѣяться на которую въ предстоящей операціи было очень трудно, а строить серьезный расчетъ на такой шаткой надеждѣ было ужъ совсѣмъ нельзя. Здѣсь опять сказалось пренебреженіе нѣмцевъ къ тому «золотому принципу», о которомъ мы ужъ имѣли случай много разъ говорить на протяженіи этихъ очерковъ. Опять они въ своемъ самомнѣніи расчитывали на *лучшіе* шансы для себя и на *худшіе* для противника. Но если можно все таки мириться съ извѣстнымъ расчетомъ на возможность подводнымъ лодкамъ если не воспрепятствовать совсѣмъ, то сильно затруднить операціи англо-французскаго флота на флангахъ сражающихся у побережья армій, то нужно признать прямо фантастичнымъ расчетъ, если только дѣйствительно правда, что таковой существовалъ у нѣмцевъ, на то, что подводнымъ лодкамъ, даже при возможности базироваться имъ на Дюнкирхенъ и Кале, удастся расчистить путь для германскаго десанта въ Англію. Все, что они смогутъ сдѣлать въ этомъ случаѣ, это заставить отнести перевозку англійскихъ войскъ во Францію въ западную часть канала, гдѣ она будетъ продолжаться съ тѣмъ-же неизмѣннымъ успѣхомъ, съ которымъ она производилась до сихъ поръ въ восточной его части. Даже удивительно, что ни разу, ни одной подводной германской лодкѣ не удалось проникнуть за завѣсу изъ крейсеровъ, миноносцевъ и миннаго загражденія (послѣднее было поставлено только въ концѣ второго мѣсяца войны, см. выноску къ § 266), чтобы нанести дѣйствительно серьезный ущербъ противнику, что дѣйствительно имѣло-бы мѣсто, если-бы имъ удалось потопить нѣсколько транспортовъ съ войсками или военными запасами. Невѣроятности въ такомъ, хотя-бы даже и случайномъ успѣхѣ, нѣтъ никакой, но все таки до сихъ поръ нѣмцамъ такого успѣха достигнуть не удалось.

Это конечно не значитъ, что онъ не можетъ быть достигнутъ въ будущемъ, но вводить такой успѣхъ въ *серьезный* расчетъ, и приносить ради такого шаткаго успѣха крупныя жертвы, вотъ это именно неразумно. А похоже на то, что

менно такъ и дѣлаютъ нѣмцы. Дѣйствительно, если не рас-
итывать на возможность достиженія серьезныхъ успѣховъ
осредствомъ подводныхъ лодокъ и воздушныхъ флотилій, за-
адѣніе приморской полосой не представитъ особыхъ выгодъ
змцамъ. Снабжать эту полосу съ моря они не смогутъ,
набженіе-же со стороны суши этой узкой полосы земли
детъ подъ постоянными ударами съ одной стороны изъ
ранціи, съ другой стороны изъ Англіи. При такихъ обстоя-
льствахъ удержаніе этой полосы потребуетъ очень боль-
ихъ силъ, притомъ находящихся подъ постоянной угрозой
ть отрѣзанными. Чтобы предпринимать такія рискованныя
къ тому-же мало полезныя операціи, если исключить изъ
ихъ фантастическія расчеты, надо имѣть значительныя из-
шнія силы. А едва-ли ихъ имѣетъ Германія при тяжелой
рьбѣ на два фронта. И если она и завладѣетъ этой приморс-
ой полосой, положеніе нашихъ союзниковъ на сѣверѣ ухуд-
ится очень мало, и надо думать это ухудшеніе съ лихвой
детъ возмѣщено въ центрѣ и на правомъ флангѣ ихъ рас-
оложенія, гдѣ нѣмцы могутъ себя ослабить до опасныхъ для
ихъ предѣловъ. 14-го октября появились уже и признаки
ого. Французы къ востоку отъ Нанси, въ раіонѣ Парруа,
ерешли въ наступленіе и отбросили нѣмцевъ по ту сторону
раницы. Быть можетъ полегчаетъ и намъ въ Польшѣ, если
ѣмцы серьезно ввяжутся въ эту операцію. Въ общемъ эта
перація противорѣчитъ и принципу безопасности, и прин-
ипу уклоненія своей слабой стороны (слабости на морѣ) и
редоставленія возможности противнику использовать сильную
го сторону (ввести въ сраженіе на сушѣ морскія силы), и
ольше всего принципу расчета на худшія обстоятельства
я себя и на лучшія обстоятельства для противника.

321. Планъ нѣмцевъ для завладѣнія восточной частью французскаго берега Англійскаго канала.

Ходъ этой операціи нѣмцы повидимому представляли себѣ такъ. Направивъ противъ Антверпена большія силы и знаменитыя свои 42 с/т. мортиры, они думали на столько быстро и внезапно окружить Антверпенъ и овладѣть имъ, что бельгійская армія будетъ ими тамъ захвачена, послѣ чего они такимъ-же быстрымъ натискомъ овладѣютъ Остенде, за-

нятое незначительными силами англичанъ, и потомъ путь къ Дюнкирхену и къ Калэ будетъ имъ открытъ, такъ какъ англо-французская армія, лѣвый флангъ который къ 20-му сентября находился въ 100 верстахъ отъ моря (въ Альберѣ, см. § 232), не поспѣетъ подойти для защиты побережья. Но расчетъ этотъ, оказывается, былъ обоснованъ тоже не достаточно серьезно, базируясь главнымъ образомъ на надеждѣ, что противникъ плана не разгадаетъ и не приметъ съ своей стороны соотвѣтствующихъ мѣръ.

322. Планъ германцевъ былъ разгаданъ генераломъ Жоффромъ, который быстро предпринялъ соотвѣтственныя мѣры.

А вышло-то какъ разъ наоборотъ. Планъ былъ разгаданъ, и мѣры были приняты. Какъ только нѣмцы приступили къ ускоренной атакѣ Антверпена, генералъ Жоффръ началъ энергично вытягивать свой лѣвый флангъ къ сѣверу, по направленію къ морю, чтобы поддержать англичанъ въ Остенде. Нѣмцы хотѣли парировать эти движенія, выдвинувъ большія кавалерійскія массы къ Лиллю, но союзники въ свою очередь къ 26-му сентября уже заняли Лансъ, Лабассе и подошли къ Армантьеру. Англичане съ своей стороны подкрѣпили бельгійцевъ въ Антверпенѣ нѣсколькими морскими бригадами, и конечно уже въ это время, по соглашенію съ генераломъ Жоффромъ, бельгійскій король рѣшилъ, при выяснившейся трудности удержать Антверпенъ, не дать себя окружить, и заблаговременно вывести армію на западъ, на соединеніе сначала съ силами англичанъ, находящимися въ Остенде, а затѣмъ и съ лѣвымъ флангомъ союзниковъ, который къ этому времени соотвѣтственно вытянется къ сѣверу.

323. «Золотой» принципъ военнаго расчета въ планѣ нашихъ союзниковъ и нѣмцевъ.

И вотъ этотъ планъ дѣйствительно былъ блестяще выполненъ нашими союзниками, и вѣроятно не малая доля его успѣха лежала и въ томъ, что они уже впередъ учитывали наилучшія обстоятельства для противника (быстрое взятіе Антверпена), и наиболѣе смѣлые его замыслы, а нѣмцы почему-то предполагали, что бельгійская армія *непремѣнно* завязнетъ въ Антверпенѣ, гдѣ и будетъ взята, а англо-французская армія *непремѣнно* опоздаетъ помѣшать имъ занять

быстрымъ натискомъ побережье. А между тѣмъ эта-то именно бельгійская армія, составивъ планъ заблаговременно покинуть Антверпенъ, задержала нѣмцевъ въ ихъ натискѣ на Остенде, и тѣмъ дала время подойти лѣвому крылу англо-французской арміи. Самый выпускъ бельгійской арміи изъ Антверпена, т. е. опозданіе нѣмцевъ отрѣзать ей путь съ запада, при натискѣ на Антверпенъ съ юга и юго-востока, показываетъ, что на такой исходъ—на впередъ обдуманный своевременный выходъ этой арміи къ западу, они не расчитывали. А именно на это-то они и *должны* были расчитывать при уваженіи къ «золотому» принципу военнаго расчета. Повторилась та-же исторія, что и при ихъ расчетѣ на церемоніальный маршъ по Бельгіи (см. § 541—43), для вторженія черезъ нее во Францію. И опять бельгійцы сбили всѣ ихъ надменные, а потому и противорѣчащіе истиннымъ принципамъ войны, расчеты.

324. Антверпенъ, какъ современная крѣпость.

А между тѣмъ Антверпенъ для незнакомыхъ съ истиннымъ состояніемъ его укрѣпленій считался неприступнымъ. Еще въ 1859 г. рѣшено было обратить его въ первоклассную крѣпость, которая могла-бы надежно укрыть всю бельгійскую армію. Работа эта была выполнена знаменитымъ Бріальмономъ. Центральная ограда (см. схема № 28), состоявшая изъ 12 фронтовъ (на схемѣ обозначены малыми цифрами отъ 1 до 12), окружавшая городъ, вмѣщала въ себѣ всѣ предмѣстья, доки, и входящую дугу Шельды. Съ сѣвера и съ востока, все не входящее въ ограду пространство по обоимъ берегамъ Шельды можетъ быть затоплено, такъ какъ море здѣсь удерживается только двумя грандіозными плотинами. Исходящій уголъ у предмѣстья Боргеру прикрытъ наводненіями изъ рѣкъ Большой и Малый Шинъ. Чтобы обезпечить отступленіе гарнизона на лѣвый берегъ Шельды (это и сдѣлала въ соотвѣтствующій моментъ бельгійская армія), имѣются средства для наводки мостовъ *X*, подъ прикрытіемъ лѣво-фланговой цитадели центральной ограды и двухъ фортовъ С. Филиппъ и С. Мари. Эта ограда въ свое время представляла изъ себя верхъ фортификаціоннаго искусства и стоила огромныхъ денегъ. Но общественное мнѣніе требовало дальнѣйшаго расширенія укрѣпленій, не смотря на значитель-

ную ихъ стоимость, и вокругъ этой ограды, примыкая къ раіонамъ наводненій, выросъ цѣлый рядъ фортовъ, замыкая пространство доступное для постепенной атаки. Общее протяженіе линіи фортовъ достигло 45 верстъ. Когда усиленіе навѣснаго огня вызвало примѣненіе бетона и брони, бельгійцы не задумались передъ радикальной перестройкой фортовъ. Общественное мнѣніе опять энергично поддерживало требованія новыхъ расходовъ, и, помимо приведенія укрѣпленій въ современный видъ, крѣпость стала еще больше располагаться въ ширь, стремясь прикрыть отъ бомбардированія такое пространство, въ которомъ могли-бы найти защиту и значительныя массы окрестнаго населенія, и въ которомъ армія могла-бы маневрировать для активныхъ операцій. Для этого воспользовались линіей рѣкъ Рюппель и Нэтэ, поддающейся быстрому наводненію. Съ этой цѣлью были выстроены форты у Льерра и Малина, фортъ Шоотенъ, и фортъ Рюпельмондъ для прикрытія переправъ черезъ Шельду. Между ними, въ разстояніи 4-хъ верстъ другъ отъ друга расположились форты меньшей силы, и въ общемъ линія дальней обороны заняла длину около 100 верстъ. Все это составляло положительныя качества крѣпости. Отрицательная-же сторона состояла въ томъ, что въ послѣдніе годы передъ войной были предприняты крупныя перестройки во многихъ фортахъ, которыя къ внезапно возникшей войнѣ не были закончены. Также не было получено значительное количество новой артиллеріи для замѣны старыхъ орудій. Наконецъ, даже вся бельгійская армія не являлась вполнѣ достаточной, чтобы защищать линію въ 100 верстъ длины съ недостаточно современнымъ вооруженіемъ, а въ случаѣ прорыва противника черезъ эту линію дальней обороны, городъ подвергался бомбардировкѣ изъ крупныхъ нѣмецкихъ мортиръ, и вслѣдствіе этого терялся и самый смыслъ упорной защиты. Все равно городъ былъ-бы въ концѣ концовъ разрушенъ, а армія растаяла-бы въ неравной борьбѣ. Поэтому король и принялъ героическое рѣшеніе вывести въ соотвѣтствующій моментъ армію и присоединиться съ ней къ союзникамъ, гдѣ она могла оказать имъ существенную помощь.

325. Оставленіе Антверпена бельгійской арміей и отступленіе ея вмѣстѣ съ англичанами изъ Остенде къ Ньюпорту.

До 22-го бельгійцы вмѣстѣ съ прибывшими къ нимъ на помощь тремя англійскими флотскими бригадами, численностью въ 8000 ч., успѣшно обороняли р. Нэтэ, но 23-го сентября рано утромъ, подъ натискомъ превосходныхъ нѣмецкихъ силъ, направленныхъ противъ самаго устарѣлаго по постройкамъ и вооруженію участка—у Льерра, пришлось отступить за внутреннюю линію фортовъ Это дало возможность германцамъ начать бомбардировку города, которая и продолжалась двое сутокъ—24 и 25-го сентября. Вмѣстѣ съ тѣмъ получились извѣстія о напорѣ германцевъ на Локернъ, т. е. на линію сообщенія съ Остенде. Тогда медлить уже было нельзя, и бельгійская армія и англійскія флотскія бригады начали эвакуацію крѣпости, увозя съ собою и тяжелую артиллерію и бронированные поѣзда, и англійскій авіаціонный паркъ, который служилъ базой для нападенія на Дюссельдорфъ и Кельнъ. На сколько эвакуація была произведена во время, показываетъ тотъ фактъ, что одна изъ англійскихъ флотскихъ бригадъ, въ составѣ 2000 человѣкъ, была прижата нѣмцами къ сѣверу отъ Локерна, и перешла на голландскую территорію, гдѣ и сложила оружіе. На встрѣчу отступавшимъ англичане выслали изъ Остенде въ Гентъ свѣжія подкрѣпленія, и подъ ихъ прикрытіемъ отступленіе продолжалось.

Такъ какъ Остенде, вслѣдствіе невозможности протянуть туда лѣвый флангъ союзныхъ армій, удерживать было нельзя, то англо-бельгійская армія рѣшила отступить въ Ньюпортъ, а бельгійское правительство переселилось во Францію.

326. Движеніе лѣваго фланга англо-французской арміи по направленію къ Ньюпорту.

На встрѣчу англо-бельгійской арміи энергично тянулся лѣвый флангъ англо-французской арміи. 30-го сентября союзники заняли Ипръ, а къ 3 октября линія союзниковъ сомкнулась вдоль рѣки и канала Изера до самого моря. Германскій планъ, въ первой своей стадіи, потерпѣлъ полную неудачу — бельгійская армія ускользнула отъ нѣмцевъ, и лѣвое крыло союзниковъ преградило имъ путь вдоль морского берега.

327. Бои на линіи р. Изеръ.

Съ тѣхъ поръ впродолженіи двухъ недѣль германцы производили отчаянныя атаки противъ линіи союзниковъ, но одолѣть ее не могли. А между тѣмъ ихъ силы здѣсь опредѣлялись, по крайней мѣрѣ, въ 250.000 человѣкъ.

Только 11-го октября нѣкоторымъ германскимъ отрядамъ удалось перейти Изеръ между Ньюпортомъ и Диксмюнденомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлаетъ излучину въ сторону нѣмцевъ, но продвинуться они не могли, и союзники продолжали твердо удерживать линію Ньюпортъ — Диксмюнденъ, откуда фронтъ ихъ направлялся между Ипромъ и Рулеромъ, между Армантьеромъ и Лиллемъ, на западъ отъ Лабассэ и Ланса и на востокъ отъ Арраса (*).

328. На остальномъ французско-нѣмецкомъ фронтѣ противники впродолженіи всего третьяго мѣсяца войны занимали прежнія позиціи.

На всемъ остальномъ французско-германскомъ фронтѣ за весь третій мѣсяцъ никакихъ сколько нибудь серьезныхъ перемѣнъ не произошло. Все вниманіе и всѣ усилія были обращены на приморскій участокъ, гдѣ нѣмцы сосредоточивали свои усилія, чтобы добиться главной своей цѣли, а союзники энергично противодѣйствовали ихъ намѣреніямъ. Временами нѣмцы производили въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ фронта, главнымъ образомъ въ той его сторонѣ, которая направлена по меридіану, бѣшеныя атаки, какъ-бы намѣреваясь прорвать этотъ фронтъ, но это явно были только демонстраціи съ цѣлью отвлечь вниманіе противника отъ приморскаго участка.

Эта неизмѣнность положенія впродолженіи полутора мѣсяцевъ (и не измѣнилось оно и за послѣдующія двѣ недѣли) на фронтѣ огромной длины, на которомъ расположены милліоны солдатъ, могла дѣйствовать угнетающимъ образомъ на общественное мнѣніе французовъ, которымъ могло казаться, что какъ будто, значитъ, и надежды нѣтъ на то, чтобы вытѣснить противника изъ французскихъ предѣловъ.

(*) По свѣдѣніямъ отъ 19-го октября бельгійцы открыли плотины и затопили все пространство между р. Изеромъ и желѣзной дорогой Ньюпортъ—Диксмюнде, проходящей въ разстояніи 2—3-хъ верстъ къ западу отъ рѣки, и такимъ образомъ путь для германскаго наступленія на этомъ участкѣ (длина его около 12 верстъ) сдѣлался исключительно труднымъ.

329. Правительственное французское указаніе общественному мнѣнію на вліяніе морской силы на сухопутныя операціи.

Очевидно, считаясь съ этимъ настроеніемъ, официальное французское сообщеніе отъ 10-го октября гласило: «Для того, чтобы отдать себѣ отчетъ въ результатахъ достигнутыхъ союзниками, необходимо вспомнить положеніи вещей въ началѣ сентября».

«Тогда большая часть нашихъ силъ опиралась на Уазу въ районѣ Компьена (см. § 228), а линія частей, которыми мы располагали въ западномъ направленіи, доходила лишь до окрестностей Компьена, не переходя за рѣку Сомму. Теперь нашъ фронтъ сраженія удлиненъ приблизительно на 200 километровъ съ цѣлью достигнуть предѣловъ Бельгіи, и *опрется на морское побережье, гдѣ нашъ лѣвый флангъ пользуется содѣйствіемъ британскаго флота*».

330. Важное вліяніе морской силы на успѣхъ сухопутныхъ операцій не бросается въ глаза, а потому часто не сознается.

Дѣйствительно, общественному мнѣнію надо было указать на этотъ фактъ, такъ какъ вліяніе моря и морской силы на операціи на сушѣ, по существу огромное (см. очеркъ первый, глава 6-я), но вліяніе это далеко не всегда выражается видимыми для всѣхъ наружными эффектами—крупными *морскими боями, бомбардировками* и т. п. Морская сила союзниковъ упорно, но неизмѣнно давитъ на Германію, истощаетъ ее, и тѣмъ ослабляетъ и ея армію, и также неизмѣнно и упорно поддерживаетъ и оберегаетъ свою армію, давая ей возможность непрерывно увеличиваться подъ зомъ новыхъ контингентовъ, охраняя ея фланги и тылъ, безпечивая свободное теченіе промышленной жизни страны, торая такимъ образомъ непрерывно вырабатываетъ новыя редства для поддержанія силы своихъ армій. И вотъ эту не бросающуюся въ глаза, но упорную и чрезвычайно важную работу, масса обыкновенно не замѣчаетъ. Ея чувствамъ гораздо больше говорятъ грандіозныя сраженія милліоновъ людей, десятки тысячъ раненыхъ и убитыхъ, разоренные города и провинціи, милліонныя контрибуціи, и тому подобные атрибуты войны на сушѣ. А что въ значительной мѣрѣ возможности этихъ яркихъ эффектовъ на сушѣ невидимо способствуетъ морская сила, дѣйствующая какъ-бы за кулисами, въ

тѣни, этого масса обыкновенно не видитъ. Вотъ собственно смыслъ вышецитированнаго французскаго сообщенія. Оно указываетъ, что сухопутная сила потянулась къ морской, чтобы непосредственно опереться на нее въ трудный моментъ, и что это сухопутной силой выполнено, и что *въ этомъ именно ея большой успѣхъ*.

331. Содѣйствіе союзнаго флота лѣвому флангу союзной арміи въ бояхъ у Ньюпорта.

И морская сила вышла изъ-за кулисъ на сцену, и помогла силѣ сухопутной. Дѣйствительно, съ 6-го октября, впродолженіи двухъ недѣль, дѣятельное участіе въ бою сухопутныхъ силъ за берегъ моря, въ который упирались фланги противниковъ, принимали и морскія силы (*).

Какія здѣсь были суда нашихъ противниковъ установить точно трудно. Слишкомъ, пока, отрывочны свѣдѣнія о дѣйствіяхъ здѣсь морскихъ силъ. Крупныя суда здѣсь близко къ берегу подходить не могутъ, такъ какъ глубина моря здѣсь небольшая. Въ сообщеніи адмиралтейства отъ 9-го октября упомянуты англійскіе мониторы *Severn*, *Humber* и *Mersey*. Въ англійскомъ флотѣ вообще нѣтъ мониторовъ, а также въ его спискахъ нѣтъ и вышеуказанныхъ именъ. Такія имена носили лѣтъ тридцать тому назадъ (были спущены въ 1883 г.) крейсеры 2 класса въ 4000 тоннъ (**). Но ихъ уже давно нѣтъ и среди вспомогательныхъ судовъ англійскаго флота, между которыми не мало устарѣлыхъ прежнихъ крейсеровъ. Телеграмма корреспондента Новаго Времени изъ Стокгольма повидимому разрѣшаетъ эту загадку. Онъ передаетъ сообщеніе «Times'a», что мониторы, съ которыхъ англичане обстрѣливали германскія позиціи на побережьѣ, строились въ Англіи для Бразиліи въ качествѣ рѣчныхъ канонерскихъ лодокъ. Таковыя дѣйствительно числились въ 1913 г. въ постройкѣ на заводѣ у Виккерса. Ихъ имена—*Javary*, *Madeira* и *Solimoes*. Водоизмѣщеніе ихъ 1200 тоннъ. Ходъ 11,5 узловъ. Вооруже-

(*) Именно вслѣдствіе этого, вѣроятно, нѣмцы, понеся огромныя потери, отказались отъ движенія вдоль самаго побережья, и перенесли съ двадцатыхъ чиселъ октября свой напоръ на Ипръ, двигаясь по долинѣ р. Лиса, и надѣясь этимъ, отдаленнымъ отъ моря, путемъ пробиться къ Дюнкерхену и къ Калэ.

(**) F. Jane. The british battle fleet. 1912, стр. 246.

…е состоитъ изъ двухъ 15,2 с/m пушекъ, двухъ 12 с/m гаубицъ, четырехъ 47 m/m пушекъ и 6 пулеметовъ. 15,2 с/m пушки поставлены въ легко забронированной башнѣ на носу, а гаубицы—въ такой-же башнѣ на кормѣ. Сидятъ они въ водѣ …его около 4,5 футъ, т. е. меньше чѣмъ миноносцы, и знаютъ они могли подходить достаточно близко къ берегу въ любомъ его пунктѣ.

Конечно, болѣе чѣмъ вѣроятно, что эти рѣчныя канонерскія лодки были отобраны отъ завода, и поступили въ наличіе англійскаго флота, гдѣ и получили имена англійскихъ …вкъ. Помимо этихъ судовъ въ сраженіи у бельгійскаго побережья вѣроятно участвовали миноносцы различныхъ …въ(*). Командовалъ всѣмъ отрядомъ дѣйствовавшихъ тутъ …довъ англійскій адмиралъ Гудъ. О томъ—какъ именно дѣйствовалъ этотъ отрядъ, и какъ мѣшали ему германцы, тоже …ока извѣстно очень мало. Извѣстно только, что своимъ артиллерійскимъ огнемъ онъ оказалъ огромную помощь союзнымъ …йскамъ, обстрѣливая правый флангъ нѣмцевъ, уничтожая …къ полевую и тяжелую артиллерію, и нанося тяжелыя потери въ ихъ личномъ составѣ.

Чтобы яснѣе представить себѣ, какъ существенна была эта …омощь своимъ, и какъ тяжело было положеніе германцевъ …дъ обстрѣломъ судовой артиллеріи, надо отмѣтить нѣкото…ыя особенности такого боя. Дѣло въ томъ, что морскія ору…ія обладаютъ гораздо большей дальностью, чѣмъ орудія того-же …алибра входящія въ составъ тяжелой, а тѣмъ болѣе легкой, …ртиллеріи армій. Происходитъ это оттого, что сухопутныя …ушки гораздо короче морскихъ, что вызывается бо́льшей необходимостью считаться съ ихъ вѣсомъ, чѣмъ на кораблѣ.

(*) 18-го октября сдѣлалось извѣстнымъ, что въ обстрѣлѣ германскихъ …озицій участвовалъ и эскадренный броненосецъ *Venerable* (15 250 т., 1899 г. —30,5 с/m., 12—15 с/m. и 16—7,6 с/m. пуш.), который, будучи прикрытъ солидной броней, былъ въ значительной мѣрѣ неуязвимъ для германской тяжелой артиллеріи. Но вѣроятнѣе всего, что онъ держался отъ берега на такой дистанціи (къ этому принуждало его вѣроятно и большое его углубленіе), при которой никакіе германскіе снаряды до него долетать не могли, въ то время какъ онъ огнемъ своей могущественной артиллеріи долженъ былъ наносить огромный уронъ германцамъ, а 12-ти дюймовые его снаряды могли проникать очень далеко вглубь германскаго расположенія.

Напр. 15 с/m, такъ называемая *длинная* пушка тяжелой германской артиллеріи (см. предпослѣднюю таблицу § 159) вѣситъ 3.365 килограммовъ, а англійская морская пушка такого-же калибра, но въ 50 калибровъ длиной, вѣситъ 8.800 килограммовъ. А потому и ея начальная скорость 890 метровъ, тогда какъ у сухопутной германской пушки эта скорость всего 495 метровъ, т. е. почти вдвое меньше. Также и полевая германская пушка, калибромъ въ 7,9 с/m, имѣетъ начальную скорость въ 465 метровъ, а англійская морская 7,6 с/m пушка, длиною въ 50 калибровъ, имѣетъ начальную скорость 780 метровъ. Такимъ образомъ судовыя пушки союзниковъ могли обстрѣливать германцевъ на такихъ дистанціяхъ, на которыхъ тѣ имъ не могли причинить никакого вреда. Кромѣ того, цѣль для нѣмцевъ сравнительно очень не большая и притомъ быстро движущаяся, а для союзниковъ — почти неподвижная и огромная. Преимущество нѣмцевъ состояло въ этой борьбѣ лишь въ возможности маскировать свою артиллерію, и въ большой мѣткости ея вслѣдствіи неподвижности ея основаній. Но это съ лихвой возмѣщалось возможностью для союзниковъ стрѣлять по площадямъ, тогда какъ нѣмцамъ надо было попадать въ опредѣленныя небольшія цѣли и притомъ быстро движущіяся. Кромѣ того съ судовъ была произведена высадка десантныхъ отрядовъ съ скорострѣльными орудіями, которыя оказали большую услугу при защитѣ Ньюпорта.

332. Германскія подводныя и воздушныя флотиліи потерпѣли неудачу въ попыткахъ сбить союзный флотъ съ его позиціи.

Понятно поэтому, что нѣмцы дѣлали все возможное, чтобы помѣшать флоту союзниковъ принимать участіе въ бою. А такъ какъ надводный нѣмецкій флотъ крѣпко запертъ, то они направили сюда и подводныя и воздушныя флотиліи. Однако, не смотря на всѣ усилія этихъ флотилій, онѣ ничего не могли сдѣлать противъ отряда союзнаго флота. Германскій Цепеллинъ и аэропланъ были разстрѣляны англичанами. Всѣ попытки германскихъ подводныхъ лодокъ атаковать суда союзниковъ окончились полной неудачей, хотя они и выпускали свои мины, причемъ французское сообщеніе объ этомъ боѣ указываетъ, что подводныя лодки атаковали именно англійскія канонерскія лодки, но онѣ были

обращены въ бѣгство контръ-миноносцами. Въ морскомъ бою союзники не имѣли никакихъ потерь, а десантъ потерялъ одного офицера убитымъ, 6 человѣкъ ранеными и 3 людей пропавшими безъ вѣсти.

333. Бой у Ньюпорта былъ дѣйствительно серьезнымъ испытаніемъ для значенія подводныхъ лодокъ.

Вотъ и все, что намъ пока извѣстно объ этомъ боѣ. Какъ однако, ни скудны свѣдѣнія объ этомъ боѣ, но даже и въ такомъ недостаточномъ фактическомъ освѣщеніи, если только считать, что англійскій адмиралъ не умолчалъ о своихъ потеряхъ — до сихъ поръ со стороны англичанъ такихъ умолчаній не было—этотъ бой является чрезвычайно характернымъ.

Именно здѣсь германскія подводныя и воздушныя флотиліи, имѣвшія уже въ эту войну хорошій и во многихъ отношеніяхъ удачный опытъ, должны были показать на что они способны въ серіозную минуту. Именно здѣсь онѣ должны были проявить все свое искусство и величайшее самоотверженіе, такъ какъ рѣшался вопросъ огромной важности, который могъ-бы быть разрѣшенъ въ пользу нѣмцевъ, если-бы удалось здѣсь нанести серьезное пораженіе флоту союзниковъ, или хотя-бы удалось заставить его отступить къ своимъ берегамъ. И конечно все это искусство и самоотверженіе было проявлено нѣмцами—они уже достаточно показали на что они способны въ этомъ отношеніи. И все таки результатъ оказался нулевымъ.

Не показываетъ-ли это, что обстановка оказалась неподходящей для подводныхъ лодокъ, даже и при содѣйствіи воздушныхъ аппаратовъ. Одно дѣло атаковать одиночные или идущіе безъ миноносцевъ крейсеры, при болѣе или менѣе случайныхъ съ ними встрѣчахъ, подманивъ ихъ на осмотръ подозрительныхъ парусниковъ, и совсѣмъ другое — дѣйствовать противъ организованныхъ отрядовъ, состоящихъ изъ планомѣрнаго сочетанія различныхъ типовъ судовъ, въ числѣ которыхъ находятся и подводныя лодки, и воздушные аппараты, которые ожидаютъ нападенія подводныхъ лодокъ и принимаютъ всѣ мѣры для борьбы съ ними. Оба сраженія, которыя произошли при такой обстановкѣ—при Гельголандѣ (см. § 129), и при Ньюпортѣ оказались одинаковыми по своимъ результатамъ—подводнымъ лодкамъ не удалось потопить ни одного судна.

Мы болѣе чѣмъ далеки, чтобы дѣлать отсюда какіе-нибудь рѣшительные выводы. Мало того, мы считаемъ такой результатъ даже ненормальнымъ. Извѣстныя потери отъ подводныхъ лодокъ, съ нашей точки зрѣнія, должны-бы были быть какъ въ томъ, такъ и въ другомъ бою, и если ихъ не было, то быть можетъ это вѣрнѣе всего приписать еще недостаточному опыту командъ подводныхъ лодокъ, и въ извѣстной мѣрѣ и «его величеству случаю», оказывавшемуся въ данныхъ случаяхъ на сторонѣ противниковъ нѣмцевъ.

334. Опытъ текущей войны пока подтверждаетъ представленіе о подводныхъ лодкахъ, выработанное въ военно-морской наукѣ до войны.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, пока, опытъ текущей войны, какъ-бы подтверждаетъ предположенія, обоснованныя на опытахъ и изслѣдованіяхъ мирнаго времени, что потери отъ подводныхъ лодокъ будутъ, что значеніе ихъ какъ вспомогательнаго типа очень большое, что никоимъ образомъ нельзя пренебрегать ихъ постройкой въ соотвѣтствующемъ съ наличіемъ другихъ типовъ числѣ, но нельзя думать, что съ ихъ появленіемъ всѣ остальные типы судовъ должны исчезнуть, и что какая-либо морская война можетъ быть рѣшена операціями однихъ подводныхъ лодокъ. Нужно отмѣтить, вообще, что изученіе исторіи прошлаго приводитъ къ выводу, что боевой опытъ обыкновенно не вноситъ крупныхъ переворотовъ—онъ въ большинствѣ лишь подтверждаетъ намъ правильность того, къ чему приходили правильной постановкой научной и практической работы въ мирное время, и что терпѣлъ пораженіе именно тотъ изъ противниковъ, который пренебрегалъ такой работой. Особенно ярко доказало это положеніе минувшая японская война (*). Очень пока похоже на то, что это подтвердится и въ текущей войнѣ.

335. Намѣчающіеся при развитіи войны результаты боевого опыта должны быть анализированы и использованы еще во время войны.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ это отнюдь не значитъ, что не надо со всей доступной для всякаго зоркостью слѣдить за тѣмъ, что происходитъ во время войны, немедленно-же давать этому самую тщательную оцѣнку, какъ

(*) Положеніе это мы стремились обосновать въ нашемъ «Очеркѣ военныхъ дѣйствій на морѣ во время русско-японской войны» 1906 г. глава IV (Выводы), стр. 127—163.

съ научной, такъ и съ практической стороны, и не пропускать ни одного момента для немедленнаго примѣненія полученныхъ выводовъ, обоснованныхъ на анализѣ уже бывшаго военнаго опыта, еще во время *текущей* войны, не откладывая этого анализа и его использованія до *окончанія* войны. Если даже текущій военный опытъ и не дастъ особенно крупныхъ указаній—хотя и въ этомъ отношеніи прошлое можетъ ошибаться, и къ этому надо быть постоянно готовымъ,—то во всякомъ случаѣ въ различныхъ деталяхъ, въ боевыхъ пріемахъ, въ развитіи тѣхъ положеній, которыя были выработаны въ мирное время, хотя-бы оныя и оказались неопровергнутыми, опытъ текущей войны можетъ дать очень многое, и не стараться немедленно использовать это многое будетъ очень крупная ошибка. Пренебреженіе какими-бы то ни было мелочами недопустимо, когда дѣло идетъ объ одолѣніи непріятеля. Именно въ этомъ тщательномъ изученіи хотя-бы и мелочныхъ выводовъ текущей войны, съ тѣмъ, чтобы немедленно примѣнить ихъ для дальнѣйшихъ дѣйствій—также проявится то «крайнее напряженіе силъ» (см. § 32), которое составляетъ одинъ изъ неизмѣнныхъ принциповъ веденія войны.

Мы нѣсколько распространились на эту тему именно вслѣдствіе того, что по этому вопросу существуетъ и другой взглядъ, который намъ нерѣдко случалось и читать и слышать. Говорятъ, что фактическая сторона событій, пока война еще идетъ. обыкновенно бываетъ недостаточно выяснена, что послѣдующіе факты могутъ дать совсѣмъ другіе выводы, и что, значитъ надо ждать конца войны и точнаго установленія совокупности всѣхъ фактовъ, чтобы потомъ уже дѣлать выводы дѣйствительно хорошо обоснованные.

336. Не надо отступать изъ-за возможности незольныхъ ошибокъ отъ использованія свѣжаго боевого опыта во время самой войны.

Конечно, въ этомъ взглядѣ есть своя доля справедливости, и не мы, конечно, будемъ отрицать возможность ошибочныхъ выводовъ, вслѣдствіе недостаточности числа и достовѣрности фактовъ, пока еще идетъ война.

И все-таки мы съ такимъ взглядомъ въ корнѣ несогласны. Да, ошибки возможны, но вмѣстѣ съ тѣмъ возможны и очень цѣнныя указанія еще въ то время пока война продолжается.

А противъ возможныхъ ошибокъ только одно средство—самое тщательное, самое разностороннее, съ приложеніемъ всѣхъ научныхъ и практическихъ силъ и основаній, взвѣшиваніе того, что даетъ уже бывшій военный опытъ, съ неизмѣнной цѣлью—поспѣть использовать его пока еще идетъ война.

Закрываніе глазъ на этотъ опытъ, только изъ-за того, что можно и ошибиться въ его оцѣнкѣ, вѣра только въ то, что пришлось испытать *самому*, упорство въ примѣненіи только того, что было выработано еще передъ войной — это, съ нашей точки зрѣнія, неправильно.

Мы даже не можемъ себѣ представить такого офицера, который всѣми фибрами своего военнаго сознанія не стремился-бы проникнуть въ этотъ загадочный иногда опытъ, не дѣлалъ-бы изъ него того или другого вывода, опять-таки, конечно, съ сознаніемъ возможности и ошибки, и не стремился-бы въ послѣдующей своей дѣятельности такъ или иначе использовать этотъ опытъ.

337. Военная «теорія» должна откинуть свое «мелкое» самолюбіе, и во время войны больше чѣмъ когда либо, должна быть готова къ возможности ошибаться.

Съ другой совсѣмъ точки зрѣнія возражаютъ иногда противъ, такъ называемыхъ «преждевременныхъ» выводовъ военные писатели, т. е. представители теоріи военнаго дѣла. Они не хотятъ анализировать военныя событія пока не кончится война, конечно тоже, чтобы не ошибаться, но мотивъ здѣсь часто, хотя онъ и не высказывается, состоитъ въ томъ, что «теорія» не должна себя «ронять» возможностью ошибочныхъ выводовъ.

Не можемъ согласиться и съ этимъ обоснованіемъ отложенія обсужденій и выводовъ военныхъ фактовъ пока идетъ война. Это вѣдь не болѣе какъ угода болѣзненному, мелкому и вредному, съ нашей точки зрѣнія, самолюбію представителей теоріи.

Ну, и ошибся представитель военной науки—эка важность *для него лично*. Обидно, что ошибся—для *дѣла*, а обида въ смыслѣ обиды самолюбію, это-же совершенный пустякъ, и на такую обиду надо умѣть идти, утѣшая себя тѣмъ, что не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Важно-же съ нашей точки зрѣнія лишь то, что онъ старался внести по-

льную свою лепту въ анализъ происходящихъ фактовъ, и тѣмъ быть можетъ оказалъ извѣстную помощь строевымъ офицерамъ, которые съ своей стороны сдѣлали этотъ анализъ съ точекъ зрѣнія быть можетъ нѣсколько другихъ, чѣмъ онъ. Важно еще то, чтобы онъ во всякій моментъ былъ готовъ признать сдѣланную имъ ошибку, а не застывалъ въ своей научной надменности. А тогда, чѣмъ дальше онъ будетъ работать, тѣмъ бо́льшую помощь онъ окажетъ строю — а эта помощь прямая его обязанность во время войны, въ особенности, если онъ не принимаетъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, въ ней непосредственнаго участія, и, значитъ, располагаетъ для такой помощи и временемъ, и удобной для этого обстановкой, т. е. тѣмъ, чего въ значительной мѣрѣ, или даже совершенно, лишены строевые офицеры. А бояться ошибокъ, и ждать момента, когда можно будетъ изрекать непреложныя якобы истины — это просто тѣшить свое мелкое самолюбіе, и считать нестерпимыми малѣйшіе для него уколы. Будь готовъ всегда къ возможности своей ошибки, всегда ищи ее, признай ее, когда тебѣ справедливо и доказательно на нее укажутъ, и старайся не ошибаться впредь—вотъ единственный, съ нашей точки зрѣнія, путь отношенія къ обсужденію и использованію *опыта войны*. *Но только не воздержаніе* отъ этого обсужденія и использованія!

128. Возможныя вполнѣ ошибки въ теоретическихъ выводахъ не могутъ сбить съ истиннаго пути опытный личный строевой составъ.

На это еще иногда возражаютъ и такъ. Говорятъ — неправильный выводъ человѣка стоящаго въ сторонѣ отъ войны, можетъ сбить строевого офицера, можетъ направить его на ложный путь.

Ну ужъ это, извините, совершенно невѣрно. Строевые офицеры не дѣти. Именно они умудрены непосредственнымъ опытомъ. Они также съ жадностью и мучительствомъ обсуждаютъ и оцѣниваютъ все, что уже произошло во время войны, и притомъ съ исключительно серьезной цѣлью—*самимъ* приложить полученный выводъ къ дѣлу. И вдругъ они окажутся столь легковѣрными, чтобы принять чужой выводъ безъ своей собственной самой тщательной, и опять таки скажу именно мучительной, провѣрки! Да это просто немыслимо. И въ самой

оцѣнкѣ вывода, какъ практики, они конечно не дадутъ увлечь себя на ложный путь, а просто примутъ предлагаемый имъ выводъ, какъ извѣстную точку зрѣнія, которая можетъ и пригодиться.

И если этотъ выводъ ошибочный, то кому-же лучше и замѣтить эту ошибочность какъ не строевымъ офицерамъ! И думать, что дѣлать посильные выводы изъ текущихъ военныхъ событій—это значитъ вредить строевымъ офицерамъ—съ нашей точки зрѣнія, просто смѣшно.

И въ особенности это смѣшно по отношенію къ личному составу именно нашего флота, который умудренъ тяжкимъ опытомъ японской войны, и который, не покладая рукъ, энергично работалъ 10 лѣтъ надъ усовершенствованіемъ и использованіемъ этого опыта. Нѣтъ, *такой* личный составъ не собьешь съ правильнаго пути никакими разсужденіями. Думать такъ это-бы значило или недооцѣнивать его высокія качества, или переоцѣнивать силу своихъ разсужденій, что было-бы просто нелѣпымъ самомнѣніемъ.

И мы лично считаемъ, что мы никого не собьемъ съ правильнаго пути, сколь-бы мы ни ошиблись въ нашихъ сужденіяхъ, и потому мы съ чистою совѣстью предлагаемъ эти сужденія, какъ матеріалъ, изъ котораго всякій, кто захочетъ имъ воспользоваться, сумѣетъ извлечь то, что нужно, и изъ котораго будетъ отброшено все, что будетъ найдено ошибочнымъ. Въ этомъ и заключается одна изъ задачъ настоящихъ очерковъ.

339. Подводныя лодки потерпѣли неудачу у Ньюпорта именно изъ за того, что не дѣйствовали совмѣстно съ надводными судами.

Возвращаясь теперь къ сраженію у Ньюпорта, мы отмѣтимъ, что нѣмцы здѣсь не могли помѣшать союзному флоту помогать своей арміи именно потому, что подводныя ихъ лодки и воздушные аппараты не были поддержаны соотвѣтствующими силами надводнаго флота. Но если-бы это имѣло мѣсто, сейчасъ появились-бы и соотвѣтствующія силы союзнаго флота, и въ концѣ концовъ, результаты оказались-бы по всей вѣроятности тѣ-же самые, разъ въ общемъ союзный флотъ гораздо сильнѣе германскаго, и нѣмцамъ пришлось преклониться передъ этой подавляющей силой. И не подводнымъ лодкамъ было суждено и на этотъ разъ сло-

...ть эту силу, какъ оказались они не въ состояніи помѣша...ъ ... другой дѣйствительно важной морской операціи союзниковъ— ...ревозкѣ войскъ во Францію (*).

...0. Бой сторожевыхъ отря...въ 4-го октября у голландскихъ береговъ.

На сколько трудно выходить нѣмцамъ показываетъ фактъ потопленія англича...ми германскихъ миноносцевъ у береговъ Голландіи.

4-го октября днемъ у голландскихъ береговъ англійскій ...рядъ, состоявшій изъ крейсера *Undaunted* (3 600 т. 1914 г. ... узл., 2 — 15,2 с/m. и 6—10,2 с/m., 4 пул., 4—53 с/m. ...парата) и четырехъ контръ-миноносцевъ *Lance*, *Legion*, *Lennox* и *Loyal* (950 т. 1914 г. 32 узл., 3 — 10,2 с/m. и ...—53 с/m. аппарата), подъ общимъ начальствомъ капитана ...силя Фокса (командира погибшаго въ началѣ войны крей...ера *Amphion*, см. § 128), встрѣтилъ 4 германскихъ контръ...иноносца, съ которыми и вступилъ въ бой. Всѣ германскіе ...иноносцы были потоплены, причемъ англичане спасли съ ...ихъ 31 человѣка. У англичанъ были ранены 1 офицеръ и ... нижнихъ чина. Поврежденія британскихъ контръ-миноносцевъ, по сообщенію англійскаго адмиралтейства, оказались

---

*) Повидимому германцы сознали это, и сдѣлали попытку сбить англійскій ...рядъ посредствомъ внезапнаго нападенія на него сильнаго отряда своихъ главныхъ силъ. Сдѣлавъ ночной переходъ изъ своей базы (вѣроятно изъ ...льгельмсгафена), отрядъ этотъ рано утромъ 21-го октября появился въ ...тьѣ Англійскаго канала. Но здѣсь онъ былъ замѣченъ дозорнымъ крейсе...мъ *Halcyon*, къ которому быстро подошли настолько внушительныя англій...ія силы, что германская эскадра поспѣшно удалилась. Англичане ее пре...ѣдовали до наступленія сумерекъ, но принудить нѣмцевъ къ бою имъ не ...алось. Это показываетъ, что эта германская эскадра состояла исключительно ...въ самыхъ быстроходныхъ крейсеровъ. Одинъ изъ германскихъ крейсеровъ ...топилъ миной англійскую подводную лодку № 85, которая находилась на ...верхности воды. Никакихъ свѣдѣній о составѣ какъ германскаго отряда, ...къ и преслѣдовавшихъ его англійскихъ силъ англійское адмиралтейство ... сообщаетъ, какъ не указываетъ оно и мѣсто, гдѣ появился германскій ...рядъ; что это было въ устьѣ Англійскаго канала, съ цѣлью помѣшать ...гличанамъ поддерживать лѣвый флангъ союзной арміи, можно предполагать ...-первыхъ потому, что сообщеніе адмиралтейства объ этомъ случаѣ заканчивается указаніемъ, что «флотилія канонерскихъ лодокъ *продолжала* оказывать существенную поддержку лѣвому флангу бельгійцевъ», а во-вторыхъ ...сть германскаго отряда появлялась передъ Ярмутомъ, гдѣ опасались вы...адки германцевъ. Повидимому это была демонстрація съ цѣлью отвлечь ...нглійскія морскія силы отъ канонерокъ, уничтоженіе которыхъ составляло вѣроятно главную задачу германскаго отряда.

небольшими. Бой продолжался полтора часа. Какіе это были германскіе контръ-миноносцы англичане не сообщаютъ.

По свѣдѣніямъ-же шведскихъ газетъ это были контръ-миноносцы въ 420 т. Таковыхъ у нѣмцевъ было 6, постройки 1902—3 годовъ, съ ходомъ въ 26 узловъ, вооруженныхъ каждый тремя 50m/m пушками, двумя пулеметами и тремя 45c/m минными аппаратами (*). Если это вѣрно, дѣло для англичанъ было крайне облегчено. Благодаря значительному превосходству своего хода, они могли быстро нагнать противника, а подавляющая сила ихъ артиллеріи позволила быстро покончить съ такимъ слабымъ противникомъ. Единственная опасность для англичанъ являлась-бы въ томъ случаѣ, если-бы при германскихъ миноносцахъ были подводныя лодки, но наличіе при англійскомъ крейсерѣ четырехъ контръ-миноносцевъ, въ значительной мѣрѣ ограждало его отъ покушеній подводныхъ лодокъ. Очевидно, здѣсь, въ столь важной для англичанъ зонѣ, составъ ихъ блокирующихъ и развѣдочныхъ отрядовъ таковъ, чтобы имѣть широкую возможность бороться съ подводными лодками.

О томъ, чтобы съ германскими миноносцами были и подводныя лодки, не упоминается въ англійскихъ донесеніяхъ. Но если-бы онѣ и были, обстановка для ихъ примѣненія, и помимо наличія англійскихъ контръ-миноносцевъ, едва-ли была благопріятная. Вѣроятно, германскіе миноносцы, какъ только опредѣлили составъ англійскаго отряда, бросились уходить полнымъ ходомъ, и полнымъ-же ходомъ погнались за ними англичане. При такихъ скоростяхъ попасть въ нихъ миной было крайне трудно, и подводныя лодки, если онѣ и были, въ первые-же моменты погони, остались далеко назади, и не поспѣли къ мѣсту боя и въ то время, когда англійскіе контръ-миноносцы спасали людей съ тонувшихъ германскихъ судовъ, и когда слѣдовательно атаковать ихъ было легче.

Англійское донесеніе совершенно умалчиваетъ о томъ, противъ какого мѣста голландскаго берега происходилъ бой, и потому нѣтъ никакихъ данныхъ судить о томъ — куда и съ

(*) Какъ разъ такой миноносецъ, № 116, былъ потопленъ англійской подводной лодкой въ устьѣ Эмса (см. выноску § 240).

какой цѣлью направлялись германскіе миноносцы. Слабое ихъ вооруженіе и численность не позволяетъ думать, чтобы они были предназначены для какого либо содѣйствія германскимъ войскамъ на бельгійскомъ побережьѣ. Такое содѣйствіе могли-бы оказать лишь главныя силы германскаго флота, если-бы онѣ рѣшились на генеральное сраженіе съ морскими силами союзниковъ. Всѣ остальныя попытки, даже и подводныхъ лодокъ имѣли очень мало шансовъ на какую либо удачу. А потому едва-ли эти миноносцы находились у той части голландскаго побережья, которая примыкаетъ къ театру сухопутной борьбы. И если это было такъ, то нѣмцы, значитъ, оказались очень неосторожны. Вѣрнѣе, что мѣсто столкновенія происходило гдѣ нибудь недалеко отъ германской границы, т. е. отъ устья Эмса, откуда вѣроятно и вышли эти миноносцы для ближней развѣдки. А если это такъ, то это указываетъ на большую строгость англійской блокады, и на невозможность прорывать ее съ значительными шансами на успѣхъ даже и такимъ судамъ, какъ миноносцы, для которыхъ такая задача, особенно въ ночное время, все таки значительно облегчена.

341. Потопленіе подводной лодкой крейсера Hawke.

Конечно вполнѣ свободно прорываютъ всякую блокаду подводныя лодки, и нѣмцы продолжали свои набѣги къ англійскимъ берегамъ для дѣйствій противъ одиночныхъ группъ англійскихъ крейсеровъ. Для такихъ набѣговъ особенно приспособлены ихъ подводныя лодки новѣйшаго типа, которыя имѣютъ около 650 т. водоизмѣщенія, ходятъ 8 узловъ подъ водой и 14 надъ водой, и имѣютъ топлива на 2 000 миль, и значитъ могутъ уходить на значительное разстояніе отъ своихъ базъ.

Вотъ вѣроятно группа такихъ лодокъ, застала 2-го октября послѣ полдня, въ 60 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Питерхэда (сѣверо-восточный уголъ Шотландіи), примѣрно на меридіанѣ Гринвича, въ сѣверной широтѣ $58^1/_2^\circ$, два англійскихъ крейсера *Hawke* и *Theseus*. Это типъ совершенно устарѣлый, постройки 1891—2 годовъ, около 7 500 тоннъ, и потому на эти крейсеры была вѣроятно возложена второстепенная задача слѣдить за коммерческими судами, провозящими сѣвернымъ путемъ военную контрабанду въ Норвегію, Швецію и Данію

для дальнѣйшей ея переотправки въ Германію. Задача германскихъ подводныхъ лодокъ вѣроятно и состояла въ томъ, чтобы облегчить такой провозъ блокадопрорывателямъ.

По оффиціальному сообщенію англійскаго правительства, оба крейсера были атакованы почти одновременно (это заставляетъ предположить, что здѣсь была группа германскихъ подводныхъ лодокъ), но въ *Theseus* мины не попали, а *Hawke* былъ потопленъ. Изъ его экипажа (550 ч.) 1 офицеръ и 49 человѣкъ команды были спасены траулеромъ и доставлены въ Эбердинъ. Но это были не единственные спасенные. Еще 48 человѣкъ были спасены норвежскимъ пароходомъ *Модеста*, который встрѣтилъ ихъ въ открытомъ морѣ на шлюпкѣ, и доставилъ въ Норвегію. Наконецъ 5-го октября было офиціально сообщено, что спасенъ еще одинъ лейтенантъ и 20 матросовъ, которыхъ сняли. съ плота.

342. Опять англійскій крейсеръ, потопленный подводной лодкой, былъ безъ миноносцевъ.

Изъ всѣхъ этихъ отрывочныхъ сообщеній картина этого дѣла вырисовывается ужъ съ извѣстной ясностью. Прежде всего видно, что англійскіе крейсеры были *одни—безъ миноносцевъ*—иначе именно они-бы и спасли команду (*). Во вторыхъ ясно, что *Theseus*—и вполнѣ правильно—не спасалъ команду съ гибнущаго товарища, а ушелъ—иначе и онъ поставилъ бы себя въ такое положеніе, въ которомъ его легко могли-бы потопить германскія подводныя лодки. Въ третьихъ—видно, что *Hawke* потонулъ не сразу, а имѣлъ время не только спустить часть шлюпокъ, но даже соорудить какой-то плотъ. А это показываетъ, что при наличіи миноносцевъ могло быть спасено гораздо большее число команды, не говоря ужъ о томъ, что и самая атака подводныхъ лодокъ могла окончиться пол-

(*) Это подтверждается еще и тѣмъ фактомъ, выяснившимся 22-го октября, что *Hawke* былъ потопленъ въ тотъ моментъ когда онъ подходилъ для осмотра норвежскаго судна. Если-бы при немъ были миноносцы, крейсеру не пришлось-бы *останавливаться* для осмотра коммерческаго судна. Для этого былъ-бы посланъ миноносецъ. Значитъ и здѣсь нѣмецкія подводныя лодки примѣнили тотъ-же пріемъ для созданія благопріятной сбстановки для атаки, какъ и въ случаѣ съ «*Aboukir*-омъ» (см. выноску къ § 245). Сообщеніе указываетъ, что въ атакѣ на *Hawke* участвовала та-же лодка *U—9*, которая потопила *Aboukir*.

ной неудачей. Такимъ образомъ выводъ изъ этого факта напрашивается такой-же, какъ и изъ атакъ подводныхъ лодокъ въ Сѣверномъ морѣ впродолженіи второго мѣсяца войны (см. § 245).

343. Гибель германской и англійской подводныхъ лодокъ.

Но не всѣ набѣги германскихъ лодокъ оканчивались для нихъ благополучно. 12-го октября агентство Рейтера сообщило изъ Лондона, что англійскій контръ-миноносецъ *Badger* (800 т. 1911 г. 30 узл., 2—10,2 с/m. и 2—7,6 с/m, и 2—53 с/m апп.) у береговъ Голландіи протаранилъ и потопилъ германскую подводную лодку, причемъ слегка повредилъ себѣ носъ. Съ своей стороны и нѣмцы отплатили англичанамъ тѣмъ-же. Имъ удалось у Гельголанда уничтожить 15-го октября англійскую подводную лодку Е—3 (1912 г., $\frac{710}{825}$ т., 2—7,6 с/m, и 4—53 с/m аппарата). При какихъ обстоятельствахъ произошло это уничтоженіе нѣмцы, понятно, не сообщаютъ. Англичане-же признаютъ потерю этой лодки, такъ какъ она отсутствовала слишкомъ долго, чтобы имѣть возможность обойтись за это время съ своимъ запасомъ топлива (*).

(*) Къ 23-му октября получились извѣстія о гибели еще двухъ военныхъ судовъ въ Сѣверномъ морѣ. Англійскій крейсеръ *Hermes* (5 700 т. 1898 г., 19,5 узл., 11—15,2 с/м. и 8—7,6 с/м. ор.), возвращавшійся изъ Дюнкирхена, въ 8 ч. утра 18 октября въ Па-де-Калэ наткнулся на двѣ мины заграждений. Онъ держался на водѣ впродолженіи 45 минутъ, послѣ чего перевернулся и затонулъ. Бывшіе при немъ миноносцы спасли большую часть команды, такъ что изъ 480 ч. недоставало всего 40 человѣкъ. Первое извѣстіе объ этомъ случаѣ говорило, что *Hermes* потопленъ германской подводной лодкой, но помимо того, что оно опровергается послѣдующей версіей, первая версія и менѣе вѣроятна, т. к. въ раіонѣ англійскаго миннаго заграждения дѣйствія германскихъ подводныхъ лодокъ очень затруднительны и не особенно вѣроятны.

23-го октября изъ Берлина черезъ Копенгагенъ сообщили, что въ бухтѣ Яде, близъ Вильгельмсгафена, нѣмецкій броненосный крейсеръ *Iorck* (9 500 т., 1904 г., 21,4 узл., 4—21 с/м., 10—15 с/м. и 14—8,8 с/м. ор.) попалъ въ сферу миннаго заграждения и, наткнувшись на мину, пошелъ ко дну. Изъ 633 ч. команды удалось спасти только 382 ч. Нельзя не отмѣтить странность этого извѣстія. Такъ какъ гибели *Iorck*'а не видѣлъ противникъ, то нѣмцамъ надо было употребить всѣ усилія, чтобы извѣстіе объ этомъ не только не вышло изъ предѣловъ Германіи, но и въ самой Германіи получило-бы самое ограниченное распространеніе. Такая гибель—вотъ объектъ для настоящей военной тайны. Поэтому мы не удивимся, если это извѣстіе окажется невѣрнымъ, и, съ военной точки зрѣнія, неправильно было-бы вводить это извѣстіе въ какіе-либо военные расчеты.

37. Балтійское море.

344. Гибель Паллады. Третій мѣсяцъ войны начался въ Балтійскомъ морѣ крупной потерей для нашего флота—28-го сентября былъ потопленъ германскими подводными лодками броненосный крейсеръ *Паллада*.

Изъ сообщенія морского генеральнаго штаба видно, что присутствіе германскихъ подводныхъ лодокъ было обнаружено еще наканунѣ, т. е. 27-го сентября. Въ этотъ день утромъ былъ атакованъ подводной лодкой броненосный крейсеръ *Адмиралъ Макаровъ*, остановившійся для осмотра подозрительнаго паруснаго барка, шедшаго подъ коммерческимъ нидерландскимъ флагомъ.

Такимъ образомъ пріемъ, употребленный здѣсь нѣмцами, для того чтобы заставить крейсеръ остановиться, былъ тотъ-же самый, что и съ англійскими крейсерами въ Сѣверномъ морѣ (см. выноски къ §§ 245 и 342). Тамъ также вниманіе этихъ крейсеровъ было привлечено въ одномъ случаѣ — рыбачьимъ судномъ подъ нидерландскимъ флагомъ, съ котораго, оказалось, нѣмцы ставили мины, а въ другомъ—подозрительнымъ норвежскимъ пароходомъ.

Германская подводная лодка, пользуясь остановкой *Адмирала Макарова*, выпустила въ него нѣсколько минъ, но всѣ онѣ, къ счастью, прошли мимо.

28-го сентября, во второмъ часу дня, броненосные крейсеры *Баянъ* и *Паллада*, бывшіе въ дозорной службѣ въ Балтійскомъ морѣ, были атакованы уже цѣлой группой германскихъ подводныхъ лодокъ. Лодки эти были своевременно замѣчены съ крейсеровъ, и по нимъ былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь, но все таки одной изъ непріятельскихъ лодокъ удалось выпустить мины въ *Палладу*, которыя достигли цѣли, и крейсеръ стремительно затонулъ со всѣмъ своимъ личнымъ составомъ.

345. Двѣ изъ германскихъ подводныхъ лодокъ, атаковавшихъ наши крейсеры, были потоплены. Но на этотъ разъ германскимъ лодкамъ не удалось отдѣлаться столь-же легко, какъ при потопленіи ими трехъ англійскихъ броненосныхъ крейсеровъ: 1-го октября морской

...ральный штабъ сообщилъ, что по дополнительнымъ свѣ-...іямъ отъ командующаго балтійскимъ флотомъ, во время ...къ нашихъ крейсеровъ германскими подводными лодками ...го и 28-го сентября, двѣ непріятельскія лодки были ...ничтожены. Это подтверждается и тѣмъ, что лодокъ не-...чтѣнно было нѣсколько, а награду за это дѣло (всей командѣ ...нъ желѣзнаго креста) получила только лодка U—26. ...Ѣстіе о номерѣ награжденной лодки показываетъ также, ... здѣсь были новѣйшія и лучшія подводныя германскія ...ки, изъ которыхъ значитъ двухъ уже не существуетъ.

... Миноносцы при нашихъ крейсерахъ были при атакѣ ... подводными лодками.

Совершенно понятно, что никакихъ подробностей этого дѣла мы и не сооб-...ли. Одинъ только вопросъ невольно напрашивался у всякаго— ...и-ли при нашихъ крейсерахъ миноносцы, такъ какъ опытъ ...ичанъ показалъ, что наличіе миноносцевъ при крейсерахъ ...ется очень важнымъ именно при встрѣчѣ ихъ съ подвод-...ми лодками. Миноносцы осматриваютъ подозрительныя ..., они-же легче открываютъ присутствіе подводныхъ лодокъ, ...же легче и обстрѣлять ихъ и потопить тараннымъ уда-..., и они наконецъ избавляютъ не атакованные еще крей-... отъ спасенія людей со взорваннаго корабля, т. е. сохра-...ъ за ними свободу маневрированія, служащую наилуч-...мъ средствомъ предохраненія отъ атаки уже обнаруженныхъ ...дныхъ лодокъ. Наконецъ, именно миноносцы даютъ воз-...ность спасти наибольшее количество людей со взорваннаго ...й крейсера. Но и на этотъ вопросъ, къ нашей великой ...сти, не замедлилъ появиться вполнѣ исчерпывающій ...гъ.

...го октября въ «Вечернемъ Времени» появилась замѣтка, ...авленная «Гибель Паллады. Разсказъ очевидца». Этотъ ...казъ такъ ярко дополняетъ официальное сообщеніе, что ...приведемъ его полностью.

«Мы», говоритъ очевидецъ, «возвращались со сторожевой ...ы. Было около двухъ часовъ дня, команда отдыхала ... обѣда около орудій и минныхъ аппаратовъ».

Вдругъ раздался страшный взрывъ... Всѣ вскочили на ...... «Паллада» сильно накренилась на одинъ бортъ, оку-

танная громаднымъ столбомъ чернаго дыма... Почти тотчасъ-же раздался второй взрывъ, и показалось огромное облако пара, въ которомъ замѣтны были только концы мачтъ».

«Мгновенно «Паллада» скрылась подъ водой... Отъ обоихъ взрывовъ развелась такая сильная волна, что миноносцы стало швырять, какъ во время сильной бури».

«Когда дымъ и паръ разсѣялись, на мѣстѣ «Паллады» ничего не было. Миноносцы бросились къ тому мѣсту, гдѣ произошла катастрофа, но ни одного человѣка, ни одного трупа не было на поверхности»...

«Первый взрывъ, очевидно вызвалъ на «Палладѣ» взрывъ бомбовыхъ погребовъ, второй ударъ мины пришелся въ котельное отдѣленіе, отчего, вѣроятно, лопнули магистральныя паропроводныя трубы, а, можетъ быть, взорвались и котлы».

«Почти сутки крейсеровали миноносцы на мѣстѣ гибели «Паллады», но ничего не всплыло на поверхность, за исключеніемъ нѣсколькихъ спасательныхъ круговъ». Неправда-ли ясно какъ день.

Миноносцы были, они держались такъ близко отъ погибшаго крейсера, что ихъ швыряло волной отъ взрыва, какъ во время сильной бури. А значитъ *Баяну* не приходилось останавливаться для спасенія людей, и этому вѣроятно отчасти надо приписать тотъ фактъ, что атака его подводными лодками оказалась неудачной. Какъ мы видѣли (см. § 240—245) совсѣмъ иначе окончилось дѣло 9-го сентября въ Сѣверномъ морѣ, гдѣ два англійскихъ броненосныхъ крейсера погибли главнымъ образомъ потому, что изъ за отсутствія миноносцевъ, они остановились и начали спускать шлюпки для спасенія людей. И тамъ подводныя лодки ушли, а здѣсь двѣ изъ нихъ были уничтожены. Правда, никого не удалось спасти съ *Паллады*, но ужъ такъ судьбѣ было угодно послать нѣмцамъ такую удачу, что мины ихъ угодили прямо противъ бомбовыхъ погребовъ и котловъ, и вмѣсто наружной минной пробоины, на крейсерѣ произошло два страшныхъ *внутреннихъ* взрыва. Вообще характеръ его гибели очень похожъ на гибель *Петропавловска* и *Хатсусе* у Портъ-Артура отъ минъ загражденія.

Противъ такихъ обстоятельствъ уже конечно никакія мѣры не мыслимы, и важно лишь отмѣтить, что всѣ возможныя мѣры противъ атакъ подводныхъ лодокъ были приняты.

347. Нашъ личный составъ ли оказался предусмотрительнѣе англичанъ, или сумѣлъ немедленно использовать ихъ боевой опытъ.

А это значитъ, что нашъ доблестный личный составъ, умудренный тяжкимъ боевымъ опытомъ японской войны, или оказался предусмотрительнѣе англичанъ, или ужъ во всякомъ случаѣ немедленно и правильно оцѣнилъ событія въ Сѣверномъ морѣ, и использовалъ ихъ уроки. Здѣсь опять, какъ я имѣлъ случай уже указывать на это въ дѣлѣ въ *Магдебургомъ*, проявилось (см. § 33) то «крайнее напряженіе силъ», которое служитъ однимъ изъ вѣчныхъ и неизмѣнныхъ условій для побѣды. Такимъ личнымъ составомъ Россія съ полнымъ правомъ можетъ гордиться, и можетъ твердо вѣрить, что ничто ни будетъ имъ упущено изъ того, что ведетъ къ побѣдѣ, какъ-бы ни были тяжелы условія въ которыхъ ему приходится дѣйствовать.

348. Тяжкія условія, въ которыхъ приходится дѣйствовать нашему флоту.

А условія эти дѣйствительно страшно тяжелыя. Восточная часть Балтійскаго моря съ его тремя заливами представляетъ изъ себя одни изъ труднѣйшихъ условій для плаванія во всемъ мірѣ, благодаря огромной массѣ мелей и камней. Теперь приходится плавать въ этихъ условіяхъ безъ маяковъ и ограждающихъ знаковъ, въ бурную осеннюю погоду, при короткомъ сѣверномъ днѣ, и развивать въ этой тяжелой обстановкѣ огромную бдительность, противъ непрерывныхъ попытокъ искуснаго и смѣлаго врага, имѣющаго на своей сторонѣ подавляющее превосходство въ силахъ. Работа-же флота здѣсь, какъ и морской силы вообще, какъ мы уже имѣли случай указывать (см. выше § 330), не видная, какъ-бы проходящая до времени за кулисами, не бросающаяся въ глаза, не изобилующая внѣшними эффектами, но взамѣнъ этого преисполненная неимовѣрныхъ трудностей, возникающихъ каждый моментъ, въ особенности въ раіонѣ, гдѣ обѣ стороны непрерывно забрасываютъ его минами, гдѣ ищутъ случайной добычи подводныя лодки.

349. Благодарность Государя Императора Балтійскому флоту.

Вотъ именно потому особенно отрадно должно быть для нашихъ доблестныхъ моряковъ признаніе этихъ тягостей и важнаго значенія ихъ боевой службы съ высоты Престола, выраженное въ телеграммѣ морского министра на имя командующаго флотомъ Балтійскаго моря отъ 30-го сентября 1914 г.

Въ телеграммѣ этой говорится: «Государь Императоръ повелѣть соизволилъ передать вашему высокопревосходительству и всѣмъ чинамъ ввѣреннаго вамъ флота свою благодарность за боевую дѣятельность флота, протекающую въ тяжкихъ условіяхъ осенняго плаванія среди постоянной опасности отъ минъ и подводныхъ лодокъ, одной изъ которыхъ удалось, къ сожалѣнію, потопить со всей командой крейсеръ «Паллада». Благодаря искусству и выносливости личнаго состава, Балтійскій флотъ успѣшно выполняетъ возложенную на него задачу по охранѣ побережья и столицы, оказывая содѣйствіе сухопутнымъ арміямъ. Нашему дерзкому врагу, несмотря на превосходныя силы, не удалось достигнуть никакихъ существенныхъ результатовъ. Государь вѣритъ, что Богъ благословитъ окончательнымъ торжествомъ боевую работу русскихъ моряковъ на славу дорогой родины».

Подписалъ: Генералъ-адъютантъ Григоровичъ.

350. Постановка нами минныхъ заграждeній въ Балтійскомъ морѣ и его заливахъ.

Разъ въ Балтійскомъ морѣ появились подводныя лодки, и нѣмцы начали забрасывать наши берега минами, мы не могли уже въ цѣляхъ нестѣсненія мореплаванія воздерживаться и съ своей стороны отъ постановки минныхъ заграждeній, которыя являются однимъ изъ лучшихъ средствъ для стѣсненія операцій подводныхъ лодокъ. Въ виду этого 3 октября Императорское правительство довело до всеобщаго свѣдѣнія, что и русскія морскія власти прибѣгнутъ, въ свою очередь, къ постановкѣ минъ заграждeнія, почему и слѣдуетъ считать опасными для мореплаванія: пространство къ сѣверу отъ параллели 58° 50′ сѣверной широты, и къ востоку отъ меридіана 21° 0′ восточной долготы отъ Гринвича, а также входъ въ Рижскій заливъ и въ прибрежныя воды Оландскаго

архипелага, и что всѣ эти воды считаются закрытыми для всѣхъ судовъ.

351. Неизвѣстныя подводныя лодки въ датскихъ проливахъ и въ западной части Балтійскаго моря.

6 октября получилось извѣстіе, что въ этотъ день, днемъ, между маяками Наккеховедъ и Кюлленъ (входными маяками на датскомъ и шведскомъ берегу Зунда со стороны Категата) появилась подводная лодка неизвѣстной національности, которая выпустила двѣ мины въ датскую подводную лодку *Hevmanden*, которая маневрировала на поверхности воды и находилась подъ національнымъ флагомъ. Мины въ цѣль не попали. Черезъ нѣсколько дней изъ Стокгольма получено было извѣстіе, что у Арконы (сѣверная оконечность о-ва Рюгенъ) произошелъ бой между германскимъ миноносцемъ и подводной лодкой неизвѣстной національности. Эти факты и слухи вызвали въ «Tageszeitung» предположеніе графа Ревентлова, что въ Балтійское море пробираются англійскія подводныя лодки, и что слѣдуетъ ожидать ихъ нападенія на германскій флотъ. Едва-ли эти предположенія имѣютъ солидныя основанія, такъ какъ вопросъ о базированіи для англійскихъ подводныхъ лодокъ въ Балтійскомъ морѣ едва-ли можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно, если-бы они даже туда и проникли.

38. Австро-сербскій театръ и Адріатическое море.

(См. схемы №№ 1 и 29).

352. Сербо-Черногорская армія вынуждена была отступить отъ Сараева.

Положеніе сербской и черногорской армій за третій мѣсяцъ войны нѣсколько ухудшилось въ томъ смыслѣ, что имъ пришлось отступить отъ Сараева, но это явилось лишь слѣдствіемъ отвлеченія ими большихъ австрійскихъ силъ съ главнаго (польскаго) театра, т. е. значитъ эти геройскія арміи только достигли той главной цѣли, которая предназначена имъ въ общемъ планѣ грандіозной борьбы, развивающейся въ центральной Европѣ.

Занятіе сербами и черногорцами у Сараева позицій на командующихъ высотахъ сильно обезпокоило австрійцевъ, осо-

бенно въ виду того вліянія, которое начало оказывать на славянъ появленіе армій ихъ единомышленниковъ.

Поэтому рѣшено было сосредоточить у Сараева значительное количество войскъ и отбросить сербо-черногорскую армію. Но быстро этого сдѣлать австрійцы не могли, такъ какъ и подходящія сюда горныя желѣзныя дороги обладаютъ, сравнительно, малой провозоспособностью, и формированіе новыхъ частей и пополненіе старыхъ шло медленно. Однако къ первымъ числамъ октября на линіи Мостаръ — Сараево были сосредоточены значительныя австрійскія силы, которыя и перешли въ наступленіе. Первыя атаки австрійцевъ отъ Калиновика (на линіи Мостаръ — Фоча) были отбиты черногорцами съ большимъ урономъ, но затѣмъ, у Сараева, гдѣ австрійцы выставили въ нѣсколько разъ превышающія силы, сербо-черногорская армія, послѣ упорныхъ и кровопролитныхъ боевъ съ 6 по 9 октября, принуждена была отступить съ ближайшихъ къ Сараеву высотъ на слѣдующія возвышенности, а затѣмъ отступленіе продолжалось и дальше, причемъ сербы остановились къ западу отъ Вышеграда, а черногорцы задержались вѣроятно у Фочи.

353. Положеніе у Бѣлграда. Каково положеніе дѣла у Бѣлграда, удерживаютъ-ли сербы позиціи у Землина, или отступили съ нихъ—представить себѣ очень трудно. Извѣстія впродолженіи третьяго мѣсяца войны съ этого участка театра были очень скудныя и неопредѣленныя. Напр. изъ телеграммы «Пресс-бюро» отъ 17 октября, сообщающей, что «послѣ полуночи непріятель пытался перейти рѣку у Бѣлграда», но былъ отбитъ, какъ-бы явствуетъ, что сербы не занимаютъ никакихъ позицій на лѣвомъ берегу Савы (*).

(*) Послѣднія извѣстія подтверждаютъ эти предположенія. Сербы не только очистили Землинъ, но повидимому они очищаютъ и часть сѣверо-западнаго угла королевства, вдающагося клиномъ въ австрійскую территорію, и который защищать очень трудно при превосходствѣ силъ на сторонѣ австрійцевъ. Сербы уже очистили на этомъ участкѣ Шабацъ, и 25-го октября бои шли на юго-востокѣ отъ этого города. Увеличеніе австрійскихъ силъ и на этомъ участкѣ австро-сербскаго театра только выгодно для общаго положенія. Значитъ еще меньше ихъ силы на главномъ (польскомъ) театрѣ.

354. Гибель австро-венгерской канонерской лодки *Temes* на сербской минѣ. Единственный фактъ выяснившійся здѣсь съ полной опредѣленностью — это гибель австро-венгерской рѣчной канонерки Temes (440 т. 1904 г., 13 узл., 2—12 c/m, 1—12 c/m гаубица, 2—47 m/m и 1 пулеметъ), возвращавшейся изъ какой-то экспедиціи по Савѣ, и нашедшей на поставленное сербами минное заграждeніе, причемъ изъ 77 ч. экипажа погибло 33 человѣка.

355. Дѣйствія англо-французскаго флота въ Адріатическомъ морѣ. Что касается до дѣйствій англо-французскаго флота въ Адріатическомъ морѣ, то въ нихъ тоже мало новаго. Занявъ острова Пелагоза и Лиссу, гдѣ союзники устроили, какъ и въ Антивари свои базы, они продолжали блокировать Которскую бухту. Для обезпеченія себя отъ появленія австрійцевъ изъ за многочисленныхъ острововъ, которые тянутся вдоль всего далматинскаго побережья, союзники заградили эти выходы, въ особенности ближайшіе къ Котору, минами. Блокада Которо все продолжала быть не особенно строгой, такъ какъ 5 октября австрійская эскадра выходила изъ Котора и обстрѣляла Антивари. Правда обстрѣлъ этотъ продолжался всего четверть часа, послѣ чего показалась эскадра союзниковъ, и австрійцы принуждены были спѣшно отступить, но все таки извѣстное впечатлѣніе такіе выходы производятъ.

Надо впрочемъ замѣтить, что тѣсная блокада въ настоящее время затруднительна, т. к. ночью блокирующая эскадра подвергается опасности нападенія миноносцевъ, а днемъ—подводныхъ лодокъ. Но въ свою очередь тому-же подвергается и выходящая изъ блокируемаго порта эскадра, и многочисленныя французскія подводныя лодки могли-бы здѣсь сыграть видную роль. Тогда не имѣло-бы значеніе и отдаленіе отъ Котора главныхъ союзныхъ силъ, которымъ дѣйствительно нѣтъ никакой необходимости держаться вплотную у входа. Однако о дѣйствіяхъ французскихъ подводныхъ лодокъ ничего не слышно. Быть можетъ Антивари и Будва не годятся для нихъ какъ базы, вслѣдствіе неимѣнія здѣсь закрытыхъ бухтъ, но едва-ли это можетъ служить серьезной причиной ихъ отсутствія. А при ихъ наличіи австрійская эскадра едва-ли рѣшилась-бы выходить, для цѣлей, собственно по существу, ничтожныхъ.

356. Неудачная атака австрійскихъ подводныхъ лодокъ. Австрійскія-же подводныя лодки уже дали о себѣ знать. 6 октября у Которо двѣ австрійскія подводныя лодки атаковали французскую эскадру. По другимъ свѣдѣніямъ атаковала только одна лодка, и только одинъ французскій крейсеръ *Waldeck-Rousseau*. Во всякомъ случаѣ атака была неудачна, причемъ относительно результатовъ ея для подводныхъ лодокъ свѣдѣнія опять расходятся. Одни говорятъ, что одна лодка потоплена, а другіе объ этомъ фактѣ не упоминаютъ.

357. Осада Котора. Особыхъ результатовъ пока бомбардировка Которскихъ фортовъ, какъ со стороны моря, такъ и съ горы Ловченъ не дала. Первое собственно неудивительно, такъ какъ борьба для флота съ хорошими укрѣпленіями представляетъ огромныя трудности, и большую для него опасность. И по сообщеніямъ видно, что эта бомбардировка производится съ большими перерывами — вѣроятно больше съ демонстративными цѣлями. Но вотъ, что тяжелыя французскія орудія, установленныя на горѣ Ловченъ, которая господствуетъ надъ Которской бухтой, впродолженіи цѣлаго мѣсяца не дала какихъ либо ощутительныхъ результатовъ — о таковыхъ по крайней мѣрѣ ничего не сообщается,—вотъ это странно. Вѣроятно установленныя тамъ французскія орудія недостаточно большого калибра и силы. Въ борьбѣ съ этими орудіями принимаетъ участіе и австрійская эскадра съ своихъ якорныхъ мѣстъ въ бухтѣ.

358. Невѣрныя слухи о гибели австрійскихъ миноносцевъ. Въ разное время сообщалось еще о гибели нѣсколькихъ австрійскихъ миноносцевъ, то будто-бы на своихъ минахъ (напр. 7 октября сообщалось изъ Анконы о гибели сразу 6 австрійскихъ миноносцевъ), то будто-бы потопленныхъ флотомъ союзниковъ (10 октября изъ Рима сообщали о потопленіи двухъ). Однако австро-венгерское посольство въ Римѣ категорически опровергаетъ это, и утверждаетъ, что на самомъ дѣлѣ до сихъ поръ австрійцы потеряли только одинъ крейсеръ *Zenta*. Это похоже на правду, такъ какъ никакихъ офиціальныхъ извѣстій, подтверждающихъ гибель другихъ австрійскихъ судовъ со стороны союзниковъ не имѣется.

39. Дѣйствія въ колоніяхъ.

). Возстаніе буровъ противъ англичанъ.

Самымъ выдающимся событіемъ за этотъ мѣсяцъ въ колоніяхъ является возстаніе противъ англичанъ части буровъ. Это большое затрудненіе для англичанъ, и большой успѣхъ для нѣмцевъ, которые конечно поддерживаютъ это возстаніе.

Началось съ того, что, когда англичане начали формировать экспедиціонную армію для вторженія въ германскую юго-западную Африку, главнокомандующій вооруженными силами южно-африканскаго союза генералъ Бейерсъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, не желая сражаться противъ нѣмцевъ за англичанъ. Отставка его была принята, и главное командованіе военными силами для операцій противъ нѣмцевъ принялъ на себя извѣстный бурскій генералъ Бота.

Характерно для настроенія въ южно-африканскихъ англійскихъ земляхъ то письмо, съ которымъ обратился министръ обороны южно-африканскаго союза, генералъ Смэтсъ, принимая отставку Бейерса.

«*Ваши ожесточенныя нападки на Великобританію*» пишетъ имъ «не только совершенно безпочвенны, но и не находятъ никакого оправданія, тѣмъ болѣе, что съ ними выступаетъ главнокомандующій войсками одного изъ великобританскихъ владѣній. Вы забыли упомянуть о томъ, что послѣ окончанія южно-африканской войны, британскій народъ далъ Южной Африкѣ полную свободу и конституціонныя гарантіи, которыя дѣлаютъ для насъ возможнымъ осуществленіе нашихъ національныхъ идеаловъ по собственному нашему хотѣнію, и которыя, между прочимъ, даютъ вамъ возможность съ полной безнаказанностью обращаться ко мнѣ съ письмомъ, за которое, безъ сомнѣнія, вы подверглись-бы тяжкой отвѣтственности, если-бы написали его въ Германской имперіи. Ни Британская имперія, ни Южная Африка не являются нападающей стороной въ этой войнѣ. По скольку рѣчь идетъ о насъ, наше побережье находится въ опасности, наши торговыя суда задерживаются, наши границы подвергаются нашествію непріятеля.

Мое убѣжденіе таково, что народъ Южной Африки въ эти тяжелые дни, когда правительство и народъ Южной Африки подвергаются крайнимъ испытаніямъ, сохраняетъ болѣе ясное представленіе о долгѣ чести, чѣмъ можно было-бы заключить на основаніи вашего письма и вашихъ дѣйствій. Ваша отставка принята».

Казалось, что дѣло на этомъ и кончилось, и впродолженіи цѣлаго мѣсяца (съ 11 сентября по 12 октября) никакихъ тревожныхъ извѣстій изъ Южной Африки не было. Но вдругъ 12 октября получается извѣстіе, что «объединенныя правительства Южной Африки *окончательно подавили серьезное возстаніе* Марица. Это обстоятельство дало поводъ всѣмъ партіямъ заявить о своей преданности Имперіи».

Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалось изъ Преторіи, что 11 октября бывшій президентъ Трансвааля Шалькъ-Бэргеръ опубликовалъ пространное открытое письмо съ протестомъ противъ измѣны Марица, призывая населеніе оставаться вѣрнымъ Англіи.

Кто же такой этотъ Марицъ? Оказывается онъ полковникъ южно-африканскихъ войскъ, буръ, служившій одно время у нѣмцевъ во время ихъ походовъ противъ Герреро. Когда началась настоящая война, Марицъ просилъ его назначить начальникомъ милиціи въ сѣверной части Капской Колоніи, что и было исполнено, такъ какъ онъ считался большимъ знатокомъ германской организаціи. Но когда 25 сентября его вызвалъ полковникъ Бритсъ для переговоровъ по поводу предстоящихъ военныхъ дѣйствій противъ нѣмцевъ, то Марицъ подъ предлогомъ невозможности пріѣхать, вызвалъ къ себѣ Бритса, арестовалъ его и поднялъ возстаніе противъ англичанъ. Арестованному также Марицемъ полковнику Буверу удалось бѣжать, и онъ сообщилъ, что у Марица имѣется нѣсколько пушекъ, переданныхъ ему нѣмцами, и что Марицъ показывалъ ему договоръ, заключенный съ нѣмецкимъ губернаторомъ Юго-западной Африки, въ силу котораго Германія признаетъ независимость Капской Колоніи, предоставляя ей завладѣть принадлежащей Португаліи бухтой Делагоа.

12 октября изъ Капштадта сообщили, что Марицъ 9 октября
таковалъ Кейтольсъ (между Кекомзомъ и Эшингтономъ), но
то онъ отраженъ, причемъ взяты въ плѣнъ 4 офицера, въ
омъ числѣ графъ Шверинъ, а 16 октября оттуда-же пришло
звѣстіе, что Марицъ совершенно разбитъ, и раненый бѣжалъ
на германскую территорію.

Казалось-бы и дѣлу конецъ. Но оказалось, что дѣло гораздо
серьезнѣе. Въ этотъ-же день бюро печати въ Лондонѣ сооб-
цило, что генералъ-губернаторъ Южной Африки увѣдомилъ
инистерство колоній, что нѣкоторое число гражданъ сѣвер-
аго округа Оранжевой республики и западнаго Трансвааля,
одпавъ подъ дурное вліяніе, отказываются признавать авто-
итетъ правительства, и дѣлаютъ приготовленія къ возстанію.
енералъ Христіанъ Деветъ и Бейерсъ овладѣли Гейльбро-
омъ. Правительство рѣшило принять энергичныя мѣры, и
ъ этомъ отношеніи имъ сдѣланы необходимые шаги. Огромное
ольшинство населенія южно-африканскихъ колоній продол-
аетъ оставиться лояльнымъ и относиться отрицательно къ
дѣ возстанія. Убѣдившись въ серьезности положенія, эта
асть населенія несомнѣнно окажетъ правительству всякое
содѣйствіе по возстановленію порядка.

14 октября генералъ Бота выступилъ изъ Рустенбурга, и
ообщаетъ, что обратилъ въ бѣгство отрядъ мятежниковъ
одъ начальствомъ Бейерса, захвативъ 80 плѣнныхъ.

Сколь ни оптимистиченъ тонъ этихъ англійскихъ сообщеній,
овершенно ясно, что въ Трансваалѣ и въ Оранжевой респуб-
икѣ началось серьезное возстаніе противъ англичанъ, во
лавѣ котораго стоитъ не какой-то авантюристъ Марицъ, а
наменитый бурскій генералъ Христіанъ Деветъ и бывшій
главнокомандующій войсками южно-африканскаго союза Бей-
рсъ. Если это возстаніе разрастется, что очень вѣроятно,
ли вспомнить обстоятельства борьбы буровъ 14 лѣтъ тому
азадъ съ англичанами, то вліяніе его на ходъ войны въ Европѣ
ожетъ оказаться довольно замѣтнымъ, такъ какъ англича-
намъ придется отправить тѣ колоніальныя войска, которыя
они предполагали использовать на европейскомъ театрѣ, въ

Капскую колонію, и вообще подавленіе этого возстанія можетъ оттянуть туда значительное количество военныхъ средствъ (*).

Вотъ здѣсь англичанъ можетъ пожалуй выручить Португалія, владѣнія которой обнимаютъ южно-африканскія англійскія и германскія земли (**).

Еще конечно можетъ помочь Англіи въ данномъ случаѣ Японія, армія которой едва тронута экспедиціей въ Кіо-Чау, но конечно за это она потребуетъ вѣроятно значительныхъ компенсацій въ Тихомъ Океанѣ, помимо того, что она уже получила (Маріанскіе, Каролинскіе и Маршальскіе острова) за погоню за германскими крейсерами ушедшими изъ Кіо-Чау (***).

360. Бельгійцы разбили нѣмцевъ на озерѣ Танганайкѣ.

Очень своевременно для англичанъ начали наконецъ дѣйствовать въ Африкѣ и бельгійцы. 16 октября пришло черезъ Лондонъ извѣстіе, что бельгійскій генералъ Гузи разбилъ нѣмцевъ на озерѣ Танганайка. Вооруженныя силы бельгій-

(*) До 27-го октября нѣсколько разъ изъ Лондона сообщали объ успѣхахъ правительственныхъ войскъ по подавленію возстанія. 17 октября Бригисъ разбилъ соединенныя силы возстанцевъ и германцевъ при Скуитъ-Дрифтѣ на Оранжевой рѣкѣ Въ этотъ же день генералъ Бота доносилъ, что разсѣянъ отрядъ Бейерса, генералъ Альбертсъ сообщилъ 20 октября, что онъ разбилъ мятежниковъ при Трерфонтейнѣ, 25 октября стало извѣстно, что у Кернавона сдался отрядъ мятежниковъ численностью въ 106 ч., среди которыхъ было 4 германскихъ офицера и 7 германскихъ солдатъ.

Наконецъ 27 октября офиціальное сообщеніе изъ Преторіи указываетъ, что войска южно-африканскаго союза перешли р. Вааль, и преслѣдуя мятежниковъ, взяли въ плѣнъ 350 ч. съ обозомъ, и что въ другихъ частяхъ Трансвааля мятежники сильно пали духомъ. Какъ содержаніе, такъ и тонъ всѣхъ этихъ сообщеній, съ нашей точки зрѣнія, очень мало говоритъ въ пользу того, что мятежъ подавленъ. Все это стычки небольшихъ отрядовъ, и ничего еще не слышно о Христіанѣ Девятѣ, подъ командой котораго находятся вѣроятно главныя силы возставшихъ.

(**) Тѣмъ болѣе это легко сдѣлать Португаліи, что нѣмцы, хотя Португалія пока нейтральна, уже вторглись въ португальскую колонію Анголу. Пока Португалія лишь заявила протестъ противъ нарушенія Германіей нейтралитета.

(***) Мысль о посылкѣ японскихъ войскъ въ Европу (а тѣмъ болѣе значитъ въ Африку) уже обсуждается японской печатью, 23-го октября изъ Токіо сообщаютъ, что офиціозъ «Хоци Симбунъ» высказывается противъ этой идеи, находя вопросъ сложнымъ, не имѣющимъ достаточныхъ основаній и не входящимъ въ задачу японской арміи, но что газеты, близкія къ военнымъ кругамъ, поддерживаютъ мнѣніе о необходимости отправки войскъ.

*

скаго Конго, во главѣ которыхъ и дѣйствуетъ генералъ Гузи, составляютъ 23 роты регулярной пѣхоты и милиціи, выставляемой населеніемъ въ помощь регулярнымъ войскамъ. Роты имѣютъ очень различный составъ—отъ 100 до 250 рядовыхъ туземцевъ, отъ 13 до 21 унтеръ-офицера, и 2 — 3 офицера. Всѣ офицеры и часть унтеръ-офицеровъ бельгійцы. Въ составъ каждой роты входитъ взводъ, вооруженный пулеметами.

361. Французы бомбардировали нѣмецкіе посты въ Камерунѣ.

Въ остальныхъ областяхъ Африки не произошло ничего новаго. Французы продолжали свои операціи въ Камерунѣ (см. § 248). Съ 29 сентября по 2 октября крейсеръ *Bruix* и канонерка *Surprise* бомбардировали германскіе посты Кампо и Крибили. О результатѣ бомбардировки официальное сообщеніе французскаго правительства не говоритъ ничего (*).

362. Операціи противъ Циндао.

Въ Тихомъ океанѣ англо-японскій корпусъ уже цѣлый мѣсяцъ находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ главными укрѣпленіями Циндао (см. конецъ § 255), но какихъ-либо вполнѣ ясныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о томъ, насколько успѣшно подвигается впередъ осада не получается. Японцы утверждаютъ только, что многіе форты сильно повреждены (Ильтисъ, Хайчжоу, Тайситъ и Бисмаркъ), что перерѣзанъ водопроводъ, и водоснабженіе крѣпости затруднено, и что надо ожидать взятія Циндао въ самомъ скоромъ времени. Японцы продолжали нести тяжелыя жертвы при борьбѣ съ германскими минными загражденіями. Въ полночь съ 3 на 4 октября наскочилъ на мину крейсеръ «Такачихо», причемъ изъ 350 ч. экипажа погибло 282 ч., въ томъ числа командиръ, 23 офицера и 62 кондуктора. Крейсеръ продержался на водѣ всего 5 минутъ (**). Потеря эта для японцевъ небольшая, такъ какъ

(*) 18-го октября напечатано донесеніе генерала Доббеля, командующаго союзными войсками дѣйствующими въ Камерунѣ, что англо-французскій отрядъ, поднявшись по р. Сенага, занялъ послѣ серьезнаго боя въ 90 километрахъ отъ устья городъ Эдеа, являющійся важной станціей желѣзнодорожной линіи, идущей изъ Дуалы.

(**) По словамъ нѣкоторыхъ спасшихся съ крейсера онъ погибъ не отъ мины загражденія, а былъ взорванъ вышедшимъ германскимъ миноносцемъ S—90 (см. ниже).

крейсеръ очень старый (построенъ въ 1886 г. въ Англіи), и слабый (3800 т., 8—6 д. орудій), но все таки эти постоянныя взрывы траулеровъ, и гибель этого крейсера показываютъ, что японцы съ большимъ трудомъ справляются съ германскими загражденіями, и со стороны моря Циндао еще не окончательно ослабѣлъ, такъ какъ нѣмцы сохранили возможность набрасывать новыя партіи минъ. 19 сентября японцы сообщили, что ими потопленъ при бомбардировкѣ германскій контръ-миноносецъ, 30 сентября они сообщили о потопленіи второго миноносца, а 7 октября получилось извѣстіе, что изъ Циндао вышелъ нѣмецкій миноносецъ № 90, но ночью выскочилъ на камни въ 60 миляхъ къ юго-западу отъ Кіо-Чау. Китайцы потребовали, чтобы этотъ миноносецъ разоружился, но раньше, чѣмъ переговоры объ этомъ закончились, японцы имъ овладѣли. Повторилась исторія съ миноносцемъ «Рѣшительнымъ» въ Чифу (*). Впрочемъ всѣ эти извѣстія неофиціальныя, какъ и всѣ вообще извѣстія о происходящемъ въ районѣ Цинтау, и вполнѣ можетъ быть, что дѣло происходило и не такъ, какъ это рисуется по частнымъ свѣдѣніямъ.

Но во всякомъ случаѣ фактъ, что германскій миноносецъ пробовалъ прорваться изъ Циндао, вѣроятно для того, чтобы добраться до одного изъ китайскихъ портовъ, и тамъ разоружиться, такъ какъ на что либо другое у него не могло быть никакой надежды. Возможно конечно, что онъ во время этого прорыва сдѣлалъ попытку атаковать попавшійся ему на пути крейсеръ *Такачихо* (см. выше, выноска). Этотъ фактъ прорыва показываетъ, что внутренній рейдъ находится подъ сильнымъ огнемъ союзниковъ, и пребываніе тамъ германскихъ судовъ является невыносимымъ. А это ужъ дѣйствительно хорошій показатель, что съ суши союзники дѣйствительно скоро покончатъ съ Циндао(**). По дислокаціи германскаго флота передъ войной въ Циндао находилось всего 2 миноносца — *Taku*, доставшійся нѣмцамъ въ 1900 г. отъ

(*) 26-го октября получилось однако извѣстіе изъ Пекина, что уступая протесту Китая, Японія предоставила ему распорядиться дальнѣйшей судьбой выбросившагося на берегъ германскаго миноносца.

(**) 25-го октября въ 10 ч. утра гарнизонъ Циндао капитулировалъ.

китайцевъ, и *S—90*. Такимъ образомъ могъ быть при бомбардировкѣ потопленъ только одинъ миноносецъ—*Taku*.

363. Столкновенія японцевъ съ Китаемъ изъ за Шандунской желѣзной дороги.

Извѣстія съ этого участка Тихоокеанскаго театра касаются главнымъ образомъ пререканій японцевъ съ Китаемъ о занятіи Шандунской желѣзной дороги. Китайцы энергично протестуютъ, и за ихъ спиной довольно ясно вырисовывается направляющая ихъ рука Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, а японцы на эти протесты не обращаютъ никакого вниманія, и заявляютъ, что хотя эта дорога и лежитъ большею частью своего протяженія внѣ предоставленной германцамъ концессіи, и даже внѣ признанной Китаемъ ихъ сферы вліянія, но на самомъ дѣлѣ она принадлежала германцамъ и эксплоатировалась ими въ ихъ интересахъ, а потому они считаютъ себя вправѣ ее занять, и считаютъ, что и право германцевъ на продленіе этой дороги до Сіанъ-Фу также переходитъ къ Японіи. Китай созналъ свое безсиліе и подчинился, и даже вывелъ по требованію японцевъ свои войска съ линіи желѣзной дороги, но заявилъ, что подчиняется только силѣ, и протестуетъ противъ дѣйствія Японіи. На Шандунской желѣзной дорогѣ японцы захватили 37 паровозовъ и 972 вагона.

364. Японія подготовляетъ себѣ благопріятную обстановку для грядущей борьбы за Тихій океанъ.

Вообще Японія все расширяетъ арену своихъ дѣйствій въ Тихомъ океанѣ. Очевидно она хочетъ, пользуясь благопріятными для этого обстоятельствами, теперь-же подготовить себѣ обстановку для будущей борьбы за Тихій океанъ, которая неминуема и въ которой ей конечно придется принять видное участіе, и выступить противъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, которыя послѣ прорытія Панамскаго канала чрезвычайно усилились на этомъ океанѣ.

Это вѣроятно и было главной цѣлью участія Японіи въ этой войнѣ.

Уже теперь Англія предоставила Японіи занять три группы германскихъ острововъ въ Полинезіи—Маршальскіе, Маріанскіе и Каролинскіе. Это уже ею и сдѣлано въ послѣднихъ числахъ сентября, и нѣмцы конечно не могли оказать япон-

цамъ никакого сопротивленія. Что японцы устраиваются совершенно прочно на этихъ островахъ, показываетъ сообщеніе изъ Токіо отъ 9 октября, въ которомъ говорится, что вскорѣ открываются рейсы японскаго пароходства между этими островами, Японіей, Сингапуромъ и Гонгконгомъ.

40. Крейсерская война.

365. Германцы съ успѣхомъ продолжаютъ крейсерскую войну.

Крейсерская война продолжала вестись германцами и въ третій мѣсяцъ войны столь-же успѣшно, какъ и во второй. Германскіе крейсеры оставались неуловимыми, несмотря на то, что въ погоню за ними было направлено до 70 судовъ союзниковъ, несмотря на захватъ нѣсколькихъ пароходовъ съ углемъ и запасами для этихъ крейсеровъ, и на занятіе побережья почти всѣхъ германскихъ колоній. Очевидно, если они не находятъ открытый пріютъ въ портахъ нейтральныхъ государствъ, главнымъ образомъ въ голландскихъ и американскихъ, то огромное количество проживающихъ всюду нѣмцевъ, ихъ обширныя торговыя связи и средства, позволяютъ имъ до сихъ поръ благополучно снабжать германскіе крейсеры продовольствіемъ и углемъ, а также своевременно извѣщать ихъ о передвиженіяхъ крейсеровъ союзниковъ.

366. Американцы покровительствуютъ германскимъ крейсерамъ.

А имѣются и прямые признаки покровительства Соединенныхъ Штатовъ германскимъ крейсерамъ. 8 октября появилась телеграмма: «Прибывшій въ Гонолулу (Гавайскіе острова) германскій крейсеръ *Geier исправляетъ машины*». Канонерка *Geier* (1630 т. 1894 г. 15 узл., 8—10,5 с/m. орудій) по расписанію германскаго флота числилась на Восточно-Африканской станціи. Значитъ она, перейдя черезъ Индійскій океанъ, нашла гдѣ нибудь пріютъ на Зондскихъ островахъ, оттуда перебралась на какіе нибудь изъ германскихъ острововъ въ Полинезіи, а когда тамъ появились японцы, ушла въ Гонолулу. До 16-го октября еще не было получено никакихъ свѣдѣній о разоруженіи *Geier*-а, а напротивъ въ этотъ день изъ Нью-Іорка сообщали, что морское министерство въ Вашингтонѣ

дписало закрыть въ 24 часа марконіевскую станцію на олулу, если немедленно не будутъ представлены удовле-рительныя объясненія по поводу отправленной телеграммы, общавшей о прибытіи германской канонерской лодки *Geier*.

Значитъ американцы очень недовольны этимъ извѣщеніемъ, къ какъ вѣроятно благодаря именно ему, японскіе крей-ы уже установили наблюденіе за Гонолулу.

Впрочемъ, нужно отмѣтить, что Вашингтонское прави-льство въ своей декларацiи о нейтралитетѣ, объявленной -го августа, совершенно обошло вопросъ о наибольшемъ кѣ пребыванія въ американскихъ портахъ судовъ воюю-хъ сторонъ, нуждающихся въ починкахъ, и значитъ *Geier* жетъ подъ видомъ починки въ машинѣ оставаться тамъ олько угодно.

Умѣстно напомнить, что въ русско-японскую войну амери-цы совсѣмъ не такъ отнеслись къ нашимъ крейсерамъ, шедшимъ въ Манилу. О приходѣ ихъ туда немедленно ъ оповѣщенъ весь міръ, и наши крейсеры были немед-но разоружены (*).

Того-же 16-го октября пришло извѣстіе, что Сэръ Спрингъ йсъ, великобританскій посолъ въ Соединенныхъ Штатахъ, атилъ вниманіе вашингтонскаго правительства на случаи рушенія нейтралитета въ филиппинскихъ водахъ, гдѣ гер-анскія суда занимаются погрузкой угля. Американское пра-гельство приняло къ свѣдѣнію это заявленіе и предписало этому поводу произвести разслѣдованіе.

7. Karlsruhe потопилъ англійскихъ пароходовъ.

Во всякомъ случаѣ германскіе крей-серы продолжаютъ съ успѣхомъ свою ятельность. Изъ Ласъ-Пальмаса (на Канарскихъ островахъ) -го октября сообщаютъ, что на островъ Тенерифъ пришелъ рманскій пароходъ *Кребельдъ* съ экипажами 13 британскихъ роходовъ, общій тоннажъ которыхъ около 50.000 т., кото-

*) 27-го октября изъ Вашингтона сообщили, что *Geier* и пароходъ Сѣверо-манскаго Ллойда *Lashsun* пропустили назначенный имъ сѣверо-американ-ми властями срокъ для выхода, а потому, по требованію Японіи, задержаны Гонолулу до конца войны.

рые были потоплены въ Атлантическомъ океанѣ крейсеромъ *Karlsruhe* (*).

363. Emden продолжаетъ упорно держаться въ Бенгальскомъ заливѣ.

Еще болѣе успѣшны были операціи *Emden*-а. 12-го октября выяснилось, что онъ продолжаетъ свое крейсерство въ томъ-же раіонѣ, гдѣ онъ находился мѣсяцъ тому назадъ (см. § 259) и держится въ Малайскомъ Архипелагѣ, гдѣ онъ потопилъ нѣсколько англійскихъ и японскихъ пароходовъ. Вслѣдствіе этого туда спѣшно вышли изъ Гонгконга линейный корабль *Triumph* и японскіе броненосные крейсеры *Ниссинъ* и *Кассуга*. Конечно эти суда, по своему типу, не пригодны для непосредственной погони за быстроходнымъ крейсеромъ типа *Emden*, и перешли въ этотъ раіонъ лишь для того, чтобы служить поддержкой своимъ быстроходнымъ, но болѣе слабымъ крейсерамъ, такъ какъ и *Emden* могъ появиться въ сопровожденіи одного изъ германскихъ броненосныхъ крейсеровъ — *Scharnhorst* или *Gneisenau*. Однако *Emden*-у удалось удержаться въ этомъ раіонѣ до 15-го октября, и потопить въ 5 ч. утра въ этотъ день русскій крейсеръ *Жемчугъ*, стоявшій въ Пенангѣ (о-въ принца Уэльскаго у западнаго берега полуострова Малакки).

369. Emden потопилъ у Пенанга Жемчугъ.

Согласно официальному сообщенію морского министерства, *Жемчугъ*, состоявшій въ союзной эскадрѣ, подъ начальствомъ англійскаго адмирала Джерама, осмотрѣлъ передъ этимъ острова Никобарскіе, Адаманскіе и Мергуи, и 14 октября пришелъ въ Пенангъ. Очевидно информаціонная служба у нѣмцевъ поставлена превосходно, такъ какъ на слѣдующій-же день, въ 5 ч. утра, когда въ этой широтѣ еще совсѣмъ темно, мимо сторожевыхъ судовъ быстро прошелъ какой-то 4-хъ трубный крейсеръ, не отвѣчая на опознательные сигналы, и полнымъ ходомъ направился прямо къ тому мѣсту, гдѣ находился *Жемчугъ*, по которому онъ открылъ огонь и выпустилъ мину,

(*) 21-го октября изъ Лондона сообщили, что по свѣдѣніямъ Ллойда изъ Кары германскій пароходъ высадилъ здѣсь пассажировъ и команду бельгійскаго парохода *Van Dyck*, и англійскихъ пароходовъ *Hurtsdall* и *Glanton*, захваченныхъ крейсеромъ *Karlsruhe*.

торая взорвалась у кормовой машины. *Жемчугъ*, стоявшій полной боевой готовности, немедленно тоже открылъ огонь, вторая мина, взорвавшаяся въ носовой части судна, пото-ила крейсеръ, послѣ чего германскій крейсеръ быстро крылся (*). На *Жемчугѣ* погибъ 1 офицеръ и 85 ч. команды. Изъ спасенныхъ (кромѣ офицеровъ, 250 ч.) ранено три офи-ера и 112 ч. команды (**).

Этотъ германскій крейсеръ былъ опознанъ нами какъ *Emden*. Оказалось, что 4-я труба у него фальшивая, что придало ему видъ дѣйствующихъ въ этомъ раіонѣ (см. § 258) англійскихъ крейсеровъ типа *Newcastle* или *Yarmouth*, и благодаря этому сторожевые посты приняли его за своего и пропустили на рейдъ. А кстати онъ можетъ быть хотѣлъ кромѣ того оставить впечатлѣніе, что въ этомъ раіонѣ нахо-тся и броненосный германскій крейсеръ, *Gneisenau* или *Scharnhorst*, у которыхъ тоже по 4 трубы. Но это послѣднее му не удалось—онъ былъ узнанъ. Весь расчетъ при этомъ вѣломъ нападеніи былъ на внезапность появленія и на маскарадъ. Иначе *Жемчугъ* былъ-бы достойнымъ противникомъ *Emden*-у, и тому пришлось-бы навѣрно прекратить свои

(*) 21-го октября изъ Токіо сообщили. *Emden* потопилъ близъ Синга-ра японскій пароходъ *Канегасаки-Мару*. По сообщенію изъ Берлина отъ го октября *Emden* захватилъ всего 21 судно, изъ которыхъ 10 француз-кихъ и 7 японскихъ. Командиръ и экипажъ награждены Желѣзными кре-тами, а городъ Эмденъ преподнесъ командиру Карлу фонъ Мюллеру званіе четнаго гражданина города.

(**) 18-го октября появилось офиціальное сообщеніе французскаго морского министерства, изъ котораго явствуетъ, что *Emden* вышелъ на рейдъ подъ русскимъ флагомъ. Этимъ повидимому французы оправдываютъ тотъ фактъ, что французскій сторожевой миноносецъ *Mousquet* пропустилъ *Emden* на рейдъ. Однако такое объясненіе является очень страннымъ. Было темно, а потому флагъ различить было трудно, а если *Emden* несъ огни замѣняющіе флагъ при ночныхъ входахъ на рейдъ, то все-таки на опознательный сигналъ-то онъ не отвѣтилъ, и именно то, что онъ не отвѣтилъ на опознательный сиг-налъ, имѣя дружественный флагъ должно было возбудить особую подозри-тельность миноносца. Наконецъ, русское судно, помимо «Жемчуга» здѣсь могло быть только одно—«*Аскольдъ*», и объ его ожидавшемся прибытіи, ко-нечно-бы знали, а видъ у «*Аскольда*» особо характерныя — 5 трубъ. Когда *Emden* потопилъ «Жемчугъ», французскій миноносецъ атаковалъ его, но, конечно, былъ утопленъ, и оставшійся въ живыхъ его экипажъ былъ взятъ нѣмцами въ плѣнъ.

крейсерскія операціи, такъ какъ неповрежденнымъ онъ изъ боя съ *Жемчугомъ*, при нормальной обстановкѣ не вышелъ-бы. По водоизмѣщенію *Жемчугъ* на 500 тоннъ меньше, и число его орудій также на 4 меньше (8 противъ 12), но калибръ ихъ больше (120 m/m противъ 105 m/m). Число минныхъ аппаратовъ у него на одинъ больше. Въ остальномъ оба крейсера одинаковы, но *Emden*, какъ спущенный на 5 лѣтъ позже, вѣроятно сохранилъ большую часть изъ первоначальнаго хода.

Объ остальныхъ германскихъ крейсерахъ впродолженіи всего третьяго мѣсяца войны никакихъ извѣстій не было (*).

370. Итогъ крейсерской войны за $2^1/_2$ мѣсяца. 12-го октября по подсчету англійскаго адмиралтейства изъ 4 000 англійскихъ коммерческихъ судовъ, поддерживающихъ международную торговлю, потоплено нѣмцами 39, тогда какъ только англичане захватили 133 непріятельскихъ парохода, а большая часть остальныхъ заперта въ нейтральныхъ портахъ или захвачена въ портахъ Франціи и Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралтейство сообщило, что въ морѣ все время находятся 70 крейсеровъ англійскихъ, русскихъ, французскихъ и японскихъ, не

(*) 23-го октября получилось извѣстіе и о нихъ. Оказывается всѣ они сосредоточились у береговъ Чили и 19-го октября напали на англійскій отрядъ, состоявшій изъ крейсеровъ *Good Hope, Monmouth* и *Glasgow*. По англійскимъ источникамъ въ этомъ сраженіи съ германской стороны участвовали только 4 крейсера: *Charnhorst, Gneisenau, Leipzig* и *Dresden*; германскіе-же источники упоминаютъ еще о крейсерѣ *Nürnberg*. Сраженіе произошло при свѣжей погодѣ и большой волнѣ. *Good Hope* былъ утопленъ нѣмцами, тяжело поврежденный *Monmouth* выбросился на чилійскій берегъ, а *Glasgow* ушелъ въ Коронель (по американскимъ источникамъ), гдѣ былъ заблокированъ нѣмцами. Такой исходъ боя не является удивительнымъ, т. к. германскіе броненосные крейсеры гораздо лучше забронированы чѣмъ англійскіе и обладаютъ несравненно болѣе могущественной артиллеріей (16—8 д. орудій противъ двухъ 9 д. у англичанъ, у которыхъ вся остальная артиллерія 6 дюймовая).

Ударъ нанесенный здѣсь нѣмцами англичанамъ нельзя не признать за мастерской, такъ какъ вскорѣ къ англичанамъ долженъ былъ присоединиться линейный корабль *Canopus*, противъ котораго германскіе броненосные крейсеры оказались-бы безсильными. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ и съ Жемчугомъ, нѣмцы оказались превосходно освѣдомленными.

считая вспомогательныхъ судовъ, разыскивая девять германскихъ крейсеровъ (*).

371. Выступленіе подводной лодки въ крейсерской войнѣ. Можно еще отмѣтить за это время первый случай участія въ крейсерской войнѣ подводныхъ лодокъ.

6-го октября въ девяти миляхъ отъ норвежскаго берега противъ Буккенъ-Фіорда англійскій пароходъ *Glitra*, съ грузомъ въ 1 050 т. угля, былъ остановленъ около полдня германской подводной лодкой *U—17*. Пароходъ было сдѣлалъ попытку уйти, но нѣмцы открыли огонь. Экипажу было разрѣшено спустить шлюпки, на которыхъ онъ и добрался до Ставангера, а нѣмцы открыли на пароходѣ кингстоны и кромѣ того разстрѣляли его изъ пушки, но минъ на него, справедливо, не тратили. Вся эта процедура потребовала около 4-хъ часовъ времени.

372. Захватъ судовъ—базъ для германскихъ крейсеровъ. Союзники продолжали захватывать пароходы, служившіе германскимъ крейсерамъ базами. 3-го октября англійское адмиралтейство сообщило, что англійское военное судно потопило пароходъ общества Гамбургъ-Америка *Маркалеманія*, и захватило греческій пароходъ *Понто-Поросъ*, такъ какъ оба парохода сопровождали *Emden* во время его крейсерства въ Бенгальскомъ заливѣ и снабжали его углемъ. Также у береговъ Новой Гвинеи англійское судно *Муза*, принадлежащее къ составу австралійскаго флота захватило 27-го сентября германскій парусникъ *Комета*, служившій вспомогательнымъ судномъ для крейсеровъ, и снабженный аппаратомъ для безпроволочнаго телеграфированія. На немъ было захвачено 4 офицера и 52 туземца-матроса (**).

(*) Имѣются еще свѣдѣнія, что въ крейсерской войнѣ принимаетъ участіе пароходъ Сѣвернаго германскаго Ллойда *Принцесса Алиса*, вышедшій за два дня до объявленія войны изъ Сингапура въ Маниллу, причемъ на немъ было 2 милліона фунтовъ стерлинговъ для нѣмецко-азіатскаго банка. Спустивъ въ Маниллѣ пассажировъ, въ большинствѣ американцевъ, «Принцесса Алиса» вышла въ море, установила находившіяся въ трюмѣ орудія и превратилась въ военный крейсеръ. Ходъ ея—23 узла.

(**) 18-го октября получилось извѣстіе, что французскій крейсеръ *Конде* захватилъ норвежское судно съ углемъ и провизіей, а англійскій крейсеръ *Бервикъ* овладѣлъ двумя норвежскими, однимъ американскимъ и однимъ германскимъ судномъ, на которыхъ находился не только уголь, но и боевые

373. Тренія Англіи и Соединенныхъ Штатовъ изъ за расширенія понятія объ «условной» контрабандѣ.

Мѣры противъ подвоза къ нашимъ противникамъ контрабанды, конечно, тяжело отзываются на нейтральныхъ, и потому продолжали возникать различныя тренія, главнымъ образомъ между Англіей и Соединенными Штатами Сѣверной Америки. Англійскій посолъ въ Вашингтонѣ заявилъ, что составляется новый списокъ предметовъ условной контрабанды, но что хлопокъ въ этотъ списокъ включенъ не будетъ (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указалъ, что за послѣднюю недѣлю отмѣчено замѣтное увеличеніе экспорта американскихъ минеральныхъ маселъ, а между тѣмъ извѣстно, что эти масла требуются для моторовъ дирижаблей и подводныхъ лодокъ, которыя имѣютъ огромное значеніе въ этой войнѣ, и что Великобританія имѣетъ доказательства того, что значительная часть маселъ, экспортируемыхъ въ нейтральные порты, впослѣдствіи была переправлена въ непріятельскія страны. Мѣры, которыя приняты въ настоящее время, по указанію посла, имѣютъ цѣлью воспрепятствовать вывозу изъ нейтральныхъ государствъ предметовъ полезныхъ въ военное время. Нота обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что Великобританія, даже въ томъ случаѣ, когда она предполагала, что мѣдь предназначалась заводамъ Круппа, не захватила ни одного груза послѣдней, не оплативъ ея стоимости.

Этимъ англичане какъ-бы даютъ понять, что если у нихъ явится подозрѣніе, что грузъ предназначенъ для военныхъ цѣлей ихъ противниковъ, то они его захватятъ, изъ чего-бы

припасы. Всѣ эти суда предназначались для снабженія крейсеровъ *Karlsruhe* и *Dresden* (вѣрнѣе *Bremen*, см. § 261). Конечно такое большое количество снаряженныхъ германцами транспортовъ на то и расчитано, что часть ихъ попадетъ въ руки союзниковъ. И, конечно, кромѣ захваченныхъ союзниками, имѣлись и другіе транспорты, грузъ которыхъ дошелъ по назначенію. 23-го октября изъ Горонто въ Канадѣ сообщили, что англійскій крейсеръ *Rainbow* (?) захватилъ еще одного угольщика, который былъ заподозрѣнъ въ томъ, что онъ везетъ уголь германскимъ крейсерамъ.

(*) Изъ Копенгагена передали 21-го октября, что по сообщенію «*Vossische Zeitung*» германское правительство за то, что американцы выговорили у англичанъ право безпрепятственнаго слѣдованія американскаго хлопка въ Германію, завѣрило сѣверо-американское правительство въ томъ, что оно не будетъ препятствовать провозу американскаго хлопка въ Россію.

онъ ни состоялъ, но стоимость его уплатятъ. Какъ мы имѣли уже случай на это указывать (см. § 271), такое рѣшеніе вопроса является наиболѣе разумнымъ. Иначе неизбѣжны очень крупныя тренія съ нейтральными, чего конечно лучше избѣгать, и когда можно, то лучше смягчать эти тренія.

Напр. въ началѣ октября англичане задержали американскій нефтеналивной пароходъ *Джонъ Рокфеллеръ*, но когда правительство Соединенныхъ Штатовъ заявило противъ этого протестъ, то англійскій посолъ заявилъ, что пароходъ освобожденъ, такъ какъ его грузъ предназначенъ для Даніи, изъ которой вывозъ нефти въ Германію воспрещенъ(*). Пароходъ-же *Brendilla*, тоже нефтеналивной, захваченный крейсеромъ *Suffolk*, и приведенный 12 октября въ Галифаксъ, не освобожденъ, такъ какъ оказалось, что это пароходъ германскій, и лишь послѣ объявленія войны онъ перемѣнилъ свой флагъ на американскій.

Французское правительство послѣдовало примѣру англичанъ и тоже расширило понятіе объ условной контрабандѣ (см. § 270), включивши въ списокъ этой контрабанды металлы—желѣзо, сталь, мѣдь, свинецъ, никкель, и кромѣ того феррохромъ, глицеринъ, кожу, пневматическія шины для автомобилей и всѣ матеріалы, служащіе для ихъ изготовленія. Въ серединѣ октября французское судно уже задержало итальянскій пароходъ Сицилійско-Американской пароходной компаніи съ грузомъ мѣди и привело его въ Гибралтаръ.

374. Германія «тоже» рѣшается взывать къ международному праву.

Хотя всякая ссылка Германіи на международное право, и на какія либо конвенціи, звучитъ глубокой ироніей, но все таки она не устыдилась обратиться къ нейтральнымъ державамъ съ протестомъ противъ того, что Франція, и въ особенности Великобританія придали значительно болѣе рѣзкій характеръ постановленіямъ лондонской морской конференціи 1909 года, и запросила ихъ о томъ, какъ онѣ относятся къ такому образу дѣйствій, противорѣчащему по ея мнѣнію постановленіямъ международнаго

(*) 18-го октября получилось извѣстіе, что и Голландія запретили вывозъ нефти.

Конечно никто серьезно не подумаетъ, что Германія заявляетъ протестъ изъ уваженія къ международному праву. но такъ какъ этотъ протестъ совпадаетъ съ интересами нейтральныхъ, то напр. Соединенные Штаты могутъ имъ воспользоваться какъ предлогомъ для новыхъ осложненій съ Англіей.

375. Англичане требуютъ выхода германскихъ и австрійскихъ коммерческихъ судовъ изъ Суэцкаго канала.

Англичане предприняли еще одну мѣру для захвата большой партіи германскихъ и австрійскихъ торговыхъ судовъ. Многія изъ этихъ судовъ оказались въ Суэцкомъ каналѣ. Поэтому поводу британское правительство увѣдомило 9 октября представителей иностранныхъ державъ. что нѣкоторыя изъ этихъ судовъ задержаны египетскимъ правительствомъ. такъ какъ они совершили или намѣревались совершить враждебныя дѣйствія въ каналѣ, другія-же отказываются выйти изъ канала. несмотря на предоставленный имъ свободный пропускъ. Такимъ образомъ упомянутыя суда пользуются каналомъ. какъ убѣжищемъ. что *противорѣчитъ конвенціи*. Въ виду этого британское правительство считаетъ совершенно правымъ египетское правительство, предпринявшее шаги, чтобы заставить покинуть каналъ всѣ непріятельскія суда, продолжительность пребыванія которыхъ въ каналѣ съ очевидной ясностью доказываетъ, что они не имѣютъ намѣренія покинуть его.

Очевидно всѣ эти суда немедленно попадутъ и въ Красномъ и въ Средиземномъ морѣ въ руки союзниковъ.

17-го октября какъ разъ изъ Александріи получена телеграмма. что англійскими властями арестовано 21 германское и австрійское коммерческое судно. Быть можетъ какъ разъ эта телеграмма и относится къ непріятельскимъ коммерческимъ судамъ, находившимся въ каналѣ

376. Крейсерская война нѣмцевъ, при отсутствіи владѣнія моремъ, не вліяетъ на состояніе англійской торговли.

Въ заключеніе главы въ этомъ очеркѣ о крейсерской войнѣ, мы можемъ лишь повторить то, что мы отмѣтили и въ предыдущемъ очеркѣ (см. § 272). Крей-

ерская война безъ владѣнія моремъ очень досадна, но не ерьезна, и не можетъ оказать никакого вліянія на исходъ ойны (*). А между тѣмъ въ случаѣ пораженія за всѣ нанесенныя ею убытки придется нѣмцамъ заплатить сторицею. Яркимъ оказателемъ ничтожности результатовъ нѣмецкихъ крейсерскихъ операцій, самихъ по себѣ положительно блестящихъ и рѣдко удачныхъ, показываетъ сообщеніе министерства иностранныхъ дѣлъ въ Лондонѣ отъ $\frac{\text{8-го октября.}}{\text{25-го сентября.}}$ Согласно этому сообщенію, департаментъ торговли констатируетъ, что свѣдѣнія за сентябрь показываютъ *увеличеніе* по всѣмъ отраслямъ коммерческихъ оборотовъ по сравненію съ августомъ. Увеличеніе распространяется на всѣ виды товаровъ, и торговля страны сопровождалась прекраснымъ успѣхомъ со времени начала войны. Дѣйствительное увеличеніе оборотовъ по сравненію съ августомъ слѣдующее: ввозъ почти 3 милліона, вывозъ $2^1/_2$ милліона фунтовъ стерлинговъ. Иностранное и колоніальное сырье—750.000 фунтовъ стерлинговъ. Въ этотъ подсчетъ совершенно не включены морскіе и военные припасы.

(*) Безполезнымъ въ этомъ отношеніи оказывается даже такое блестящее было нѣмцевъ какъ у береговъ Чили (см. выноску къ § 370). Какъ попытка овладѣть извѣстнымъ раіономъ моря, она безполезна, т. к. германскій отрядъ остается все тѣмъ-же, а союзныя силы въ этомъ раіонѣ могутъ быть сосредоточены очень большія. А между тѣмъ рискъ для нѣмцевъ былъ огромный, т. к. серьезное поврежденіе ихъ крейсеровъ, а на него нельзя было не разсчитывать, выводило ихъ изъ строя какъ преслѣдователей торговли, и грекало ихъ на то, чтобы быть заблокированными превосходными силами въ тѣхъ портахъ гдѣ-бы они чинились. Сосредоточеніе крейсеровъ безъ обоснованной надежды овладѣть моремъ—это ошибка въ крейсерской войнѣ. И если нѣмцамъ удалось выйти изъ этого боя безъ серьезныхъ поврежденій, то это огромная военная удача, но серьезный расчетъ здѣсь отсутствовалъ. Конечно это сосредоточеніе нѣмецкихъ крейсеровъ и ихъ бой остаются безспорно блестящимъ дѣломъ нѣмцевъ, если не связывать ихъ съ общимъ планомъ крейсерской войны, которую они вообще ведутъ превосходно. Конечно и это наше замѣчаніе отпадаетъ, если этотъ ударъ былъ *послѣднимъ*, такъ какъ нѣмцамъ негдѣ больше получать уголь, или если они имѣютъ надежное мѣсто для исправленій послѣ серьезнаго боя. Послѣднее предположить однако очень трудно.

41. Черноморскій театръ.

377. Турція уже задолго до войны начала обращаться въ Германскую колонію.

Турція наконецъ открыто перешла на сторону нашихъ враговъ. Для насъ это конечно не явилось неожиданностью. Этого надо было ожидать ужъ потому, что послѣ Балканской войны Турція совершенно подпала подъ вліяніе Германіи, и, собственно, уже начала обращаться просто въ Германскую колонію. Малая Азія — главное ядро турецкаго населенія — была отдана въ аренду нѣмцамъ, и тамъ пролегла главная нѣмецкая магистраль, которую они направили прямо въ сердце англійскихъ колоній—въ Индію, и которая должна была перерѣзать намъ путь къ Средиземному морю, и вмѣстѣ съ тѣмъ, должна была обнять обширный персидскій рынокъ. Турецкая армія поступила подъ начальство германскихъ офицеровъ, и въ ихъ-же руки турки отдали босфорскія и дарданелльскія укрѣпленія, чтобы нѣмцы имѣли возможность обезпечить съ фланговъ свой путь въ Азію, какъ со стороны Чернаго, такъ и со стороны Эгейскаго морей. Наконецъ, въ проектѣ имѣлся нѣмецкій мостъ черезъ Босфоръ.

378. Съ началомъ войны Турція дѣятельно готовилась выступить какъ часть германской военной силы.

Когда началась война нѣмцамъ былъ переданъ и турецкій флотъ, къ которому присоединились нѣмецкіе крейсеры *Goëben* и *Breslau* (см. §§ 137—138), съ опредѣленной цѣлью—подравнять турецкія морскія силы съ русскими. Чтобы привести эти морскія силы въ исправность, изъ Германіи были посланы цѣлые поѣзда съ личнымъ составомъ, съ инженерами, мастеровыми и матеріалами. За ними потянулись въ разобранномъ видѣ подводныя лодки, тяжелыя орудія для фортовъ, и наконецъ и золото для мобилизаціи и расходовъ на первый періодъ военныхъ дѣйствій. Все это свободно пропускали и румыны и болгары, первые яко-бы по незнанію, что въ поѣздахъ заключается, а вторые яко-бы потому, что все это идетъ изъ *нейтральной страны* (Румыніи) въ *нейтральную* (Турцію).

379. Турція подъ вліяніемъ Германіи, энергично старалась вызвать насъ на объявленіе ей войны.

Вмѣстѣ съ военными приготовленіями турки перешли и къ явно-агрессивной политикѣ. Они самовольно отмѣнили капитуляціи, подбили Персію потребовать вывода изъ нея нашихъ войскъ, направили Курдовъ для нападенія на наши войска въ Урмійской области, и наконецъ закрыли Дарданеллы, что поставило нашу торговлю въ крайне тяжелое положеніе, такъ какъ Балтійское море намъ закрыла Германія. Это было также невыгодно и нашимъ союзникамъ,—именно этимъ путемъ мы ихъ могли снабжать хлѣбомъ и сырьемъ.

380. Нельзя отрицать безвыходности положенія Турціи.

Не будемъ осуждать турокъ и за ихъ политику и за военныя приготовленія. Не будемъ осуждать и нѣмцевъ за ихъ энергичную помощь туркамъ. Это естественно со стороны нашихъ противниковъ. Вѣдь, дѣйствительно, туркамъ некуда было податься кромѣ какъ къ нѣмцамъ, не смотря на всю вѣроятность проигрыша германизмомъ его дѣла. Вѣдь только нѣмцамъ, обратившимъ Турцію въ свою колонію, выгодно, чтобы она оставалась въ Европѣ, и главное — владѣла проливами, и турки очень хорошо понимаютъ, что единственная надежда сохранить свои европейскія владѣнія и проливы—это рѣшиться стать германской колоніей. Станемте на мѣсто турокъ, и тогда мы пожалуй поймемъ, что не можетъ быть у нихъ особенно твердой вѣры въ «неприкосновенность» ихъ территоріи, въ этой огромной міровой войнѣ, если они останутся строго въ ней нейтральными.

381. Турки создали для насъ благопріятную моральную обстановку для достиженія нами важнѣйшихъ цѣлей войны.

Отнесемся съ должнымъ уваженіемъ и къ новому врагу, и какъ мы, по справедливости, могли быть благодарны «furor-y teutonicus-y» (см. § 59 и 60) за облегченіе для насъ обстановки, ведущей насъ къ побѣдѣ, такъ воздадимъ должное и Турціи за то, что она, признавшая для себя выгоднымъ отдаться во власть этого «furor-a teutonicus-a», тоже предоставила намъ выгодную въ моральномъ отношеніи позицію,—быть въ войнѣ, которая открываетъ для насъ осуществленіе самыхъ завѣтныхъ для насъ возможностей, такой стороной, на которую напали безъ какой либо возможности объяснить это нападеніе

хоть какимъ нибудь предлогомъ къ такому нападенію съ нашей стороны. Мы были исключительно терпѣливы, мы сумѣли не поддаться на всевозможныя провокаціи со стороны Турціи, мы всему міру доказали, что мы войны съ Турціей не хотѣли, но разъ ее начала *она*, и дѣйствительно *безъ всякаго предлога* (*), то это даетъ намъ прекрасную почву для того, чтобы идти въ этой войнѣ до конца, и взять наконецъ въ свои руки *обѣ* двери отъ нашего дома, и внутреннюю и наружную. И почву для моральнаго права *неуклонно* этого требовать на будущемъ мирномъ конгрессѣ намъ все таки дали турки, въ своемъ страстномъ порывѣ попробовать спасти свою родину отъ рокового, по существу, все равно неизбѣжнаго исхода. Мы остались хладнокровны, и хладнокровіе побѣдило страстность. Нѣтъ худа безъ добра для насъ въ нападеніи на насъ Турціи.

382. Моментъ выступленія Турціи вызванъ неудачами Германіи.

Моментъ для этого нападенія конечно былъ указанъ Германіей. Въ «Великой Польской битвѣ» подъ грознымъ натискомъ нашихъ главныхъ силъ уже начинается дѣйствительно серьезное крушеніе ея горделивыхъ мечтаній, и она съ энергіей отчаянія дѣлаетъ попытки ослабить эти наши главныя силы отвлеченіями къ флангамъ. На правомъ она валила груды мертвыхъ тѣлъ своихъ бойцовъ подъ Бакаларжевымъ, но мы «спокойно» отразили яростныя атаки нѣмцевъ. На лѣвомъ австрійцы не оправдали германскихъ надеждъ, и тогда на насъ выпустили Турцію.

383. Нѣмцы примѣнили насиліе надъ колеблющимися турками.

И быть можетъ выпустили даже съ насиліемъ. Турки, повидимому, все таки колебались, и тогда болѣе увѣренные въ силѣ германизма, а быть можетъ и болѣе страстные и неуравновѣшенные члены младотурецкаго комитета, поддались настоянію нѣмецкихъ командировъ, и Goëben, Breslau, и нѣсколько другихъ крей-

(*) Жалкія попытки турокъ и нѣмцевъ объяснить нападеніе на наши берега какимъ-то выступленіемъ нашего флота потерпѣли полную неудачу, такъ какъ мы могли легко доказать и доказали, что какого-либо выступленія быть не могло, такъ какъ нашъ флотъ не встрѣчался во время своего выхода передъ нападеніемъ ни съ однимъ судномъ турецко-германскаго флота

серовъ и миноносцевъ, быть можетъ тоже имѣющіе командирами нѣмцевъ, ринулись къ нашимъ берегамъ, чтобы поставить Турцію лицомъ къ лицу съ совершившимся фактомъ, отъ котораго возврата уже нѣтъ. По крайней мѣрѣ очень похоже на это, судя по тому, что для дипломатическихъ представителей Турціи это открытіе военныхъ дѣйствій оказалось совершенно неожиданнымъ, и на столько, что нѣкоторые изъ нихъ (напр. послы въ Римѣ и въ Персіи) сами объясняютъ это начало именно такъ, какъ это указано выше. Мы такъ и посмотрѣли на это, и въ правительственномъ сообщеніи подчеркивается, что на наши берега напали не только *турецкія*, но и *нѣмецкія* суда, хотя конечно послѣднія и были подъ турецкимъ флагомъ.

334. Турки не застали насъ врасплохъ.

Конечно, турки насъ не застали врасплохъ, и дипломаты наши и морскія и сухопутныя наши силы на Черноморскомъ театрѣ давно были готовы къ турецкому нападенію. А разъ нѣтъ внезапности, военное значеніе перваго турецкаго набѣга совершенно ничтожно.

335. Набѣгъ турецкихъ крейсеровъ и миноносцевъ 16 октября.

16-го октября утромъ крейсеръ *Гебенъ* бомбардировалъ Севастополь, въ Новороссійскѣ крейсеръ *Гамидіэ* обстрѣлялъ желѣзную дорогу и нефтяные склады, въ Ѳеодосіи крейсеръ *Бреслау* обстрѣлялъ—молъ и желѣзную дорогу, въ Одесскій портъ ночью ворвались два миноносца, но были выгнаны оттуда канонерской лодкой «Кубанецъ», и передъ входомъ въ Керченскій проливъ оказались набросанными мины, на которыхъ взорвались два парохода—*Ялта* и *Казбекъ*. И послѣ того о туркахъ ни слуха, ни духа (*).

(*) Изъ появившагося 26-го октября сообщенія Морского Генеральнаго Штаба сдѣлалось извѣстно, что *Гебенъ* во время бомбардировки Севастополя былъ атакованъ дозорнымъ дивизіономъ миноносцевъ, причемъ миноносецъ *Лейтенантъ Пущинъ* получилъ большую пробоину и на немъ вспыхнулъ пожаръ. Встрѣтивъ немедленный отпоръ какъ со стороны нашей эскадры, только наканунѣ вернувшейся въ Севастополь, такъ и со стороны береговыхъ батарей, *Гебенъ* черезъ 20 минутъ послѣ своего появленія отступилъ. Въ морѣ онъ встрѣтилъ невооруженный транспортъ *Прутъ*, который на требованіе о сдачѣ поднялъ стеньговые флаги и направился къ берегу, открывъ кингстоны и взорвавъ подрывнымъ патрономъ днище. Часть его команды спаслась на шлюпкахъ, койкахъ и поясахъ, а часть была подобрана турецкими миноносцами, сопровождавшими *Гебенъ*. Въ Одессѣ турецкимъ миноносцамъ, раньше чѣмъ они попали подъ обстрѣлъ *Кубанца*, удалось потопить

386. Съ военной точки зрѣнія набѣгъ турокъ безполезенъ, а съ политической — имъ вреденъ.

Конечно говорить о «международномъ правѣ» въ настоящее время нѣсколько странно. Да мы лично и не можемъ поставить въ вину туркамъ открытіе военныхъ дѣйствій безъ объявленія войны. Это выгодно съ *военной* точки зрѣнія, и потому *военная наука* уже давно считается съ этимъ и допускаетъ такой способъ дѣйствій. И, благодаря именно такому *военному* взгляду, наши военныя силы и были въ полной готовности къ такому способу дѣйствій противника.

Но «международное право» остается правымъ въ смыслѣ осужденія *безполезныхъ въ военномъ отношеніи* дѣйствій. Таковыми надо признать и дѣйствія турокъ, бомбардировавшихъ неукрѣпленные порты (Новороссійскъ, Ѳеодосію, Одессу), что не допускается положеніями международнаго права, и набросавшими минъ на чисто *торговомъ* пути въ Азовское море, которымъ военныя суда никогда не пользуются.

Моральное впечатлѣніе на насъ ничтожное, военной выгоды никакой, и единственный результатъ для турокъ — некрасивый и дружно осуждаемый міровымъ общественнымъ мнѣніямъ титулъ попирателя положеній международнаго права. Еще можно мириться съ такимъ ярлыкомъ изъ за дѣйствительной и серьезной военной выгоды. Но безъ этого, это просто невыгодно. Еще допустимо, отбрасывая конечно всякую этику, что это сдѣлаетъ въ своей ярости, *несомнѣнный* побѣдитель, въ расчетѣ на *явное безсиліе* своего противника. Но когда больше шансовъ на пораженіе, и ужъ во всякомъ случаѣ когда нѣтъ твердой увѣренности въ несомнѣнной окончательной побѣдѣ, то это просто *глупо*. Вѣдь при пораженіи за все это придется заплатить сторицей. И такъ это и будетъ, и въ глупости своей турки будутъ имѣть случай горько каяться.

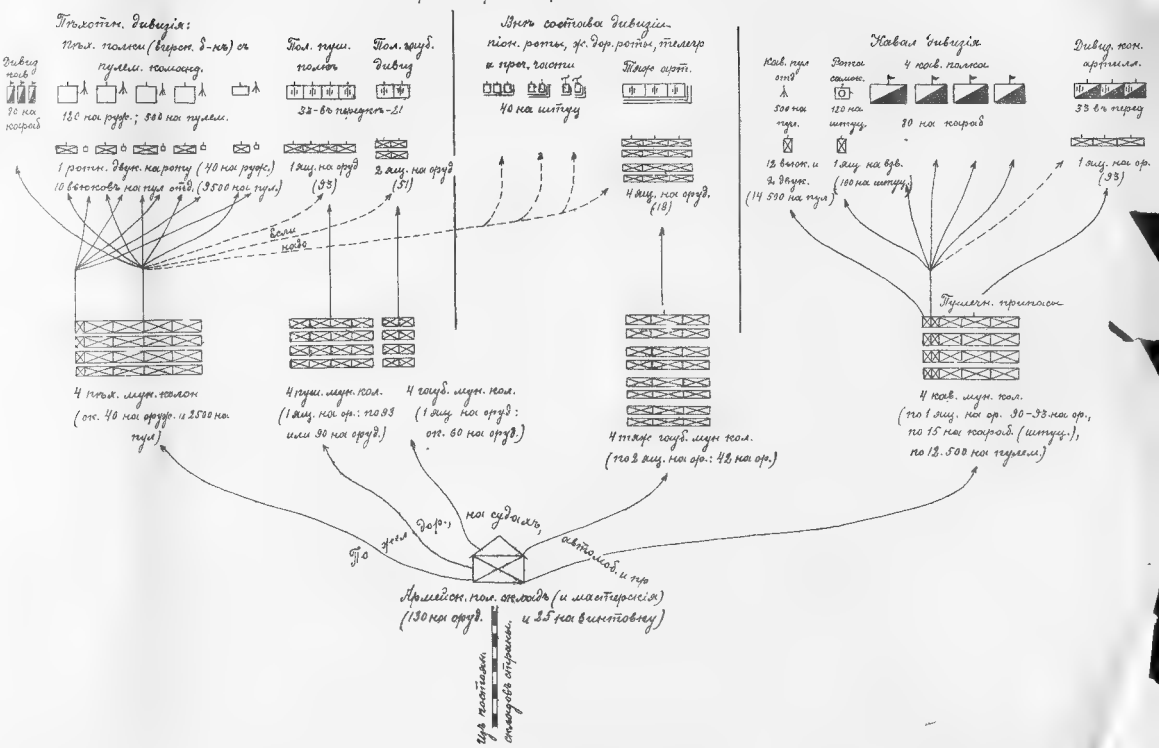
17-го октября 1914 г.

миной канонерскую лодку *Донецъ*. Также изъ сообщенія Штаба Кавказской арміи отъ 25-го октября мы узнали, что крейсеръ *Бреслау* обстрѣлялъ 25-го октября Поти, но былъ былъ вынужденъ отступить, когда онъ подошелъ настолько близко къ берегу, что въ него начали попадать снаряды нашей полевой артиллеріи.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

Схема № 24

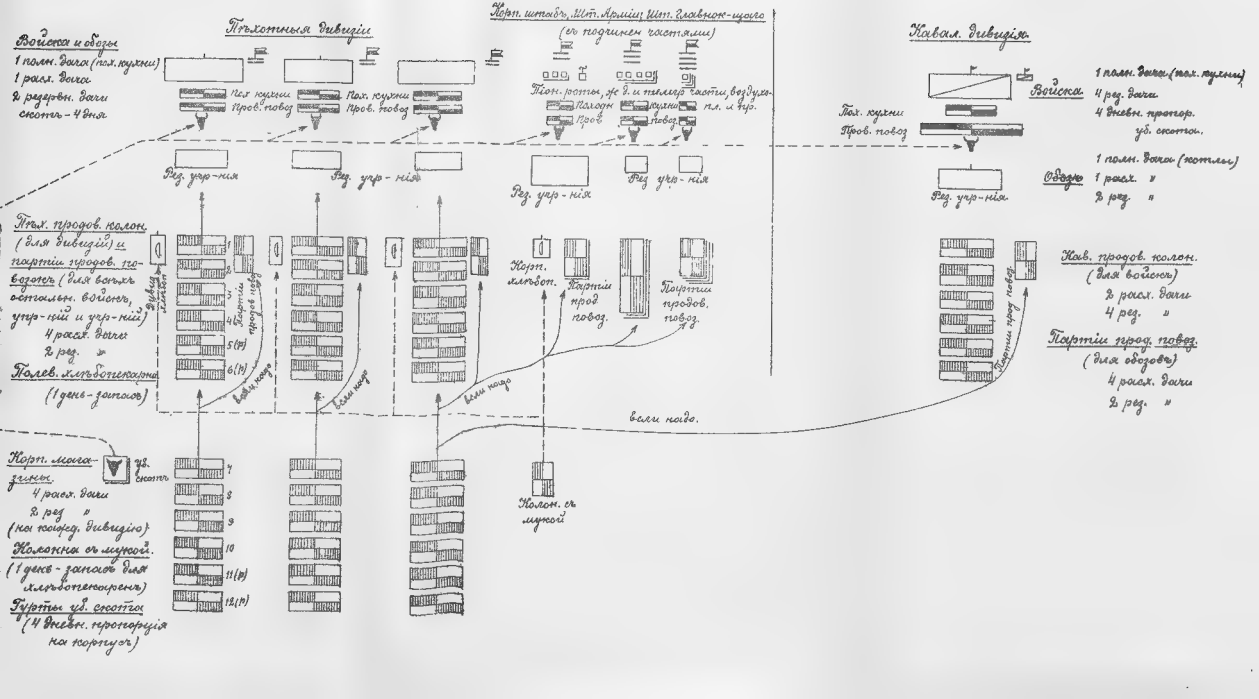
Снабженіе боевыми припасами въ австро-венгерской арміи.



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА
ИСТОРИЧЕСКИЙ
БИБЛИОТЕКА

Схема № 25.

Снабженіе продовольствіемъ въ австро-венгерской арміи



ГОСУДАРСТВ. ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
БИБЛИОТЕКА

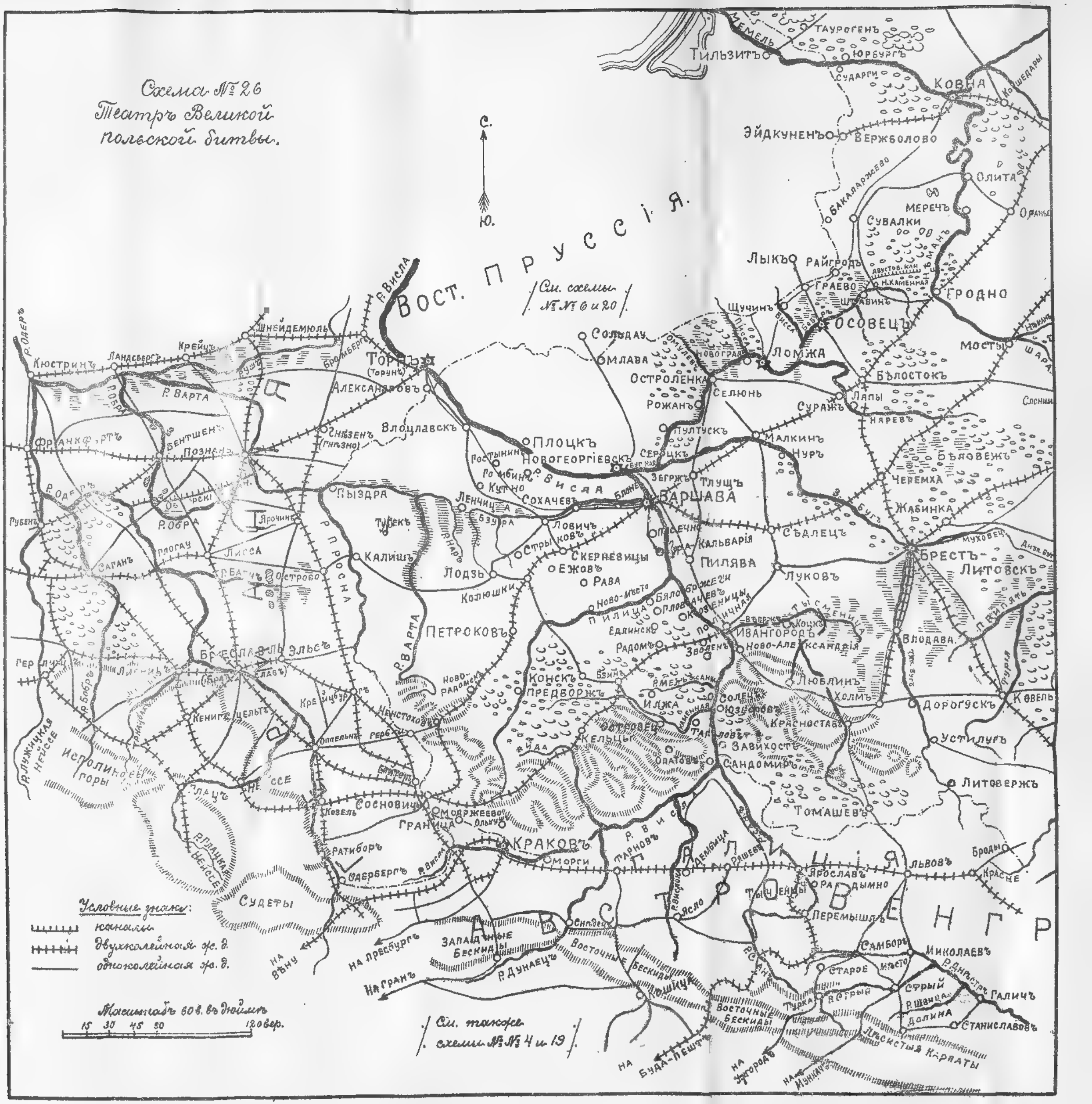
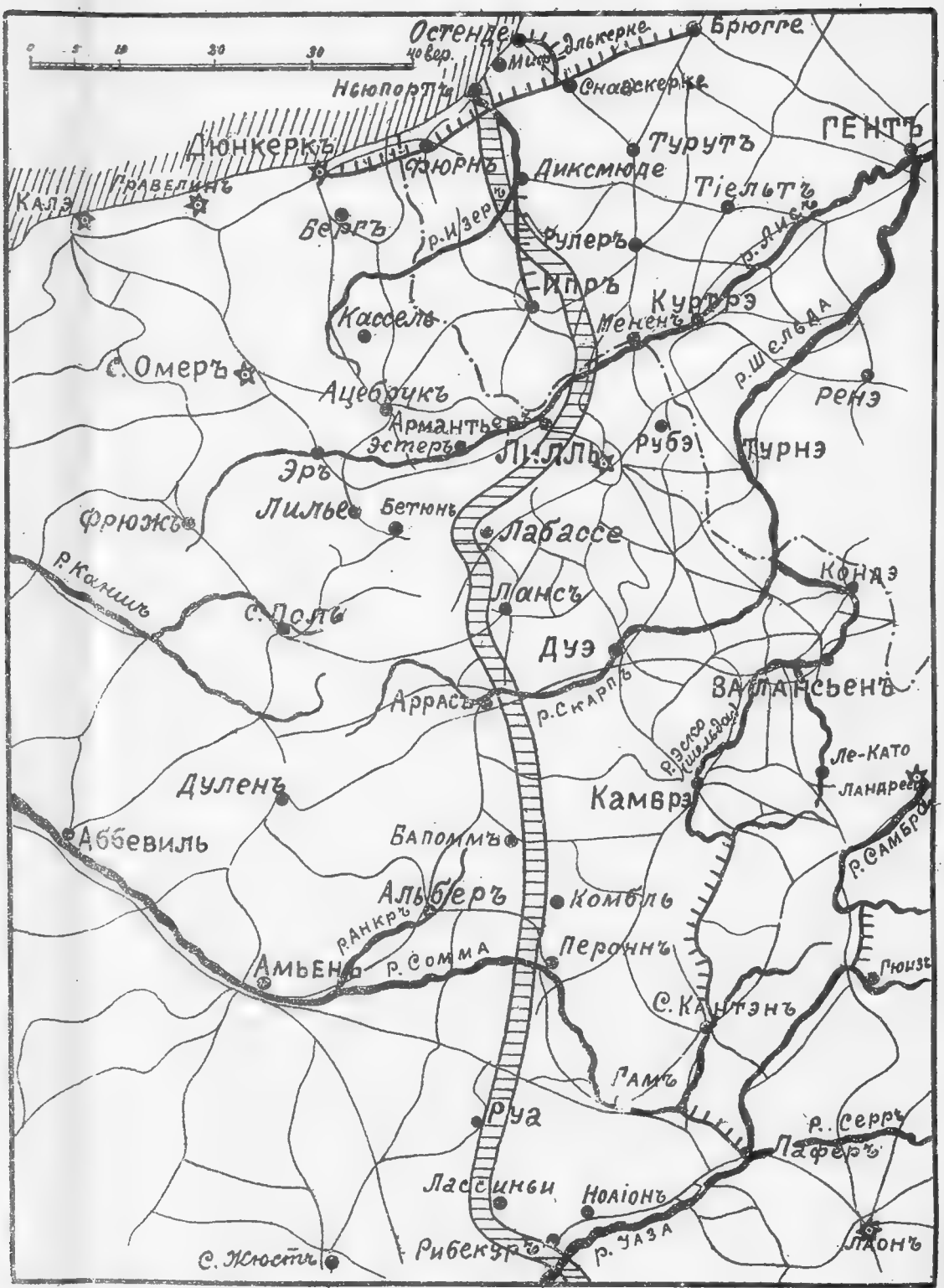


Схема № 26
Театръ Великой польской битвы.
С.
Ю.
ВОСТ. ПРУССІЯ.
См. схемы №№ 6 и 20
Условные знаки:
каналы
двухколейная ж. д.
одноколейная ж. д.
Масштабъ 60 в. въ дюймѣ
15 30 45 60 120 вер.
См. также схемы №№ 4 и 19.
Тильзитъ
Таурогенъ
Юрбургъ
Ковна
Эйдкуненъ
Вержболово
Олита
Сувалки
Лыкъ
Райгродъ
Граево
Гродно
Осовецъ
Ломжа
Остроленка
Бѣлостокъ
Торнъ
Александровъ
Влоцлавскъ
Плоцкъ
Новогеоргіевскъ
Варшава
Млава
Пултускъ
Малкинъ
Сѣдлецъ
Брестъ-Литовскъ
Калишъ
Лодзь
Ловичъ
Скерневицы
Пилява
Луковъ
Петроковъ
Ивангородъ
Ново-Александрія
Радомъ
Люблинъ
Холмъ
Ковель
Ченстоховъ
Кельцы
Сандомиръ
Томашевъ
Краковъ
Тарновъ
Ряшевъ
Ярославъ
Перемышль
Львовъ
Самборъ
Стрый
Галичъ
Станиславовъ
Кюстринъ
Франкфуртъ
Познань
Бреславль
Лиссa
Сосновицы
Ратиборъ
Одербергъ
Судеты
Исполиновы горы
Западные Бескиды
Восточные Бескиды
Лѣсистые Карпаты
на Вѣну
на Пресбургъ
на Гранъ
на Буда-Пештъ
на Ужгородъ
на Мункачъ
Р. Висла
Р. Варта
Р. Одеръ
Р. Дунаецъ
Р. Днѣстръ
Р. Бугъ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Схема № 27.

Франкуузско-Бельгійскій театръ.

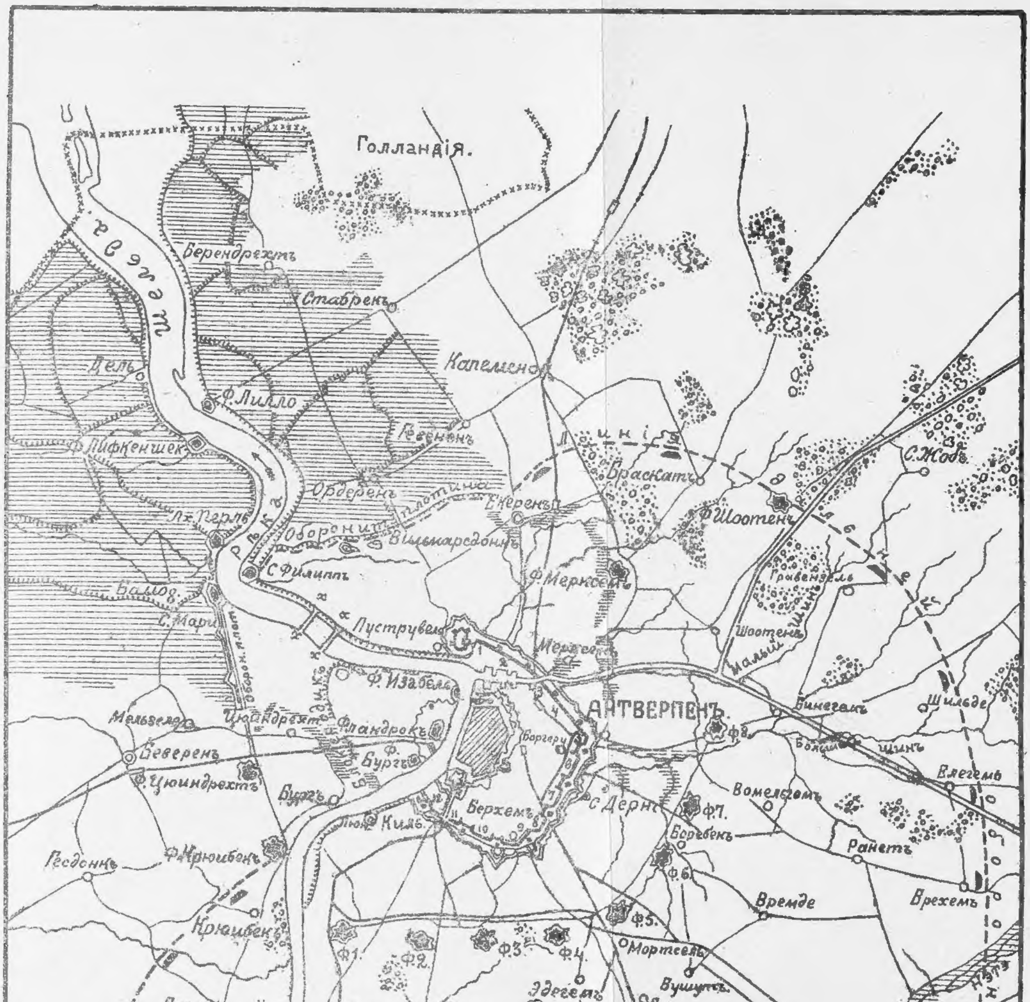


Условные знаки:

- Фронтъ англо-бельгійско-французской арміи.
- Границы Бельгіи и Франціи.
- Каналы.
- Дороги.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Схема №28.



Голландія.
Шельде
Берендрехтъ
Стабрекъ
Капеленъ
Дель
Ф. Лилло
Ф. Лифкеншек
Одерен
Плотина
Оборонит
Лт. Перль
С. Филиппъ
Бамор
С. Мари
Вильмарсдонкъ
Ф. Мерксемъ
Мерксемъ
Луструвель
Ф. Изабель
АНТВЕРПЕНЪ
Брасхатъ
Ф. Шоотенъ
Шоотенъ
Грубенфельъ
Малый шинъ
С. Жобъ
Шильде
Вигегемъ
Большой шинъ
Ф. 8.
Мельселе
Беверенъ
Ф. Цюиндрехтъ
Цюиндрехтъ
Фландрокъ
Ф. Бургъ
Бургъ
Кильъ
Берхемъ
Боргерг
С. Дерне
Ф. 7.
Вомелгемъ
Влегемъ
Бореrбенъ
Ранетъ
Ф. 6.
Гесдонкъ
Ф. Крюибекъ
Крюибекъ
Ф. 5.
Времде
Врехемъ
Ф. 1.
Ф. 2.
Ф. 3.
Ф. 4.
Мортсель
Эдегемъ
Вушулъ
Бовe
Базеле
Гемиксемъ
Ф. Рюпельмондъ
Рюпельмондъ
Тамизъ
Шелле
Эртселеръ
Контишъ
Линтъ
Льерръ
Ф. Льерръ
Нэтэ
Уинтгамъ
Берлемъ
Тангене
Нилъ
Рюпель
Рюшбрекъ
Бооле
Терегенъ
Румпетъ
Реттъ
Верловсъ
Дюффель
Конингсхойктъ
Пузрсъ
Оппуэрсъ
Ливеле
Виллебрекъ
Гейнзонъ
Блесфельдъ
Нижняя
Улемъ
Ф. Уэлемъ
Ваеръ
Бриндонкъ
Липпело
Геффенъ
Тиссельдъ
Листъ
Диле
Мальдеренъ
Рамедонкъ
МАЛИНЪ
0 1000 2000 3000 4000 5000 10.000 15.000 метр.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
БИБЛИОТЕКА

Схема № 29.

Приморская часть австро-сербского театра.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТ